

4 1 2 3 4 5 6
 7 8 9 10 11 12 13
 14 15 16 17 18 19 20
 21 22 23 24 25 26 27
 28 29 30 31 32 33 34
 35 36 37 38 39 40 41
 42 43 44 45 46 47 48
 49 50 51 52 53 54 55

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

56 57 58 59
 60 61 62 63

КОБАЧ

64 65 66 67 68 69
 70 71 72 73 74 75 76
 77 78 79 80 81 82 83
 84 85 86 87 88 89 90
 91 92 93 94 95 96 97
 98 99 100 101 102 103 104
 105 106 107 108 109 110 111

Равдская Палка

1816 года августа 10го башкирского кантона 1го отряда 1го класса кантона наго нагаиника 14го класса жупова сестоящих муже она пола башкирцааь Дервани хаммерова,

№	Мужского пола	Итого в Равдской Палке	Итого в кантонах	Итого в Равдской Палке
	Равдский	Алтына	когда и сиянно	Алтына
1	кантонный нагаиник и старшина 14 ^{го} класса Девятбая жупова	35	в 14 ^{го} классе 1816 года марта 18	
	Девятбая жупова сина родивших в башкирском кантоне	Кантонный	отделенный в башкирском кантоне	
	Еще девятбая жупова приписаны			
	Наимья Зенгоуимов	22		26
	Наимья Зенгоуимова племянник			
	Наимья	7		10
2	кантонный помещик Тяжко кабула жупова	37		41
	Тяжко кабула сина 1 ^{го} класса сина старшинского помещика			
	Феруз	16		20
	Еще Тяжко сина 2 ^{го} класса сина			
	Феруз	3		7
Итого мужского пола Кантоно				5

Равдская Палка

1816 года августа 10го башкирского кантона кашанди кантона наго нагаиника 14го класса жупова Дервани хаммерова, сестоящих женна она башкирцааь,

№	Женского пола	Итого в Равдской Палке	Итого в кантонах	Итого в Равдской Палке
	Женский	Алтына	когда и сиянно	Алтына
1	Девятбая жупова 1 ^{го} жена Махмудова			24
	Еще Девятбая			
	Шамсидина			12
	Сайибкама			10
	Саритпа			8
	Сайибкама			4
	Зулфия			3
	Девятбая 2 ^{го} жена Сархисру			20
	Наимья жена Махмудова			20
2	Тяжко кабула 1 ^{го} жена Зулфия			60
	Еще 2 ^{го} жена Зулфия			38
	3 ^я жена Кама			20
	Еще сина 2 ^{го} жены Девятбая			
	Шамсидина			10
	Сархисма			4
Итого женского пола Кантоно				13

Институт
гуманитарных исследований
Республики Башкортостан

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

КОБАУ

Том 8

Уфа - 2015

Помогаем тем, кто созидает

УДК 39 (470.57)
ББК 63.5 (2Рос.Баш)
И 89

Рекомендована к печати решением
Ученого совета Института гуманитарных
исследований Республики Башкортостан
(Протокол № 1 от 19 февраля 2015 г.)

История башкирских родов. Кобау.
Том 8 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов,
Р. Р. Асылгужин, Ф. С. Тикеев, Р. Р. Шайхеев,
И. Р. Саитбатталов, А. М. Зайнуллин,
Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева,
Г. Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский
полиграфкомбинат, 2015. – 192 с.: илл.

Рецензенты

д. и. н. Л. А. Ямаева, д. и. н. Б. А. Азнабаев

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Редактор Ф. Х. Гарипова

Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-633-8 (т. 8)

Научное издание посвящено истории и вопросам происхождения башкирского рода Кобау, представители которого проживают в западной и центральной частях исторической Башкирии, на территории Буздякского, Туймазинского и Иглинского районов Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы этногенеза кубовских башкир и затронуты проблемы их идентичности. Значительную часть работы занимают приложения, в которых даны материалы ревизских сказок, а также подворной переписи 1917 г.

Книга найдет своего читателя в лице краеведов, ученых и всех тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 02. 04. 2015 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,76. Тираж 1000 экз.

Заказ № 2.0070.15.

Отпечатано с готовых файлов в Государственном унитарном предприятии Республики Башкортостан Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, Пр. Октября, 2.

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-633-8 (т. 8)

© АНО «ЦИИИБ «ШЕЖЕРЕ», 2015

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

*Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.*

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою

идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиrow (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Получается, остальные 920 млн жили в те-

чение 5 000 лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана торчит лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под водой. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Один пожилой человек, родившийся в Янаульском районе Башкортостана и выехавший лет 50 назад в Среднюю Азию на постоянное место жительства, по приезду на Родину не узнал своих односельчан: «Когда уезжал, все жители деревни были башкирами, а сейчас все вдруг стали татарами. Ай-вай...»

Однако Истина, понимаемая как одно из имен Бога (аль-Хакк), не только вездесуща, но и есть условие существования здешнего мира. Сколько ее не прячь, Она все равно, подобно солнцу, будет восходить из-за горизонта, и колоть лучами правды глаза феллахам всех времен и народов. Нельзя строить жизнь на лжи, тем более, заведомой лжи. Пример гитлеровской Германии, порвавшей со своей традицией и ударившейся в «арийский» бред, показателен. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу той части башкир рода Кобау, у которой в силу ряда причин прервалась связь времен, мы призываем восстановить ее, ведь без нее их тысячелетняя история превращается в бессмыслицу. Мы призываем принять волю своих предков, высказанную на страницах приведенных здесь документов, ведь ее отвержение выводит десятки поколений кубовцев за пределы исторического процесса, то есть ведет к отрицанию их бытия. Мы призываем не быть «Иванами, не помнящими родства».

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благодотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Анвару Закировичу Асфандиярову, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Раиль Гумерович Кузеев, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Н. Ф. Демидова, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою безмерную благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителям – начальнику Управления по делам архивов РБ Галлямову Ильфату Ваисовичу, директору Центрального исторического архива РБ Ширгазину Рашиду Закиевичу, директору Центрального архива общественных объединений РБ Юлдашбаеву Юлаю Хайрулловичу;

– главе администрации муниципального района Буздякский район РБ Хазиеву Радик Анваровичу, начальнику отдела культуры администрации Буздякского района РБ Шаяхметовой Гульназ Марксовне;

– главе администрации муниципального района Туймазинский район РБ Суфиянову Айдару Рифгатовичу, главе сельского поселения Кандринский сельсовет Сафиуллину Айрату Адиевичу, а также краеведу Гайнутдинову Марату Габделхаевичу;

– директору СОШ с. Старокубово Камалетдинову Уралу Назировичу, директору СОШ № 4 им. Д. С. Тикеева с. Иглино Аетбаеву Хурмату Ахметовичу.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Урала Насыровича Бакирова, Салавата Амирхановича Кильдина, Рауфы Гареевны Рахимовой и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Данный том посвящен небольшому башкирскому роду Кобау, селения которого исторически располагались на территории современных Буздякского, Иглинского и Туймазинского районов РБ. В средние века кубовцы входили в состав объединения Минг, хотя по своему происхождению представляли отдельную этническую единицу. Не случайно, после раздела в начале XVII в. единой вотчины между собственно минцами, кубовцами и меркитами, последние два подразделения образовали самостоятельные волости. Причем Кубовская волость оказалась разделенной на два изолированных друг от друга анклава, которые мы условно будем обозначать Западно- и Восточно-Кубовскими аймаками. Первый находился на стыке Буздякского и Туймазинского районов, а второй – на территории современного Иглинского района.

Особенностью башкирского народа была его многосоставность. Более 40 родовых кланов, имевших собственные названия, а также равные права и обязанности, объединялись под этнонимом «башкорт». Письменные источники (аль-Мас'уди, аль-Идриси, Иоганка Венгр) сообщали о наличии у башкир ханской власти. Однако в период Золотой и Ногайской Орды на смену вертикальному (монархическому) принципу пришла горизонтальная структура организации общества, основанная на вотчинном землевладении башкирских родов (кланов). Оно имеет многовековые корни, уходящие во времена, предшествовавшие вхождению Башкирии в состав Русского государства. Один из вождей башкирского восстания 1735–

1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги мулла Юлдаш Суярымбетов в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»¹.

Не случайно, почти все известные грамоты русских царей, касавшиеся земельных прав башкир, назывались подтвердительными, оберегательными или разделными, но не жалованными. Грамоты последнего типа адресовались лишь башкирским тарханам, но не башкирским обществам (волостям), поскольку в момент вхождения в состав Русского государства последние считались собственниками своей земли. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов...» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»². Как утверждал А. З. Асфандияров, после вхождения Башкирии в состав Русского государства ее жители получили «подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли»³.

Отсюда становится понятной идеологическая подоплека анонимного сочинения XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме», в котором проводится мысль о том, что именно Чингизхан, а отнюдь не русские цари, положили на-

¹ Устюгов Н. В. Башкирские восстания 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.

² Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.

³ Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.

чало вотчинному праву башкирских родов¹. Согласно этому сочинению, Чингиз, преследуемый своими братьями, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и сделали ханом. За это Чингиз-хан даровал своим благодетелям – Кият-бею (بی قیات), Сюнгюлю, сыну Кунграт-бея (بی قونکرات)², Уйшин Майкы-бею (بی اوشین مایکی)³, Урдач-бею (بی اورداج), Тамьян-бею (بی تامیان)⁴, Кыпчак-бею (بی قپچاق)⁵, Джурматы-бею (بی جورماتی)⁶, Керейт-бею (بی کرایت)⁷, Муйтен-бею (بی مویتن)⁸, Бурджан-бею (بی بورجان)⁹, Калдар-бею (بی قالدیر)¹⁰, Салчут-бею (بی سالچت)¹¹, Катай-бею (بی قتای)¹² – земли и символы власти¹⁴.

Актуальность изучения истории башкирских родов и, в частности, рода Кобау обусловлена многими причинами. К примеру, этническую историю башкир и этносоциальные процессы в дореволюционный период нельзя изучать без учета родовой (клановой) структуры. Эта специфическая особенность является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии в России башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником

земли на условиях несения военной службы в вооруженных силах Золотой Орды, Казанского и Сибирского ханств, а затем Русского государства. В рамках последнего башкиры были конституированы в уникальную по своим правам социальную группу башкир-вотчинников, в которой этнические и сословные границы полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между башкирскими родами. В этом случае высшим представительским органом являлся йыйын (народное собрание). Таким образом, башкиры как общественная структура состояли из автономных и равноправных клановых образований.

Между тем при внешней раздробленности башкирского общества институт родового землевладения проявлял удивительную устойчивость, которая, по всей видимости, обеспечивалась демократическими началами, лежавшими в основе названного института. Ему удалось пережить несколько государственных образований (Золотая Орда, Казанское ханство, Ногайская Орда, Сибирское ханство) и ряд геополитических потрясений (политическая борьба постордынских правящих дворов, присоединение Урало-Поволжья к русскому государству, башкирские восстания в период интеграции). Окончательно этот институт исчез лишь с крушением Российской империи как монархического государства. Та-

¹ Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Вып. 1. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. С. 154–161.

² Глава башкирского рода Кунграт.

³ Глава башкирского рода Табын.

⁴ Глава башкирского рода Минг.

⁵ Глава башкирского рода Тамьян.

⁶ Глава башкирского рода Кыпчак.

⁷ Глава башкирского рода Юрматы.

⁸ Глава башкирского рода Гирей.

⁹ Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.

¹⁰ Глава рода башкирского Бурджан.

¹¹ Глава башкирского рода Кыргыз.

¹² Глава башкирского рода Салжигут.

¹³ Глава башкирского рода Катай.

¹⁴ Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.

ким образом, нельзя отделять этническое раз-
витие башкирского этноса от его социальных
институтов, что, конечно же, должно находить
отражение в научных трудах.

Однако эта особенность башкирского
общества открыла дорогу для спекуляций
вокруг соотношения башкир как этноса и
башкир как сословной категории. Некоторые
казанские авторы стали утверждать, что фигу-
рирующий в документах XVII–начала XX вв.
термин «башкир» имеет исключительно соци-
альный характер и, по сути дела, является
сословной группой татарского народа. При
полном отсутствии методологической базы в
качестве главного аргумента для включения
башкир Нового времени в состав казанских
татар ими был выдвинут языковой маркер.
При этом идеологи «татаризма» забывают,
что языковая идентичность стала преобладаю-
щей для этнической идентичности лишь в
XX в., т. е. в период активного национального
строительства. Главными же маркерами баш-
кирского и казанско-татарского (чувацкого)
этносов в дореволюционный период были
его происхождение и социальный статус, что
естественно находило свое отражение в соци-
альной структуре Московской сословно-
представительской монархии. Язык в этни-
ческой идентичности того периода не имел
того значения, какое имеет в наше время. Так
называемый поволжский тюрки, наддиалект-
ный литературный язык народов, населявших
Золотую Орду, отличался от народных говоров
Башкирии и Казанского края. Таким образом,
важнейшим фактором этничности для башкир
было отношение к сословию вотчинников, что
естественным образом отражалось на соци-
альных, этнокультурных интересах и общей
истории башкирских родов на протяжении
нескольких столетий. Однако даже выход из
числа вотчинников не всегда приводил к утра-
те башкирского самосознания. Тюрко-мусуль-
манское население восточных районов ТАССР
вплоть до 1970-х гг. идентифицировало себя в
качестве башкир. Это при том, что сословий
уже не знало 2–3 поколения.

Абсурдны попытки татарского фило-
лога М. Ахметзянова представить башкирские
роды Бурджан, Юрматы, Минг, Гирей, Кып-
чак и др. татарами. Как известно, последние
формировались в Новое и Новейшее время на
этнической основе чувашей-мусульман, на-
следников Булгарского царства, как земледель-
ческий народ с довольно высоким уровнем
социальной дифференциации (крестьянство,
купечество, дворянство, мещанство). В таком
обществе клановой структуры не могло быть
по объективным причинам. Вспомним такие
знаменитые роды Казанского ханства, как Ба-
рын, Ширин, Аргын, Кыпчак, Мангыт. Ни в эт-
нографии казанских татар, ни в исторических
источниках XVII–XIX вв. они (как, впрочем, и
любые другие роды) не фиксируются. Память
об этих некогда могущественных структурах
не сохранилась. Объяснить столь резкое ис-
чезновение можно лишь тем, что в этносе
казанских татар клановая система не имела
корней и не была обусловлена внутренними
причинами. Мало того, она препятствовала их
дальнейшему развитию как народа-диаспоры.

Современные же попытки научного
сообщества Татарстана приписать казанским
татарам клановую организацию являются по-
литически ангажированными и политически
мотивированными, преследующими опреде-
ленные цели. Самые явные из них заключа-
ются в стремлении ассимилировать башкир и
подтвердить свои претензии на золотоордын-
ское наследие путем «присвоения» башкир-
ских родов тюрко-монгольского происхожде-
ния, игравших важную роль в чингизидских
государствах. В перспективе конструктивист-
ские усилия татарских идеологов обречены на
полный провал и маргинализацию, так как не
имеют оснований в источниках и встречают
противоречия методологического характера.

Данный том состоит из двух больших
частей, в первой из которых рассматривают-
ся этническая история и вопрос расселения
родового объединения Кобау. Первую главу
завершает параграф, касающийся проблемы
этнической идентичности кубовцев и в целом
северо-западных башкир. Отдельно приводят-

ся материалы профессора А. З. Асфандиярова, на основе которых составлены таблицы населенных пунктов кубовцев, а также карты их родовой (вотчинной) территории.

В приложении представлены шежере башкир-кубовцев. В период подготовки данного тома было совершено несколько экспедиций в Буздякский, Иглинский и Туймазинский районы РБ, где были сделаны фотоснимки современных башкир рода Кобау с целью фиксации их антропологических типов.

Отдельным разделом идут земельные акты башкир Кубовской волости. Здесь же приводятся формулярный и кондуитский список чиновников VIII и XII башкирских кантонов, в состав которых некогда входили селения кубовцев. Основную часть приложения составляют материалы ревизий 1816 и 1834 гг., а также Подворной сельскохозяйственной переписи 1917 г.

I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА КОБАУ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БАШКИРСКОГО РОДА КОБАУ

Башкиры, а также многие другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары, каракалпаки, узбеки – имели клановую структуру организации общества. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды. Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род, именованный такими терминами, как аймак, уруг (ыруу), иль, иляу. В составе башкир насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду была Кубовская волость. Каково происхождение башкир рода Кобау (Кобау), давших ей свое название?

Происхождение башкирского рода Кобау представляло собой загадку для историков и этнографов, которые затрагивали данный вопрос. В научных исследованиях ему традиционно уделялось мало места, поскольку скудость источников не давала простора для широких выводов. Р. Г. Кузеев, в частности, писал, что ранняя история данного племени

проходила в Средней Азии, поскольку «этноним кубоу известен киргизам: род *куби* входит в состав племени черик»¹. Он также замечает, что в сочинении «Анонима Искандера» слово «куби» употребляется в значении «удел», поскольку монгольский термин «хуби» переводится как «доля», «удел», «феод»². Исходя из этого, этнограф делает вывод: «Куби (по А. А. Рамаскевичу и С. Л. Волину от монгольского *хуби* – доля, удел) и субе (тюркские *субэ, суйбу* – область, край) в формах субимин, куби (кубоу)-мин могли означать «край (область) минцев», «удел минцев», «страну минцев»³. Как следует из вышесказанного, Р. Г. Кузеев считал подразделение Кобау органичной частью крупного башкирского рода Минг, которое присутствовало в его составе изначально и, по всей вероятности, возникло как следствие внутреннего дробления Минской волости на составные части.

В то же время Р. Г. Кузеев писал, что собранные им «330 минских тамг также отражают пестроту и смешанность башкирского населения дёмского района». Тамга рода Кубоу-Мин, по его мнению, «в основном начертании тождественна усерганской...»⁴. И, наконец, исследователь замечал: «Топонимы и гидронимы с основой *куба* распространены на всей территории от Алтая до Кавказа. Их распространение связывается с кыпчакской эпо-

¹ Кузеев Р. Г. *Происхождение башкирского народа*. М.: Наука, 1974. С. 309.

² Тизенгаузен Г. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 129.

³ Кузеев Р. Г. *Указ. соч.* С. 309.

⁴ Там же. С. 304.

хой этнической истории ряда народов Средней Азии и Восточной Европы»¹. Таким образом, названный исследователь в силу ограниченности источников не пришел к окончательному выводу об этнической природе башкирского рода Кобау.

По нашему мнению, исследуемое родовое подразделение имеет отличное от башкир племени Минг происхождение. Оно входило в состав Минской волости лишь организационно, да и то не во все периоды времени. Уникальный по своему значению источник, являющийся одним из самых ранних документов по истории названной волости и именуемый «Раздельное письмо башкир-минцев царю Алексею Михайловичу», рассказывает о разделе ее территории и улусных людей между сыновьями Канзафар-бея, князя племени Минг в период падения ногайского владычества в Южной Башкирии (конец XVI–начало XVII вв.). Четыре сына князя Канзафара – Казяхахты (Ходжа-Бахты), Дистан, Кудабахты (Худай-Бахты) и Кадаш, а также их родичи Яиксубы, Кадырсубы, Минлисубы, Идельсубы Чублековы – получили в управление собственно минские улусы. Акунда (Аккунды) Акманов, судя по описанию, получил территорию будущего аймака Меркит-Минг по р. Уршак². Следовательно, он был предводителем башкир-меркитов, организационно входивших в состав Минской волости на правах отдельной тюбы. Этот вывод подтверждает шежере башкир аула Мурадым Аургазинского района РБ, согласно которому Аккунды Акманов был предком старшины Меркит-Минской волости Ногайской дороги Мурадыма Саид-Мамбетова, участника Пугачевщины³.

Упомянутые в «Раздельном письме» Уразлы Урманов и его племянник Мамбеткул Теникеев получили в удел земли «по Уфе реке на луговой стороне по Юрмашу и Таушу речкам...»⁴. Эти территории традиционно входили в состав Кубовской волости. Значит, названные лица были родовыми вождями башкир-кубовцев. Как можно заметить, собственно минскими подразделениями (Илькей-Минг, Чуби-Минг, Уршак-Минг, Сарайли-Минг и др.) управлял род Канзафар-бея, тогда как во главе Меркитской и Кубовской волостей стояли представители иных фамилий. В том, что меркиты имели отличное от минцев происхождение, нет никакого сомнения. Это справедливо и для кубовцев. Если бы они были родственны минцам, их вождем стал бы представитель линии Канзафаровичей. Однако Уразлы Урманов и Мамбеткул Теникеев к ним не относились. Об инородности кубовцев по отношению к минцам и их относительной свободе в качестве ассоциированного члена Минской «конфедерации» косвенно говорит и то, что во второй половине XVIII в. Кубовская волость переходит из Ногайской дороги в подчинение старшины Шайтан-Кудейской волости Сибирской дороги Юлая Азналина. Подобный переход из Минской волости в другую, сопровождавшийся даже сменой дороги с Ногайской на Казанскую, совершили лишь башкиры рода Сарайли-Минг в первой половине XVIII в.⁵ Однако в данном случае это сопровождалось переселением сарайли-минцев из бассейна р. Дёма в долину Мензели. Кубовцы же, оставаясь на собственной территории, просто поменяли юрисдикцию. Таким образом, можно констатировать, что они имели отличное от

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 310.

² Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 224.

³ Там же. С. 63. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии (Сборник документов) / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 286.

⁴ Башкирские шежере. С. 52–53, 224.

⁵ Асылгужин Р. Р., Сабитов Ж. Ж., Хибатуллина Л. А., Юсупов Ю. М. Этническая история и расселение башкир племени мин. Уфа: «Идель Пресс», 2013. С. 87.

Половецкая статуя, XII в.
Луганская область Украины

минцев происхождение и ясно осознавали этот факт, как и свой статус ассоциированного, а не кровнородственного члена Минской волости со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Рассматривая вопрос происхождения рода Кобау, в первую очередь следует обратить внимание на этимологию тюркского слова «quba», которое, как можно полагать, послужило основой для образования соответствующего этнонима. Согласно словарю Л. С. Будагова, قوبه или قوبا [quba] в тюркских наречиях значило ‘буланый’, ‘светло-желтый’, ‘бледный’, например, قوبه يوزلوك [quba juzluk] – ‘белокурый’¹. В. В. Радлов также переводит это слово как ‘бледный’². В башкирском языке ему соответствует прилагательное **коба** – ‘светло-желтый’, ‘бледно-бурый’, **коба туры** – ‘каурый’, **коба кызыл** – ‘муругий’³. В «Собрании тюркских наречий» Махмуда Кашгари, одном из самых ранних источников по тюркским языкам, приводится лексема قُبا

[quba], чье значение демонстрируется на примере **qubaat**, т. е. ‘лошадь масти между рыжей и желтой’⁴. Данное слово употреблялось не только для обозначения масти домашних животных. Оно также встречается в названиях различных видов дикой фауны: кумыкское **куба гийик** ‘олень’⁵, башкирское **куба каз** ‘дикий гусь’, якутское **куба** ‘лебедь’⁶, а также алтайское **qu** ‘лебедь’, стяженная форма слова «quba»⁷. Кроме того, **кобайыр** (коба + йыр ‘песня’) – это жанр башкирской народной поэзии.

А. Гусейнзаде обратил внимание на многочисленные топонимы с корнем «Куба»: город Куба (Quba) и, соответственно, Кубинское ханство на территории Азербайджана, Куба-даг в Туркмении, Куба-тау в Каракалпакии, Куба-тас в Казахстане. Во многих исторических источниках зафиксированы аналогичные названия. В «Сокровенном сказании» упоминается местность Хубахайа в Монголии, которой соответствует Куба-кая в сочинении персидского автора XIV в. Рашид ад-дина. Арабский энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми писал, что одним из центров средневековой области Фергана был город Куба. Все перечисленные географические названия, по всей видимости, связаны с общетюркским словом «quba». Поэтому А. Гусейнзаде задается вопросом: известно ли слово «Куба» в качестве этнонима? И отвечает на него: «в доступных нам письменных источниках мусульманского средневековья упоминания о племени с таким названием не встречаются», замечая, однако, что среди казахских кыпчаков, а также в составе кыргызского поколения черик были за-

¹ Будагов Лазар. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. II. СПб.: Типография императорской академии наук, 1871. С. 69.

² Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. СПб., 1899. Ст. 1034.

³ Башкирско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. С. 334.

⁴ Махмуд Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред., и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 905.

⁵ Куба + кийик. Вторая часть этого названия «кейек» в башкирском языке значит ‘дикое животное’ (См.: Башкорт теленең һүзлеге. Т. I. М.: «Русский язык», 1993. С. 486).

⁶ Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К» / Авторы словарных статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М.: Индрик, 2000. С. 93.

⁷ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л.: Наука, 1979. С. 75.

фиксированы подразделения куба¹. Действительно, об их существовании упоминали в свое время Н. А. Аристов и С. М. Абрамзон соответственно². Однако башкирский род Кубау прошел мимо внимания А. Гусейнзаде. Его название, по нашему мнению, есть не что иное, как несколько видоизмененное тюркское слово «quba». Знаменитый путешественник Петр Симон Паллас, который в 1770 г. посетил нынешнее с. Старо-Кубово Иглинского района РБ, назвал его Кубаул, т. е. аул Куба³.

Рассмотрим существующие в научной литературе версии о происхождении племени quba. Китайская хроника «Синь-Таншу» около 220 г. н. э. на территории Маньчжурии упоминает племя хи (си)⁴: «Хи также есть отрасль Дома Дун-ху,⁵ пораженного хуннами... В царствование династии Юань-Вэй⁶ хисцы сами себе приняли название Кучженьхи (Кумохи). Они кочевали в 4 000 ли от столицы прямо на северо-восток⁷. Упомянутый этноним является композитным: Кумо + Хи. Последнее название по единодушному мнению исследователей соответствует известному по арабским источникам племени кай. Что касается первой части двусоставного k'uo-muo-yiei (кумо-хи), то в нем П. Пельо видел отражение этнонима кумыков⁸, а С. М. Ахинжанов – кумаков или кимаков, основавших Кимаковский каганат, в

недрах которого вызревали позднейшие кыпчаки⁹. Однако нам представляется более привлекательной идея К. Г. Менгеса, считавшего китайское k'uo-muo, т. е. кумо, отражением тюркского quba. Он рассматривал k'uo-muo-yiei (кумо-хи) «как композит, состоящий из k'uo-muo < quba и племенного имени Qaj»¹⁰. Таким образом, китайская транскрипция этнонима «кумохи» в живой речи должна была звучать как «Куба-кай», т. е. 'светло-желтые кай'.

В «Синь-Таншу» сказано: «При династии Суй откинули [приставку] Кучжень (т. е. Quba – авт.) и назывались только Хи»¹¹. Разделение композитного этнонима «Quba-qaj» на отдельные составляющие являлось, по всей видимости, отражением реального процесса дробления данной этнической группы на две части. Одна из них по-прежнему именовалась «Qaj», а другая приняла в качестве самоназвания атрибутив «Quba». Теоретическое обоснование данного явления изложил ведущий российский историк-тюрколог С. Г. Кляшторный: «Первоначально цветовой ономастические маркеры всегда парные. Обособление одного из них и превращение структурного маркера в устойчивый этноним означает распад прежней племенной общности, рождение новой племенной группировки, цветовой обозначения которой утратили атрибутивную семантику»¹².

¹ Гусейнзаде А. Об этимологии топонима Куба // Советская тюркология. 1971. № 2. С. 120–123.

² Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // Живая старина. Вып. III и IV. СПб.: Тип. С. Н. Худякова, 1896. С. 367. Абрамзон С. М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды киргизской археологической экспедиции. Т. IV. М., 1960. С. 49–50.

³ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. II. Кн. 1. СПб., 1770. С. 26.

⁴ Термины «хи/си» есть вариации китайской транскрипции названия одного и того же племени.

⁵ Дун-ху (буквально 'восточные варвары') – название возникшего в I тыс. до н. э. племенного объединения. Около 150 г. до н. э. оно было разгромлено хуннами.

⁶ Империя Юань-Вэй или Северная Вэй (386–534 гг.), также известная как Тоба-Вэй, была основана монгольским племенем Тоба, китайское название которого восходит к этиму «Табгач».

⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л., 1950. С. 370.

⁸ Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (Перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйя) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 129.

⁹ Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 115.

¹⁰ Менгес К. Г. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 371.

¹² Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей от Древности к Новому времени. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 158.

В тюркской этнонимике наиболее известно деление родственных племенных групп на «белых» (aq) и «черных» (qara). Между тем существовало также деление на «желтых» (sary, quba) и «черных» (qara), например, желтые и черные тюркешы. Причем вариации в употреблении атрибутивов «желтый» и «белый» имели скорее диалектные или ситуативные, но не сущностные основания, т. е. были синонимами. Таким образом, если следовать построениям П. Пельо, С. М. Ахинжанова, К. Г. Менгеса, а также логике С. Г. Кляшторного относительно превращения цветových ономастических маркеров в этнонимы, во времена правления династии Суй (581–618 гг.) от племени Qaj (хи) отделилось его подразделение Quba. Не случайно в VII в. они фиксируются в составе конфедерации тюркоязычных племен теле (т. е. огузов): «Поколения их суть: Юаньгэ (Уйгур), Сйеяньто (Сир-Ямтар)¹, Кибью (Кибя), Дубо (Тува), Гулигань (Курыкан), Доланьгэ (Теленгит), Пугу (Бугу), Байегу (Байырку), Тунло (Тонгра), Хунь (Кун), Сыгийе (?), Хусйе (?), Хигйе (?), Адйе (Эдиз), Байси, всего пятнадцать поколений»². Последнее могло переводиться как 'белые си (хи)', т. е. Quba-qaj.

Предложенная выше реконструкция может быть принята лишь с известной долей вероятности или как один из возможных вариантов, поскольку она основана на довольно шатком соотношении китайской транскрипции k'uo-тио с тюркским прилагательным цвета quba, которое на определенном отрезке истории стало этнонимом отдельной группы тюркского населения. К тому же данные популяционной генетики демонстрируют преобладание у башкир-кубовцев западноевразийских гаплогрупп J2-M172 и G2a-P303³, атипичных для населения современной Монголии и прилегающих районов Дальнего Востока. Словом,

используя лишь метод сопоставления этнонимов, нельзя делать однозначные выводы о происхождении тех или иных народов. Относительно рассматриваемого вопроса более достоверную картину дают источники XI–XII вв.

Мухаммад аль-Бируни (973–1048 гг.) приводит важные сведения относительно расположения тюркских племен от пределов Китая до Каспийского моря: «Шестой климат начинается с мест обитания восточных тюрок из числа племен кай (قاي), кун (قون), кыргыз (خرخيز), кумак (كُمَاك), тогуз-огуз (توغوز), земли туркмен (ارض التركمانيه), Фараб (فَارَاب), страны хазар (بلاد الحزر)...»⁴ Как уже говорилось, выше-названные исследователи выводили этноним кимаков и кумыков от основы «quba». Поэтому упомянутое аль-Бируни племя кумак (كُمَاك) также можно отождествить с Quba. Дело в том, что с учетом характерного для тюркских языков перехода фонем б ~ м (бурун ~ мурун, т. е. 'нос'), этнонимы «кумак/кимак/кумык» закономерно соотносятся с Quba. Сами же кимаки/кумаки в описываемый период обитали на Иртыше.

Куман. Венгерская фреска. XIV в.

¹ Сйеяньто – композитный термин, соответствующий двусоставному племени Сир-Ямтар. Сирь, в свою очередь, являются предками кыпчаков.

² Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 301.

³ Асылгузин Р. Р., Сабитов Ж. М., Хибатуллина Л. А., Юсупов Ю. М. Указ. соч. С. 14.

⁴ *The book of instruction in the elements of the art of astrology by Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmed al-Biruni written in Ghaznah, 1029 A. D. / Trans. by R. Ramsay Wright. London, 1934. P. 145.*

В 916 г. в Северном Китае возникает империя Ляо, т. е. 'Железная'¹. Теснимое киданями племя кай начинает движение на запад, вызвавшее мощную миграцию тюркских племен от Хуанхэ до Дуная. Арабский автор начала XII в. Шараф аз-Заман аль-Марвази сообщает: «Среди них (тюрков) есть группа людей, которая называется кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана²... Их преследовал народ, который называется кай... Тогда куны переселились на земли шары, а шары переселились на земли туркмен. Туркмены переселились на земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов, поблизости от Армянского моря»³. Итак, вырисовывается следующая цепочка: кай → куны⁴ → шары (сары) → туркмены → огузы → печенеги. Шары или сары – это, безусловно, и есть племя Quba. Данное утверждение подтверждается сведениями армянского автора XII в. Матвея Эдесского: «В 499 году (9 марта 1050–8 марта 1051) римляне выдержали ужасные атаки. Большое число провинций было разорено, предано избиению и обращено в руины печенегами, людьми алчными до истребления... Так как народ змей, нарушая границы своей территории, перешел на землю 'рыжеволосых'⁵, и эти беглецы изгнали огузов и печене-

гов, и все эти народы объединились, обратив свою ярость на римлян. Константинополь подвергся великим бедствиям»⁶. «Народ змей» армянского автора, по мнению исследователей, это племя кай, поскольку его название переводится как 'змея'⁷. А «рыжеволосые» соответствуют шары (сары) сочинения аль-Марвази. Таким образом, племя Qun, подверглось удару со стороны племени Qaj, которое, в свою очередь, потеснило племя Quba (шары, «рыжеволосые»). Последние напали на туркмен⁸, а они вытеснили огузов, которые обрушились на печенегов уже в степях Причерноморья.

Отождествление «рыжеволосых» и шары (сары) с Quba основано не только на соответствии цветových ономастических маркеров данных названий, но и на дальнейшей исторической канве. В середине XI в. у пределов Руси появилась новая волна тюркоязычных кочевников, вытеснившая из причерноморских степей печенегов. Русские называли их половцами по цвету их волос: «половый» на древнерусском языке значил 'беловатый', 'изжелта белый', поскольку полова – это солома⁹. В западных исторических источниках, как пишет К. Г. Менгес, этот народ имеет название, представляющее собой «усвоение или перевод славянского названия». Сравните: венг. Palócz,

¹ Империя Ляо была основана монгольским племенем Катай, которое в китайских источниках именуется «Кидань» (Цидань). Племя Катай структурно вошло в состав каракалпаков, ногайцев, кыргызов, узбеков и башкир. В составе последних они образовали несколько улусов – Улу-Катай (Челябинская область), Бала-Катай (Белокатайский р-н РБ), Ялан-Катай (Альменевский р-н Курганской области), Инзер-Катай (Белорецкий р-н РБ).

² Имеется в виду император династии Ляо, происходившей из среды монгольского племени киданей (катай).

³ Minorsky V. *Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Arabic text with an English translation and commentary*. London, 1942. P. 18.

⁴ Куны (кит. Хунь) – название одного из племен конфедерации теле, сохранившееся в венгерском языке. Куниаг – историческая область в Венгрии, населенная потомками кунов. Они были первыми из племен Дешт-и-Кыпчака, с которыми познакомились венгры.

⁵ В сочинении Матвея Эдесского «рыжеволосые» – *Xartešk*, в современном армянском языке – *Hardjaš*.

⁶ *Chronique de Matthieu d'Edesse. Traduits en français par M. Edouard Dulaurier // Bibliothèque historique Arménienne*. Paris, 1858. P. 89. В армянском оригинале значитсся «народ отц», так как «отц» по-армянски значит 'змея'.

⁷ Ахинжанов С. М. Указ. соч. С. 106. В современных монгольских языках русскому «змея» соответствуют слова *могой*, *могэ*, *могай*, *мокай*.

⁸ Туркменами тогда именовались любые тюрки, принявшие ислам. В данном случае имеются в виду карлуки.

⁹ Срезневский И. И. *Материалы для словаря по письменным источникам*. Т. II. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1902. Ст. 1129–1130.

др.-чеш. *Plavci*, польск. *Plauci*, нем. *Falones*, *Phalagi*, *Valvi*, *Valewen*, *Valwen*»¹. Однако с этим мнением нельзя полностью согласиться. Известие хрониста XI в. Адама Бременского, в котором упоминаются «светловолосые люди (*homines pallidi*), именуемые гузами (*Husos*)», демонстрирует непосредственное знакомство немцев с половцами. Последние, как считает Й. Маркварт, названы огузами по ошибке².

Что касается названия «*Valwen*», то оно на средневерхненемецком языке значило ‘бледный’, ‘желтый’, ‘блондин’, ‘буланый’³. Византийские и лагинские писатели именовали половцев *Komanoi* и *Cumani*, т. е. куманами. Идентичность половцев и куманов подтверждают русские летописи: «кумани, рекшеполовци»⁴. Византийцы, кажется, единственные, кто не стал переводить их название на собственный язык, как это сделали русские, чехи и немцы, а привел в собственном или близком к нему звучании. Размышляя о природе данного этнонима, К. Г. Менгес писал следующее: «Несомненно, имя куманов было переведено на славянский *плавъныйи*, точно так, как и на армянский *Xartes*sk... Древнейшая его форма должна быть *qoba*, *quba*. Чередование *b/m* в начале слога обычно для алтайских языков. Единственную трудность представляет собою конечный *-п*, который может быть редким именным суффиксом или, скорее, древним суффиксом множественного числа или собирательности *-an/-ān*»⁵. Схожего мнения был Ю. Немет, считавший, что в результате варьирования в тюркских языках фонем *b ~ m* название «*quba[n]*» превратилось в «*quman*»⁶. Возникновение конечного согласного в этнониме «*quban/quman*» он считал отражением

деноминального (отыменного) суффикса *-n*⁷. Таким образом, ученые единодушно сходятся на том, что основу этнонима половцев-куманов составлял корень «*quba*». Столь же единодушно они затруднились объяснить происхождение суффикса *-n*.

Венгры сражаются с куманами

Если попытаться ответить на данный вопрос, то следует обратить внимание на то, что самоназвание куманов не отражено в письменных источниках. Не исключено, что они именовали себя не «*quban/quman*», а просто «*quba/quma*». Что касается суффикса *-n*, то он, возможно, был добавлен самими европейцами в силу законов словообразования, свойственных индоевропейским языкам. Примеры образования этниконов по данной схеме довольно многочисленны. Например, готский историк VI в. Иордан вводит названия «*merens*» для племени меря, и «*mordens*» – для мордвы⁸. В то же время Гильом де Рубрук приводит

¹ Менгес К. Г. Указ. соч. С. 73.

² Marqurt J. Über das Volkstum der Komanen // W. Bang und J. Marqurt. Osttürkische Dialektstudien. Abhandlungenderkönigl. Gesellschaftder Wissenschaftenzu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. S. 28.

³ Németh J. Die Volksnamenquman und qun // Körösi Csoma Archivum. Ed. By Gyula Németh. Vol. III. 1941–1943. Leiden: E. J. Brill, 1967. S. 103.

⁴ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Изд. 2-е. Л., 1926. С. 234.

⁵ Менгес К. Г. Указ. соч. С. 76.

⁶ Németh J. Op. cit. S. 100.

⁷ Ibid. S. 99–100.

⁸ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000. С. 142.

форму без суффикса -n- «merdas», а арабские источники используют термин **برطاس** (буртас). Аналогичным образом возникли следующие этникины: русины (от Русь), мокшане (от мокша), american (от America) и т. д.

С другой стороны, имеются сведения, говорящие в пользу бытования в живой речи народного названия «куман». В литературе иногда обращается внимание на алтайскую народность куманды/кубанды, как возможных носителей рассматриваемого этнонима¹. Помимо данного этнографического факта в арабской средневековой литературе также имеются данные, позволяющие говорить об историчности имени куманов. Космографы XIII–XIV вв. Ахмед ат-Тини и Шамсад-дин ад-Димашки в числе кыпчакских племен упоминают род Куманку (**قمنكو**), в названии которого Б. Е. Кумеков усматривал искаженное Куманлу (Куман + суффикс принадлежности лу/лы/ли), что вполне вероятно, поскольку арабские буквы **-K-** (**ك**) и **-L-** (**ل**) схожи по написанию. Египетский историк XV в. Ибн аль-Фурату поминает мамлюкского эмира аль-Кумани (**القمانى**)². Как известно, мамлюки часто имели нисбы, говорившие о происхождении их обладателя, например, аль-Башкурди, ат-Туркмани, аль-Азкиши, аль-Кипчаки, ат-Турки, аль-Курджи и т. д. В русских летописях упоминается хан по имени «Куман», а также «половчанин именем Куман»³. Возможно, данные антропонимы не имеют прямого отношения к одноименному этнониму, но нисба аль-Кумани имеет явно этническую природу. Следовательно, этноним «куман» был аутентичным и звучал именно в том виде, в каком его зафиксировал названный автор.

Название «Дешт-и-Кыпчак» закрепилось за всем пространством от Волги до Иртыша с легкой руки таджикско-персидского поэта XI в. Насир-и Хусрау⁴. С этого времени все население степной полосы XI–XIV вв. в арабо-персидской литературе именовалось кыпчаками, хотя на самом деле оно состояло из огромного числа различных по происхождению этносов. То есть этноним «кыпчак» был собственным названием определенной группы кочевников и, одновременно, политономимом. Этот этнологический подход был унаследован отечественными и европейскими исследователями. В научной литературе со времен известной публикации П. Голубовского долгое время существовал консенсус относительно происхождения куманов-половцев: «Половцы, Plauci, Balwen, Κορσνοι, Walwen, Cumani, Cuni, Кипчаки – вот под какими названиями известно было новое кочевое племя»⁵. Долгое время считалось, что перечисленные наименования являются экзонимами кыпчаков на языках соседних народов. Сегодня считается, что речь идет о трех различных народах – кыпчаках, куманах и кунах⁶. Не случайно, этноним «кыпчак» неизвестен на Руси и в Европе, а название «половцы» неведомо в мусульманских странах и в Китае. Лишь куманы и куны отразились в письменной традиции как Запада, так и Востока. Стало общим местом, что кыпчакские орды и ханства располагались на востоке, а половецко-куманские на западе Великой Степи. Ведущий российский тюрколог С. Г. Кляшторный писал: «В середине XI в. именно команы составили авангард западной миграции степных племен, вероятнее всего политически стимулирует-

¹ Аристов Н. А. Указ. соч. С. 280.

² Кумеков Б. *Об этническом составе кыпчаков XI–нач. XIII вв. по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. II. История и археология. М., 1990. С. 125.*

³ Евстигнеев Ю. А. *Куманы/куны: кто они? // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 2. 2012. С. 96; Плетнева С. А. Половцы. М.: Наука, 1990. С. 94.*

⁴ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 152.

⁵ Голубовский П. *Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX–XIII вв. Киев, 1884. С. 36.*

⁶ Евстигнеев Ю. А. Указ. соч. С. 97.

мой кипчаками, но возглавленной команамикунами-шары»¹.

Родоплеменной состав половцев-куманов известен науке благодаря арабским авторам XIII–XV вв., проживавшим в Египте и Сирии, т. е. на территории мамлюкского султаната. Свою информацию они черпали из сочинений и сообщений самих мамлюков – выходцев из «Половецкого поля». Так, Ибн Халдун прямо указывает на свой источник сведений: «В его [Бейбарса]² истории есть удивительный рассказ о причинах прихода в их страну татар после того, как он перечислил названия племен. Он сказал: из их числа, т. е. кипчаков, следующие племена: 1) Тугсаба (طغصبا), 2) Сата (ساتا), 3) Бурдж-оглы (برج اغلا), 4) Албулы (البولى), 5) Кангар-оглы (قنغراغلى), 6) Авглы (اوغلى), 7) Дурт (دورت), 8) Кулаба-оглы (قلايا اعلى), 9) Джурсан (جرشان), 10) Кадкабурклы (قنكدايركلى) и 11) Кунан (كنن)»³. Почти идентичный перечень, также со ссылкой на мамлюкского историка Рукн ад-дина Бейбарса ад-Давадара аль-Мансури, приводит египетский энциклопедист Шихаб ад-дин ан-Нувайри⁴: 1) Туксаба (طغصبا)⁵, 2) Ита (ايتا)⁶, 3) Бурдж-оглы (برج اغلى)⁷, 4) Албурлы

(البرلى)⁸, 5) Кангар-оглы (قنغراغلى), 6) Андж-оглы (انجلى), 7) Дурт (دورت)⁹, 8) Кулаба-оглы (قلايا اغلى), 9) Джужнан (جزنان)¹⁰, 10) Карабуркли (قرايركلى)¹¹, 11) Котан (كتن)¹².

Б. Е. Кумеков, сличивший все имеющиеся списки племен Дешт-и-Кыпчака, сделал вывод о том, что все перечисленные названия относятся исключительно к родовой номенклатуре половцев, т. е. к западной части степей Евразии, а конкретно к территории от Дуная до Волги¹³. На это указывают слова самого Бейбарса: «А они – это те, которые живут в стороне запада их северной страны». Ибн Халдун замечает по этому поводу: «Если следовать контексту его слов, то, поистине, он – из числа турок, вывезенных из тех мест, но не из Хорезма и не из Мавераннахра»¹⁴.

Как можно заметить, в списках Ибн Халдуна, Нувайри, Ибн Дукмака нет даже намек на имя «куман». Зато оно появляется в списке Шамсад-дин ад-Димашки: «Они, я имею в виду племя Кибджак, состоят из тюркских родов: Бурку (بركوا)¹⁵, Туксаба (طغصبا), Итаба (ايتبا)¹⁶, Барат (بارت)¹⁷, Ильарас (الارس), Бурдж-оглу (برج اغلوا), Манкур-оглу

¹ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 159.

² Мамлюкский султан Египта и Сирии Бейбарс I (1260–1277 гг.). Происходил из половецкого племени Бурдж-оглы.

³ Ибн Халдун. *Китаб аль-'ибарва диван аль-мубтадава аль-ахабр фи айям аль-'араб ва аль-'аджамва аль-барбарваман 'асарахум мин зауи ас-султан аль-акбар (كتاب العبر وديوان المبتدا والخبر في أيام العرب والعجم) اوالبربر ومن عاصروهم من نوي السلطان الأكبر* Т. Х. Каир-Бейрут: Дар аль-китаб аль-Мисри; Дар аль-китаб аль-Любнани, 1999. С. 804.

⁴ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 539.

⁵ В русских летописях – Токсобичи.

⁶ В русских летописях – Етебичи, т. е. Ете-оба 'семь родов'. У Ибн Халдуна – искаженное Сата.

⁷ В русских летописях – Бурчевичи. Бурдж-оглы соответствуют племени Бурджан башкирской родовой номенклатуры (См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013. С. 43).

⁸ В русских летописях – Ольберы. У Ибн Халдуна – искаженное Албулы.

⁹ Дурт или Дурт-оба 'четыре рода'. Тертробичи русских летописей.

¹⁰ Название «Джужнан» с учетом варианта Ибн Халдуна «Джурсан» (Jurthan) этимологически возводят к слову 'жука'.

¹¹ Вероятно, «Черные клобуки» русских летописей. У Ибн Халдуна – искаженное Кадкабурклы.

¹² Б. Е. Кумеков считает форму «Котан» более правильной, чем «Кунан» у Ибн Халдуна.

¹³ Кумеков Б. Об этническом составе кыпчаков XI–начала XIII вв. по арабским источникам. С. 119.

¹⁴ Ибн Халдун. Указ. соч. С. 804.

¹⁵ Бурку, по предложению Е. Б. Кумекова, нужно считать искаженным Бурлы или Албурлы.

¹⁶ Собственно Исаба (Ithaba), т. е. Ете-оба.

¹⁷ Название «Барат» Е. Б. Кумеков считает искаженным Дурут, возникшим по причине соединения букв ʾ (даль) и ʾ (ра).

(منكور أغلوا), Имак (بمك). Эти – стали хорезмийцами. В их числе имеются еще более маленькие племена – это Таг (طغ), Башку(р)т (بشقوط), Куманку (قمنكوا), Бузанку (بزانكوا)¹, Баджна (بجنا), Карабу(р)клю (قرايوكلوا), Аз (از), Джуртан (جرطن) и другие...»² Б. Е. Кумеков считает, что именно этот перечень относится к восточному Дешт-и-Кыпчаку. Однако среди них почему-то отсутствует кыпчакское племя Уран, которое главенствовало в XII–XIII вв. на данной территории. Йемеки, которые во времена ад-Димашки «стали хорезмийцами», в более раннее время фиксируются в Поволжье: «половцы Емякове пришли... воевать Болгар»³. Бурчевичи, Токсобичи, Етебичи и др. также упоминаются как соседи Киевской Руси⁴.

Перестрелка между куманами и венграми.
Фреска

Упомянутое в списке племя Башкурт относится не к южноуральским, а к причерноморским башкирам. Как сообщает арабский историк X в. аль-Мас'уди, еще в конце IX в. после поражения в войне против объединенной коалиции хазар, огузов, кимаков и кар-

луков «четыре племени турок» – баджнак (печенеги), баджгурд (башкиры), наукерда и баджна – ушли из Приаралья в западном направлении. Сокрушая все на своем пути, они razорили территорию Хазарского каганата, изгнали из Причерноморья венгров-мадьяр и обрушились на Русь и Византию. Аль-Мас'уди пишет: «Их набеги распространяются вплоть до страны Румийа и до областей, смежных со страной аль-Андалус (Испанией. – авт.)⁵, одерживая победы над тамошними народами. Между ними и царем аль-Хазар заключено перемирие. Равным же образом и с владыкой аль-Лан. Их жилища соприкасаются со страной аль-Хазар. Первый их род именуется баджна. За ним следует второе племя, именуемое баджгурд. За ним следует племя, именуемое баджнак, и оно – самое сильное среди этих племен. За ним следует последнее племя, именуемое наукерда. Их цари – кочевники. У них были войны с ар-Румом (Византийской империей. – авт.) после 320 года или в тот год»⁶.

В середине XI в. в степи Северного Причерноморья хлынули половцы-куманы, которые вытеснили печенега-башкир в Подунавье и на Балканы. Позднее они были окончательно разбиты в ходе совместной операции византийских и куманских войск под предводительством хана Боняка и Тугоркана. Остатки печенежско-башкирского союза укрылись в Венгрии, но небольшая его часть вошла в состав половецких объединений. Известен, например, хан Башкорт, чья 20-тысячная орда обитала на территории Лукоморья⁷. Из числа прежних хозяев Северного Причерноморья, кроме башкир, в составе половецв фиксируется племя Баджна. Таким образом, данные ад-

¹ По всей видимости, Бузанлу.

² *Costographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui (texte arabe publie d'apres l'edition commence par M. Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren). Saint-Petersbourg, 1866. P. 264.*

³ Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 132.

⁴ Плетнева С. А. Указ. соч. С. 163.

⁵ Аль-Мас'уди смешал воедино походы печенега-башкир в пределы Византийской империи и набеги венгров-мадьяр на Францию и Испанию.

⁶ Maçoudi. *Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

⁷ Плетнева С. А. Указ. соч. С. 102–103.

Димашки, как и его коллег, относятся исключительно к западной части Дешт-и-Кыпчака, т. е. к «Половецкому полю». Не случайно, именно в его списке мы находим искомое племя Куманку, а вернее Куманлу, чье название, по всей видимости, и послужило возникновению европейского термина «куман».

Подводя итог историко-этнологическому экскурсу, следует сделать вывод: названия «куманы», «половцы», «кыпчаки» были экзополитонимами, т. е. внешними собирательными названиями, введенными европейской, русской и арабо-персидской традициями соответственно для обозначения конгломерата тюркских племен степной зоны от Иртыша до Дуная начиная с середины XI в. В среде самих кочевников названные политонимы не употреблялись, поскольку не существовало политического единства на данной территории. Существовала лишь локальная идентичность в пределах отдельных орд и ханств. Однако это не значит, что не существовало носителей этнонимов «кыпчак» и «куман». Они, безусловно, существовали в рамках одноименных этносов, но не шире их. Тогда по какой причине они распространились, пусть в иноязычной среде, на другие племенные группы? Произошло это по распространенной схеме, когда название первого по времени появления родового подразделения переносится на весь народ. Так, по имени германского племени алеманов все немцы получили у французов название «allemands». От них этот экзоним в форме «almanlar» восприняли турки и другие тюркские народы. Подобным же образом от племени куман (quban), вероятно, первым попавшим в поле зрения византийцев, все

население восточноевропейских степей на Западе было прозвано куманами. То же самое справедливо и для кыпчаков, чей этноним послужил для образования политонима «кыпчак» и широкого этногеографического понятия «Дешт-и-Кыпчак». В Венгрии разнородные орды кочевников были известны под собирательным названием «куны» по той же самой причине.

Рассматривая вопрос о происхождении рода Кобау, нельзя не упомянуть еще один возможный вариант. Судя по «Именнику» ханов дунайских болгар, а также надписям эпохи Первого Болгарского царства, его население состояло из таких родов, как дуло, вокиль (укиль), угаин, ерми/ермиар, чакарар, кюригир, кубиа¹. Последнее название, возможно, зафиксировалось в башкирском топониме Кубияз². Без суффикса -ар- оно превращается в искомый этноним «куби». Поскольку род куби в составе волжских болгар не зафиксирован, но зато упоминается в составе дунайских, он, безусловно, наличествовал в пределах Великой Булгарии на Северном Кавказе. Об этом сообщает армянский автор VII в. Анания Ширакаци в своем географическом трактате «Ашхарацуйц»: «К северу от них (т. е. гор Кавказа – *авт.*) живут народы турков и болгар, которые именуются по названию рек: Купи-Булгар, Дучи-Булкар, Огхондор-Блкар-пришельцы, Чдар-Болкар»³. Упомянутые купи-болгары, по всей видимости, соответствуют роду куби дунайских болгар. Согласно источнику, свое название они получили от названия реки, в данном случае, Кубани⁴.

После гибели Великой Булгарии на Дунай вместе с ханом Аспарухом ушли далеко

¹ Карасик А. Древнейшая Болгарская летопись // Вопросы истории. 1950. № 5. С. 114; Рашиев Р. Българска езическа култура VII-IX век. София: Класика и стил, 2008. С. 265.

² Кубияз – село в Аскинском районе РБ. Хотя его население относится к башкирам-таныпцам, поселившимся там в XIV–XV вв., сам топоним может восходить к более ранним временам.

³ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Ч. ССXXXVI. Март. СПб., 1883. С. 29.

⁴ Гагло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: ЛГУ, 1979. С. 112. Древнегреческое название «Гипанис», из которого до недавнего времени выводили название Кубани, на самом деле есть переосмысление местного иранского названия (См.: Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. С. 218).

не все болгары. Часть из них, как утверждает византийский автор VIII в. Феофан Исповедник, осталась на прежнем месте жительства в Прикубанье. Можно предположить, что носителями этнонима «куман/кубан» было именно болгарское племя кубы, которое затем приняло участие в движении половцев (шары/сары или «рыжеволосые» аль-Марвази и Матвея Эдесского) на запад и даже дало свое название большой группе кочевников. В свете приведенного предположения становится объяснимым наличие у башкир рода Кобау гаплогрупп J2-M172 и G2a-P303. За три века обитания болгар на Северном Кавказе в их состав могло влиться достаточное число представителей местных народностей, в итоге названные генетические маркеры стали у них доминирующими. В результате интенсивных тюркско-кавказских этнических контактов появились современные балкарцы и карачаевцы, у которых гаплогруппа G2a1 является одной из доминирующих.

В политической истории куманов-половцев имеется много страниц, овеянных славными военными победами. Остановимся лишь на некоторых из них. Половецкий хан Шарукан в 1068 г. разгромил объединенные силы русских князей в битве на р. Альте. Сын Шарукана, Атрак, по призыву грузинского царя Давида IV Строителя со своей 40-тысячной ордой поселился в Грузии и сыграл решающую роль в победе над войском турок-сельджуков в Дидгорской битве в 1121 г. Одним из самых выдающихся половецких предводителей был хан Боняк, прозванный в русских летописях за свои частые и кровавые набеги на Русь «шелудивым хищником». В 1091 г. он по призыву византийского императора Алексея Комнина напал на печенегов, осаждавших Константинополь, и разбил давних

соперников половцев, чем закрыл последнюю страницу их истории. В 1096 г. он напал на Киев и сжег пригороды, а в 1099 г. в битве р. Вагре нанес поражение венгерскому войску во главе с королем Коломаном I. Половецкий хан Кончак прославился тем, что в битве на р. Каяле в 1185 г. победил русское войско и взял в плен князя Игоря Святославича. Это событие легло в основу знаменитого «Слова о полку Игореве». К сожалению, источники ничего не сообщают о племенной принадлежности названных персонажей. Известно только то, что один из последних половецких ханов Котян происходил из племени Дурт (тертробичей)¹.

По мнению многих историков, например, С. Г. Кляшторного, братья Асени, поднявшие восстание против Византии и основавшие II Болгарское царство, были по происхождению половцами². Первым царем стал Иван Асень по прозвищу Белгун (от тюркского «Бильге», т. е. «Мудрый»). Новые болгарские династы наняли 40-тысячное половецкое войско и с его помощью в 1205 г. под Адрианополем разбили крестоносцев во главе с императором Латинской империи Балдуином I, чем остановили дальнейшую экспансию латинян на Балканах. Европейский хронист писал: «Иоаннис, король Блакии³, шел на помощь тем, кто был в Адрианополе, с огромным войском: он привел с собой блаков, и бугров, и чуть ли не сорок тысяч куменов, которые были нехристиами⁴. Король Балдуин I попал в плен к болгарам, где и умер в том же году. Л. Н. Гумилев писал: «Наступление латинян на православие было также остановлено тюрками, как и нажим их на ислам. Зато там, где тюрков не было – в бассейне Балтики – немцы, датчане и шведы имели полный успех»⁵.

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 541.

² Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 159.

³ Европейские хроники именуют Ивана Асеня «королем Блакии и Бугрии», т. е. царем Валахии и Болгарии.

⁴ Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / Пер., статья и комм. М. А. Заборова. М.: Наука, 1993. С. 89.

⁵ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Изд-во «Аст», 2002. С. 367.

Король Ласло сражается с кумани.
Венгерская фреска

Бесценны заслуги куманов перед исламом. Именно они спасли мусульманскую цивилизацию от полного уничтожения в тяжелую годину одновременного натиска на Ближний Восток крестоносцев и монголов. Мамлюкский корпус Египта, созданный Айюбидским султаном ас-Салихом, почти поголовно состоял из половецких рабов, купленных в портах Крыма и Причерноморья. В 1250 г. новое египетское войско разгромило европейскую армию 7-го крестового похода в битве при Эль-Мансуре. Вождь крестоносцев французский король Людовик IX попал в плен. В сражении при 'Айн Джалуте 3 сентября 1260 г. мамлюки нанесли поражение монгольскому войску под предводительством нойона Китбуга, а в битве при Хомсе 1281 г. положили конец экспансии монголов. Таким образом, мамлюкские султаны Бейбарс I и Калавун, происходившие из половецкого племени Бурдж-оглы¹, освободили Ближний Восток от монголов и крестоносцев. Не случайно персидский историк XIII в. Раванди писал: «Слава Аллаху... в землях арабов, персов, византийцев и русов слово принадлежит тюркам, страх перед мечами которых прочно живет в сердцах»². Но еще более красочен пассаж арабского исто-

рика-энциклопедиста XIV в. Шахиб ад-дина аль-'Умари о половцах-куманах: «Из них (состоит) большая часть войска Египетского... Мусульманство прославляет их подвиг в защиту веры... Это (одно) из чудес пророческих и этим исполнилось изречение его (пророка) – да будет над ними благословление Аллаха и мир – „одна рать из моего народа не перестанет одерживать верх над теми, кто враждует против нея, до дня воскресения; не навредят ей те, которые покинут ее, так что настанет день повеления Аллаха (т. е. светопреставление), а она все будет в том же положении (т. е. несокрушенной). О! Это – рать западная”... Эта рать (т. е. мамлюки египетские) и есть, очевидно, та победоносная рать, которую имел в виду и разумел пророк в своем изречении, потому что над татарами никто, кроме нея, не одерживал верха. Благодаря этой победе, победа над татарами стала постоянной, а одержана она была именно ими (мамлюками), не кем-нибудь другим, хотя и было тогда много царей мусульманских и велико их рвение к священной войне. Этим разом поддержан был дух ислама и уцелел остаток веры. Не будь этого, распался бы народ истинной религии...»³

Средневековые арабские авторы оставили несколько описаний половцев. Ибн Баттута, лично побывавший в степях Западного Дешт-и-Кыпчака, писал: «Тюрки эти не едят ни хлеба, ни плотной пищи, а готовят еду из какого-то (водящегося) у них (проса)..., называемого дуки... и затем запивают это кобыльим молоком, которое они называют кимизз... Они (кипчаки) народ крепкий, сильный и здоровенный. В иное время они готовят (еще) пищу, которую называют бурхани (бауырпак. – авт.). Это тесто, которое режут на мелкие кусочки, просверливая их посередине, и кладут в котел, а когда они (куски) сварились, то льют на них кислое молоко и хлеблют их»⁴. Аль-'Умари отразил общее

¹ Аль-'Айни. *'Икд аль-джуман фи тарихахль аз-заман. Каир: Дар аль-кутубва-ль-васа'ик аль-каумийа*, 2010. Т. 2. С. 175; Т. 3. С. 16.

² Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 367.

³ Тизенгаузен В. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 232–233.*

⁴ Там же. С. 283.

мнение арабов о качествах кыпчаков: «Тюрки этих стран, говорю я, один из лучших родов тюркских по своей добросовестности, храбрости, избеганию обмана, совершенству своих станом, красоте своих фигур и благородству своих характеров»¹.

Таким образом, можно считать установленным факт того, что среди конгломерата этнических групп Дешт-и-Кыпчака находилось и племя куман/кубан, чье название, по общему мнению исследователей, восходит к тюркскому слову «qıba» ‘буланый’, ‘бледно-желтый’. Группа населения, носившая это название, отождествляется нами с башкирским родовым именем «кубау», носители которого, по всей видимости, являются потомками половцев (шары, куман). После монгольского разгрома часть куман, как и представители других кыпчакских племен (Уран, Кай/Елан, Кыпчак), укрылась на Южном Урале и волилась в состав башкирского народа.

Король Ласло и куманский хан.
Венгерская фреска

Поскольку в момент принятия русского подданства кубовцы входили в состав башкирского племени Минг, можно утверждать, что и в ордынский период истории Башкирии они являлись структурной частью этого объедине-

ния. Из всех башкирских кланов минцы наиболее тесно были связаны с ногайцами. Они совместно кочевали по территории центральной и юго-западной Башкирии, в основном вдоль бассейна рр. Дёмы и Уршака. Так продолжалось вплоть до начала XVII в. В 1643 г. были записаны «расспросные речи» башкир Уфимского уезда, в которых они рассказывали следующее: «При прежних государех – блаженные памяти при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу² з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей. А кочевали Большово Ногаю мурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет³ да Аксакельмамет⁴ с товарищи со всеми своими улусными людьми. А аманатов-де от ногайских людей не бывало, и челобитья-де на них, нагайцов, от башкирцов и от русских людей ни в чем не бывало ж. А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели. И от них-де ногайские мурзы со всеми своими улусными людьми с тех мест к Уфинскому городу и уезду кочевьями не прихаживали. А как-де они, ногайские мурзы, при прежних государех приходили кочевьем к Уфинскому городу, и они Уфинского уезду з башкирцев имали ясак лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью»⁵. Таким образом, в документе четко устанавливается время окончательного ухода ногайцев из Башкирии – промежуток между 1610 и 1613 гг. Поражение от калмыков заста-

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. 323.

² «По сполу», т. е. совместно.

³ Кара-Кель-Мухаммед сын ногайского бия Ураз-Мухаммеда. Являлся наместником Башкирии в начале XVII в. С 1623 г. был нурадыном Большой Ногайской Орды.

⁴ Аксак-Кель-Мухаммед – ногайский мурза, двоюродный брат Кара-Кель-Мухаммеда.

⁵ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздиков (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 44.

вило улусы большой Ногайской Орды откочевать за Волгу, на Северный Кавказ и Кубань.

Непосредственным свидетелем и участником этих событий был Канзафар-бей, предводитель башкир племени Минг. Он обратился к башкирам, которые хотели откочевать вслед за ногайцами на Кубань: «О, соплеменники, мы, если уйдем отсюда, не сможем жить; где мы найдем землю, как эта?». Шежере племени Минг сообщает: «С Канзафари-бием остались три человека. Один Чублюк – родственник Канзафари, [еще] Урман, Туман. Караман с Урманом были родными [братьями]. Этот Караман ушел с Килметом¹. Сын Карамана Тенэй остался здесь. И Акман [остался здесь], [он] был из рода мурз. И эти пять человек, каждый из них был из знатного рода»². Акман-мурза был главой рода Меркит и предком старшины Меркит-Минской волости Мурадыма Саитмамбетова³. А Урман и его племянник Тенэй, отец которого Караман «ушел с Килметом», как говорилось выше, представляли род Кобау.

При межевании вотчинной территории, зафиксированном в «раздельном письме» башкир-минцев царю Алексею Михайловичу, Уразлы сын Урмана и Мамбеткул сын Тенэя получили два изолированных друг от друга участка земли: один находился по «Дёме реке с Биштиряжского устья вверх до Сиремиского устья по обе стороны с лесом и степью», второй «по Уфе реке на луговой стороне по Юрмашу и Таушу речкам»⁴. Поскольку по рр. Таушу и Юрмашу традиционно жили кубовцы, и в то же время они состояли из двух изолированных друг от друга аймаков – западного и восточного, первый из которых находился недалеко от бассейна Дёмы, несложно сделать вывод, что Уразлы Урманов и Мамбеткул Теникеев были главами именно кубовских башкир. К сожалению, их шежере, в отличие от

меркитского, не сохранилось, поэтому данный вывод делается на основании предложенной реконструкции.

В дальнейшем Западно-Кубовский аймак, относившийся к Ногайской дороге, был оттеснен минскими родами от бассейна Дёмы и окончательно зафиксировался между оз. Асылыкуль и Кандрыкуль. В 1672 (7180) г. башкир Кубовской волости Телмаммет (Диль-Мухаммед) Сейтяков писал царю Алексею Михайловичу, что еще в 1652 (7160) г. ему «с товарищи» была отделена вотчина «от устья до вершины речки Бозбея где состоит болота называемое Ксикичкол а от него по левой стороне лога и лесов до вершине речки Ушкози а от него до речки Илмешкаран чрез сырт Большой и Чорнай лес бикбулак прямо на Моховое озеро а от него на вершину речки Улчилги левой стороной до речки Кчугана и по на устье речки Кургаили и по ней до устья коя впала в речку Нугуш и по Нугушу до первой межи устья Бозбея»⁵. Из всех перечисленных в документе топонимов узнается только речушка Нугуш, протекающая на востоке Туймазинского района, вдоль и близ которой располагаются современные кубовские аулы Ново- и Староарсланбеково, Сайраново, Телякей-Кубово, Копей-Кубово, Казаклар-Кубово, Батырша-Кубово. Иногда Западно-Кубовский аймак именовался Курган-Кубовской волостью по названию речушки Курган, притоку Чермасана, протекавшему по его территории. 3 мая 1761 г. Берг-коллегия выдала разрешение графу С. П. Ягужинскому и Ивану Павлову на постройку Курганского медеплавильного завода. Земля и лесные угодья были взяты у башкир-вотчинников Курган-Кубовской волости в аренду на 60 лет. Во время Пугачевщины завод был сожжен местными башкирами, а в XIX в. пришел в полный упадок⁶.

¹ Вероятно, с Кара-Кель-Мухаммедом (См.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. XV–XVII вв. // Материалы и исследования по истории и этнографии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 25).

² Башкирские шежере. С. 52.

³ Там же. С. 63. Имя Мурадыма Саитмамбетова носит с. Мурадымово Аургазинского района РБ.

⁴ Там же. С. 224.

⁵ См. док. № 1 параграфа «Акты башкир Кубовской волости» настоящего тома.

⁶ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. Ч. 2. Уфа: Китап, 1993. С. 432–438.

Восточно-Кубовский аймак по документам XVII–XVIII вв. фиксируется по рч. Тауш, Юрмаш, Белегес (Мелекес), Лобовка (Лабау), протекающим по территории современного Иглинского района РБ. Причем его относят то к Ногайской, то к Сибирской дорогам, а в одном из указов сразу к обеим¹. Горнозаводская колонизация также не обошла стороной этот аймак. Действуя угрозами и подкупом, поддерживаемые Уфимской провинциальной канцелярией и судебными органами, купцы Мясников и Твердышев вынудили башкир Шайтан-Кудейской волости продать им землю под Симский завод в 1762 г. Причем старшина Юлай Азналин за отказ продавать землю под стражей был доставлен в Катав-Ивановский завод, а затем был приговорен к штрафу в 600 рублей². Видя, что вся сила властной машины находится на стороне купцов, башкиры-кубовцы также были вынуждены продать часть своей территории, ограниченной горами Ямантау, Иремель, хребтом Зигальга, рр. Юрюзань и Катав, Белорецкому и Катавскому заводам³. Размеры уступленного заводчикам участка говорят сами за себя.

Кубовцы, несмотря на свою малочисленность, принимали участие в башкирских восстаниях. Так, в 1664 г. в Уфе среди аманатов находился «Куводские (Кубовские) волости деревни Белегес Кузембердейка Тетиков»⁴. Скучность сведений не позволяет более полно говорить об их действиях в повстанческих движениях 1662–1664, 1681–1684, 1704–1711 гг., чего нельзя сказать о восстании

1735–1740 гг. Как следует из материалов, западные кубовцы были одними из его инициаторов и с самого начала включились в борьбу. Мало того, один из них в качестве разведчика находился в столице, откуда сообщал своим соплеменникам о целях Оренбургской экспедиции и в иносказательной форме предлагал в условиях готовящегося вооруженного выступления план нейтрализации припущенников из числа народностей Поволжья, живших на башкирских землях. Историк П. И. Рычков писал: «Особливо же к таковому их противному рассуждению возбудил их наипервое бывший в С.-Петербурге Ногайской дороги Телекей-Кубовской волости башкирский старшина Токчура, который, в С.-Петербурге еще будучи, послал возмутительное письмо к Кильмяку Абызу⁵ и к другим бывшим в бунте предводителям, возбуждая их сими словами: чтоб во всей Башкирии чистую пшеницу отделяя от куколя и плев, особо хранить, а солому сжечь, т. е. над находящимися между башкирцами пришельцам, яко татарами, чувашами и другими им подобными, иметь бы смотрение, и чтоб четыре лошади, т. е. четыре дороги (т. е. Казанская, Ногайская, Осинская и Сибирская. – авт.), во всей исправности были, объявляя при том, яко он Токчура в С.-Петербурге живучи, уведомился, аки бы всеми их землями хотят завладеть; и того б ради всеми силами противиться и город Оренбург строить не давать, толкуя, что из того уже им никакой воли не будет. Оное возмутительное письмо предупомянутый Кильмяк Абыз, получа еще 1734 года, о бунте умышлять начал...»⁶

¹ См. док. № 2 параграфа «Акты башкир Кубовской волости» настоящего тома.

² Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 185–186.

³ См. док. № 9 параграфа «Акты башкир Кубовской волости» настоящего тома.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 193 (далее МИБ. – авт.).

⁵ Кильмяк-хафиз (абыз) Нурушев – старшина и мулла Юрматынской волости Ногайской дороги. Участник башкирского восстания 1704–1711 и предводитель восстания 1735–1736 гг. на Ногайской дороге. Повстанческое войско под его командованием 1 июля 1735 г. атаковало Вологодский драгунский полк, шедший к месту основания Оренбурга. 29 июня 1736 г. он напал на лагерь генерала А. И. Румянцева, нанеся его корпусу значительный урон. В феврале 1737 г. Кильмяк был взят в плен.

⁶ Жуковский П. В. Дополнения к «Истории Оренбургской П. И. Рычкова» // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXXIII. Оренбург, 1916 г. С. 104–105.

По донесению старшины Кидраса Муллакаева от 21 июля 1735 г. у оз. Асылыкуль состоялось собрание восставших башкир, «а главные заводчики были Ишалья Кайдилин Субиминской волости, Рыскул-багатур Кубовской волости, человек с 600»¹. По всей видимости, это был один из отрядов, принявших участие в нападении Кильмяк-абыза на Вологодский драгунский полк в урочище Зирган 1 июля 1735 г. Эта атака стала сигналом к началу вооруженного восстания.

В октябре того же года предводители восстания 1735–1736 гг. Акай Кучумов² и Кильмяк-абыз Нурушев написали письмо императрице Анне Иоанновне с объяснением причин восстания. Одним из подписантов обращения был старшина Кубовской волости Тлеумбет Ачкеев³. Таким образом, мы видим западных кубовцев в составе отрядов главных вождей Казанской и Ногайской дорог на первом этапе движения.

В 1736 г. уфимский воевода Мерзлюкин отправил крупный отряд правительственных войск (300 солдат, 150 казаков и дворян) под командованием майора Ртищева в Кубовскую волость (Восточно-Кубовский аймак) для «поиска» над повстанцами. «С которыми ворами и бунтовщиками февраля 14 дня у вышеупомянутого маэора Ртищева под деревней Средней Кубов, которая от Уфы в 30-ти верстах, был немалый бой. И на том бою убит от салдат капитан один, от дворян

поручик один, Оренбургской экспедиции драгун два, дворян и казаков 47, итого 51 человек, в том числе атаман и есаул с сотником...», – докладывал воевода в Кабинет министров⁴. Повстанцами руководил Тулькучура Алдагулов⁵. Таким образом, восточные кубовцы сражались в рядах войск одного из главных предводителей Сибирской дороги Башкирии и были участниками многих его операций. В декабре 1736 г. повстанцы составили присяжное письмо о невыдаче друг друга властям, недопущении постройки на своей земле церкви и городов. Среди большого числа подписантов стоят тамги башкир Кубовской волости Кусяпа Утякова, Чуры Кураева, Туляка Мусина, Якупа Андякова⁶.

Во время Пугачевщины башкиры-кубовцы сражались в рядах войск Салавата Юлаева и Юлая Азналина, поскольку Кубовская волость (Восточно-Кубовский аймак) находилась в их подчинении. Главой аймака в это время был старшина Абдрашит Тикеев, ставший после введения в 1798 г. кантонной системы управления Башкирией начальником VII башкирского кантона⁷. Его сыновья также были известными башкирскими казачьими чиновниками: Габбас Тикеев в 30-е гг. XIX в. занимал должность начальника VII башкирского кантона⁸, Абдулвахит и Абрахим Тикеевы служили сотниками, походный есаул Канзафар Тикеев был участником Отечественной войны 1812 г.⁹

¹ См. док. № 7 параграфа «Акты башкир Кубовской волости» настоящего тома.

² Акай Кучумов – старшина Тамъянской волости из числа Икских волостей Казанской дороги и предводитель восстания 1735–1736 гг. на Казанской дороге. Сын одного из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг. Кучума Тулекеева.

³ МИБ. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С. 86–87.

⁴ Там же. С. 137.

⁵ Тулькучура Алдагулов – батыр и старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги. Организатор ряда успешных нападений на правительственные войска. Так, в июне 1736 г. он нанес поражение Астраханскому драгунскому полку.

⁶ МИБ. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С. 338.

⁷ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 455.

⁸ Тагирова Л. Ф. Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 149.

⁹ Край родной – Иглинский: Очерки и материалы / Сост. Ф. Тикеев, Г. Хусаинова. Уфа: Гилем, Информреклама, 2002. С. 54; Край родной, Иглинский. 2-е изд., доп. / Авторы-составители Ф. С. Тикеев, В. Г. Старухина. Уфа: Гилем, 2009. С. 54.

История башкирского рода Кобау насчитывает около тысячи лет, если отождествлять их с «рыжеволосыми» Матвея Эдесского и половцами русских летописей. Последние впервые упоминаются в источниках XI в. Если же брать за точку отсчета упоминание китайскими хрониками племени Кумо, то начало их письменной истории нужно относить к VI в. Пройдя через период самостоятельного суще-

ствования, в XI–XIII вв. началась инфильтрация кубовцев в состав башкирского народа. Они образовали небольшую, но отдельную этно-территориальную единицу – Кубовскую волость. Род Кобау является эксклюзивным башкирским явлением, поскольку в родовой номенклатуре других этносов подобных подразделений нет.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА КОБАУ ПО ДАННЫМ ГЕНОГЕОГРАФИИ

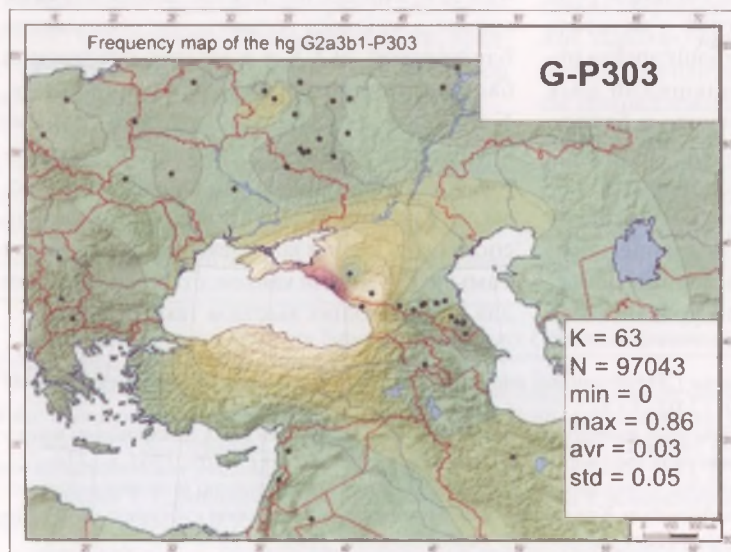
В течение 2012–2013 гг. научными коллективами Медико-генетического научного центра РАМН и Институтом гуманитарных исследований Республики Башкортостан под общим руководством проф. Е. В. Балановской было проведено масштабное исследование генофонда башкирского народа. Исследование ориентировано на изучение популяций, дифференцированных по клановому (племенному) признаку, что позволяет четче представлять миграционные процессы и реконструировать их с учетом историко-этнографической составляющей. Были организованы экспедиционные выезды в Иглинский район РБ. Выборка башкир рода Кобау составила 9 образцов из дд. Старокубово и Новокубово. Исторически считается что д. Новокубово является выселком из д. Кубово (Старокубово). Данные геногеографии пока-

зывают, что население этих деревень образует самостоятельные генетические линии. Для образцов д. Старокубово характерной оказалась гаплогруппа **J2a-M172**, новокубовских – **G2a3b-P303**. Обе гаплогруппы считаются западноевразийскими.

Гаплогруппа **G2a3b-P303** больше всего распространена на западе Северного Кавказа и имеет высокие частоты у народов адыго-абхазской языковой группы (шапсугов (более 80%), абхазов (20%) и черкесов (около 30%)).

Гаплогруппа **J2a-M172** также имеет высокие частоты на Северном Кавказе у народов нахской языковой группы. Однако по результатам сравнения по панели STR-маркеров оказались далеки от них, что, возможно, маркирует кочевое население запада степной Евразии.

Таким образом, данные геногеографии показывают, что башкиры рода Кобау генетически связаны с регионом Северного Причерноморья, Северного Кавказа. Половцы, занимавшие в середине XI в. степи Северного Кавказа, Придонья и Северного Причерноморья, могли вобрать в себя многочисленные этнические реликты данного региона, в т. ч. носителей указанных западноевразийских гаплогрупп.

Карта частот гаплогруппы G2a3b-P303¹

¹ Карта составлена в 2009 г. Источник: genofond.ru.

ЯЗЫК БАШКИР РОДА КОБАУ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Башкиры родоплеменной группы Кобау расселены в настоящее время двумя компактными группами: одна из них проживает в Иглинском, а другая – в Буздякском и Туймазинском районах РБ. В прошлом они относились к Кубовской волости Сибирской и Казанской дорог. Восточные и часть западных кубовцев, проживающих в деревнях Буздякского района, являются носителями дёмского говора южного диалекта башкирского языка, остальные представители рода разговаривают на нижнебельско-икском говоре северо-западного диалекта. Так как расселение башкир родоплеменной группы Кобау происходило из восточной части их ареала, исконным для них является именно дёмский говор, который и будет кратко охарактеризован в настоящей статье.

Первым исследователем, который оставил краткие замечания о языке дёмских башкир, в число которых входят и башкиры рода Кобау, был русский лексикограф и писатель В. И. Даль. В своем рассказе «Башкирская русалка» он упоминает, что башкирский язык имеет «гортанное произношение» и башкиры «не выговаривают букву ч»¹. Языковед и фольклорист А. Г. Бессонов, впервые обративший внимание на диалектное членение башкирского языка, обошел молчанием особенности башкирской речи в долине Дёмы². В 1898 г. в башкирском ауле Суракай, ныне

относящемся к Альшеевскому району РБ, останавливался хакасский языковед и фольклорист Н. Ф. Катанов, достаточно подробно осветивший некоторые черты говора местных башкир в своем отчете. По его наблюдениям, «звук “с” переходит в башкирском наречии в “с̣”, соответствующий древнегреческому θ и арабскому ث (англ. th)»³. Данная особенность характерна именно для дёмского говора башкирского языка.

В неназванных в доступной литературе населенных пунктах близ Уфы в 1901 г. языковедческие изыскания проводил Вильмош Прёле – венгерский лингвист, автор одного из первых научных описаний грамматики башкирского языка. Он отмечал влияние на язык образованных башкир стандартного письменного языка тюрки и турецкого языка⁴.

Фронтальное изучение башкирской народной разговорной речи по единой методике и на базе единого научно-исследовательского аппарата началось только после образования Башкирской АССР и в рамках реализации башкирского языка как государственного. У его истоков стоял Н. К. Дмитриев – один из крупнейших советских языковедов-тюркологов, блестящий грамматист, полевой исследователь и педагог. Именно под его руководством состоялась первая комплексная экспедиция в Тамьян-Катайский кантон, ставшая образцом для последующих выездов такого рода⁵.

¹ Даль В. И. Башкирская русалка [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrso.ru/dahl/html/pdf/BASHRU43.pdf>. С. 15 (Проверено 15/02/2015).

² Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 231–237.

³ Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19.

⁴ Гарипов Т. М., Капишева Т. Ю. 140 лет со дня рождения востоковеда В. Прёле // Вестник ВЭГУ. № 6 (56). 2011. С. 161–162.

⁵ Предисловие // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбултова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 3.

В течение 30-х гг. XX в. было проведено 14 диалектологических экспедиций в разные районы Башкортостана¹, в результате которых впервые была проведена классификация вариантов башкирской разговорной речи в пределах республики. Экспедиции тридцатых годов решали задачу обогащения литературного языка, поэтому их материалы не были опубликованы монографически. Они обобщались в основном в рамках школьных и других учебников, а результаты лексикографической работы находили свое отражение в терминологических и других словарях.

В 30–50-е гг. XX в. в башкирском языке выделялись три территориальных диалекта – южный (юрматинский), восточный (северо-восточный, куваканский) и северо-западный, а также 7 говоров, или наречий, классифицируемых по фонетическому признаку (h–ç, ç, h, з, с, p–t)². Язык башкир-кубовцев, проживавших в Иглинском районе, относился по этим классификациям к южному диалекту и наречию «ç»³. Данная классификация с некоторыми уточнениями использована и в работе Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» – крупном обобщающем труде по башкирской диалектологии⁴. Согласно другой классификации, представленной Дж. Г. Киекбаевым, данный говор обозначался как «дёмско-караидельский»⁵.

В ходе дальнейших исследований были уточнены границы говора, его внутреннее членение, глубже проанализированы его морфологические и лексические черты, взаимоотношения с другими территориальными вариантами

разговорного башкирского языка. Результаты этих изысканий были отражены в соответствующей главе монографии С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка».

Согласно общепринятой в современном башкирском языкознании классификации, говор башкир-кубовцев, а также проживающих смежно с ними башкир-кудейцев, населяющих Иглинский и Нуримановский районы РБ, образует особую «кудейскую зону» в составе дёмского говора южного диалекта башкирского языка. Данная зона в прошлом граничила на севере с ареалом караидельского говора северо-западного диалекта, на востоке – с территорией распространения айского говора восточного диалекта, на юге – с областью, населенной носителями среднего говора южного диалекта. Этот фактор не мог не отразиться на особенностях речи кубовских и кудейских башкир.

Дёмский говор южного диалекта отличается от литературного языка и восточного диалекта рядом фонетических и морфологических особенностей: в нем отсутствует звук [h] литературного языка, вместо которого употребляется [ç]⁶, вместо восьмивариантной системы аффиксов множественного числа (*лар/лар, дар/дар, зар/зар, тар/тар*) используется четырехвариантная (*лар/лар, нар/нар*), аффиксы принадлежности и свойства выступают в четырех формах (*лы/ле, ны/не; лык/лек, нык/нек*), а не в двух, как в литературном языке (*лы/ле; лык/лек*), и не в восьми, как в восточном диалекте (*лы/ле, ды/де, зы/зе, ты/те; лык/лек, дык/дек, зык/зек, тык/тек*)⁷.

¹ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года.* Уфа: Гилем, 2008. С. 9 (на башк. и рус. языках).

² Даянов К., Харисов А. *Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы.* Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–66 (на баш. яз. лат. граф.).

³ Фаритов Х., Гумеров Г. *Башкирский язык. Первая часть. Лексика, фонетика и морфология.* Учебник для педагогических училищ. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1953. С. 17 (на башк. яз.).

⁴ Баишев Т. Г. *Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева.* М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.

⁵ Киекбаев Дж. Г. *Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия филология.* Уфа, 1958. С. 53 (на башк. языке).

⁶ Миржанова С. Ф. *Южный диалект башкирского языка.* М.: Наука, 1979. С. 191.

⁷ Шакуров Р. З. *Башкирская диалектология: учебное пособие.* Уфа: Китап, 2012. С. 42, 89–91, 150 (на башк. языке).

Межзубный звук [ç] выступает вместо общетюркского [с] и соответствует двум звукам литературного языка – [h] и [ç]: *çигез* (восемь; лит. *higез*), *ясау* (делать; лит. *яһау*), *çыймаç* (не влезет; лит. *һыймаç*), *баçыу* (поле). Он выступает также на месте литературного [ш], если последнему соответствует [h] в других башкирских говорах и [с] – в других тюркских языках: *çыйык* (жидкий; лит. баш. *шыйык*, средн. гов. *һыйык*; каз. *суйук*), *çунан* (затем; лит. баш. *шунан*, каракалп. *соннан*), *малай-çалай* (мальчишки; лит. *малай-шалай*; ик.-сакм. *малай-һалай*)¹.

Общетюркской согласной [ч] в дёмском говоре соответствует [ç], как в литературном языке, всех остальных говорах южного и восточного и караидельском говоре северо-западного диалектов: *ас* (голодный), *агас* (дерево), *күргәс* (увидев), *сакырғас* (позвав). В редких случаях в данной позиции выступает межзубный [ç]: *çитән өй* (саманный дом; лит. *ситән өй*), *сүç* (волокно льна; лит. *сүс*), *зремсөк* (творог; лит. *зремсек*). Достаточно часто данное соответствие проявляется в словах, выступающих в других говорах с [h]: *çәгәт* (час; лит. *сәгәт*, ик.-сакм. *һәгәт*), *сабыр* (терпение; лит. *сабыр*, ик.-сакм. *һабыр*), *муйынса* (шейное украшение из монет; лит. *муйынса*, ик.-сакм. *муйынһа*)².

Своеобразно реализуются в говоре общетюркские фонемы [з] и [д]. Им в основном соответствует межзубная согласная [з]: *кыз* (девушка, дочь; лит. баш. *кыз*, лит. тат. *кыз*), *әзәмнәр* (люди; лит. баш. *әзәмдәр*; лит. тат. *адәмнәр*), *бозай* (пшеница; лит. баш. *бойзай*; лит. тат. *бодай*), *йөз* (сто; лит. баш. *йөз*; лит. тат. *йөз*) и др. Как явствует из примеров, говор по данному параметру близок к литературному

башкирскому языку. Однако сфера функционирования согласной [з] в дёмском говоре шире, чем в литературном языке. Она регулярно выступает в абсолютном начале и середине слова на месте [з], [д] и [т] как в исконных, так и в заимствованных словах: *зыйан* (вред; лит. *зыян*), *йәза* (наказание; лит. *яза*), *йәназа/жаназа* (заупокойная молитва; лит. *йыназа*), *загыс* (загс), *забут* (завод)³, *Закир* (антропоним; лит. Закир), *зары/дары* (просо; лит. баш. *тары*), *зога/дога* (молитва; лит. *дога*)⁴. По данному параметру говор сближается с нижебельско-икским говором северо-западного диалекта⁵ и кизильским говором восточного диалекта⁶.

В начале слова в дёмском говоре преимущественно употребляется согласная [й], что сближает его с остальными говорами южного диалекта, караидельским и таныпским говорами северо-западного диалекта и литературным языком. Однако в кудейской зоне отмечен переход согласной [й] в веларизованную [ж]: *жәй* (лето; лит. баш., дёмск. *йәй*), *жырак* (далеко; лит., дёмск. *йырак*), *жылдам ат* (быстрая лошадь; лит., дёмск. *йылдам ат*), *жуйма* (стиральная резинка; дёмск. *йуйма*). Звук [ж] встречается также в середине слов после согласных [р], [л] и [м]: *маржа* (русская; дёмск. *марйа*), *алжапкыс* (передник; лит. *альяпкыс*), *имжом* (народное лечение; лит. *им-том*, дёмск. *им-йом*). Данная особенность объясняется, очевидно, влиянием соседнего айского говора восточного диалекта⁷. В говоре отмечена также тенденция к переходу [й] в [з]: *зарар* (ладно; лит. *ярар*), *зыр* (песня; лит. *йыр*), *зил* (ветер; лит. *ел*)⁸, *зизе* (семь; лит. *ете*), *зук* (нет; лит. *юк*), сближающая его с нижебельско-икским говором северо-западного диалекта⁹ и др.

¹ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 192.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 189.

⁴ Юлдашев А. А. К изучению говора башкир Туймазинского района БАССР // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 141–150.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 150–151.

⁶ Ишбулатов Н. Х. Башкирский язык и его диалекты. Уфа, 2000. С. 167–168.

⁷ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 171.

⁸ Там же. С. 187–188.

⁹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 152.

Достаточно своеобразна система гласных звуков в говоре. Для него, как и для аргаяшского и айского говоров восточного диалекта, нижнебельско-икского говора северо-западного диалекта и ик-сакмарского говора южного диалекта характерно употребление огубленного варианта фонемы [а] в первом слоге: *а́лам* (беру), *а́лай* (так; лит. *улай*)¹. В окружении согласных [к – й], [к – т], [к – р] и [ғ – й] огубления не происходит и [а] произносится открыто: *кағыт* (пастила; лит. *как*), *кайза* (где), *кайрак* (точило), *каты* (твердый), *эйзәгайттык* (пошли домой) и др.²

Вокализм говора характеризуется также последовательным соблюдением закона сингармонизма и губной гармонии гласных: *солано* (вин. п. овес; лит. *holono*); *койрок* (хвост), *сокор* (яма). Данный параметр характерен для всех говоров южного диалекта и литературного башкирского языка. Для дёмского говора характерно явление монофтонгизации, в особенности перехода дифтонга [өй] в гласные [ү] и отчасти в [и^о] (и с призвуком ө): *сүрәү* (волочь; лит. *һөйрәү*); *үрәнеү* (научиться; лит. *өйрәнеү*), *үрзәк* (утка; лит. *өйрәк*); *силәү/сүләү* (говорить; лит. *һөйләү*)³.

Своеобразной чертой дёмского говора является также редукция гласных, приобретающая разнообразные формы: а) после или перед [р], [л], [й] гласные [е], [ы], [о], [ә] первого и второго слога в безударном положении произносятся кратко: *йөрәғәм* (если бы я

ходил; лит. *йөрөһәм*), *тур^нсында* (о, про; лит. *тураһында*), *бер^есе* (один из; лит. *береһе*);

б) при прибавлении аффиксов принадлежности к двухсложным существительным, заимствованным из арабского языка, узкие гласные конечного слога основы сильно редуцируются, но не выпадают: *?ах^нты* (его время; лит. *вакыты*), *кәб^ерем* (моя могила; лит. *кәберем*), *ис^емең кем?* (как зовут тебя? лит. *исемең нисек?*);

в) при прибавлении аффикса принадлежности к двухсложным словам, состоящим из открытого слога в начале и закрытого слога в конце, гласные конечного слога редуцируются: *куң^еле* (его душа; лит. *куңеле*), *ер мор^оно* (мыс земли; лит. *ер мороно*), *ур^нны бар* (у него есть место; лит. *урыны бар*)⁴.

Редукция в говоре нередко приводит к полному выпадению некоторых гласных: *кыр^с* (неприветливый; лит. *кырыс*), *корт* (сухой сыр; лит. *корот*), *бүрк* (шапка; лит. *бүрек*). Но в слове «кырк» (сорок) в противовес литературной форме редуцируется первый, безударный [ы]: *крык^с*.

Как уже отмечалось выше, словообразование имен существительных в говоре подчиняется тем же закономерностям, что и в южном диалекте в целом. Парадигма склонения имен существительных совпадает в дёмском и нижнебельско-икском говорах⁶ и представлена на примере слов *бойзай* (пшеница) и *кеше* (человек).

Таблица 1

Склонение слов *бойзай* (пшеница) и *кеше* (человек) в нижнебельско-икском и дёмском говорах

Падежи	В говорах	В лит. языке	В говорах	В лит. языке
Именительный	<i>бойзай</i>	<i>бойзай</i>	<i>кеше</i>	<i>кеше</i>
Родительный	<i>бойзайның/бойзайнын</i>	<i>бойзайзың</i>	<i>кешенең/кешенен</i>	<i>кешенең</i>
Дательный	<i>бойзайға</i>	<i>бойзайға</i>	<i>кешегә</i>	<i>кешегә</i>
Винительный	<i>бойзайны</i>	<i>бойзайзы</i>	<i>кешене</i>	<i>кешене</i>
Местно-временной	<i>бойзайза</i>	<i>бойзайза</i>	<i>кешезә</i>	<i>кешелә</i>
Исходный	<i>бойзайзан</i>	<i>бойзайзан</i>	<i>кешезән</i>	<i>кешенән</i>

¹ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 104, 193, 205.

² Яруллина У. М. Звуковой состав говора дёмских башкир // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 170.

³ Юлдашев А. А. Указ. соч. С. 141.

⁴ Яруллина У. М. Указ. соч. С. 173–174.

⁵ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 181.

⁶ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 105–106.

В дёмском говоре основной падеж помимо своего прямого назначения выступает в значении дательного падежа более активно, чем в других говорах: *Уфа сыгып киттем* (я в Уфу выехал; лит. *Өфөгә сыгып киттем*); *Шәкәр бараһың* (в Шакарово поедете; лит. *Шәкәргә бараһыңың*); *балны мәгәзин куя башлаһылар* (Мед начали сдавать в магазин; лит. *балды магазинга куя башланһылар*)¹.

Вопросительному местоимению *нимә* (что) литературного языка в говоре соответствуют формы *ней, нәрсә, нәстә, нейәстә, нейәрсә*. Дialeктный аффикс *-кәй* переводит их в разряд неопределенных местоимений со значением неизвестности: *кемекәй* (кто-то; лит. *кемдер*); *намәкәй/нәрсәкәй/нейәстәкәй* (что-то; лит. *нимәлер*). Местоимение *кайсы* (который, какой из них; лит. *кайһы*) имеет свой вариант с производной основой без притяжательного аффикса: *Кай башкортто?* (Какой башкир, из какого рода?). Своеобразны также формы указательных местоимений: *бу/бы* (это; лит. *был*), *ошо/шошо/шушы* (вот это; лит. *ошо*); *мына/менә* (вот; лит. *бына*)² и т. п.

Неопределенные местоимения, как и в других говорах, образуются путем присоединения к вопросительным местоимениям аффикса *-кай/-кәй*, а также неопределенного слова *әллә*: *әллә ниәрсә* (что-то неизвестное; лит. *әллә нимә*), *әллә кайа* (где-то неизвестно; лит. *әллә кайза*)³.

Своеобразна морфология глагола в говоре. В парадигме спряжения глаголов изъявительного наклонения настоящего времени отличия наблюдаются в 1-м лице единственного числа и во 2-м лице единственного и множественного числа⁴. Спряжение глагола *утыр-* 'сидеть' представлено в табл. 2.

Таблица 2
Спряжение глагола *утыр-* (сидеть) в настоящем времени в дёмском говоре

Лицо	Единственное число	Множественное число
1 л.	<i>утырамын/утырам</i>	<i>утырабыз</i>
2 л.	<i>утыраһың</i>	<i>утыраһыңың/утыраһығыңың</i>
3 л.	<i>утыра</i>	<i>утыралар</i>

В некоторых глаголах будущего времени на *-р* в 1-м лице единственного и множественного числа может выпадать аффиксальный *-р* (см. табл. 3).

Таблица 3
Спряжение глагола *утыр-* (сидеть) в будущем времени в дёмском говоре

Лицо	Единственное число	Множественное число
1 л.	<i>утыры(а)мын/утырымын</i>	<i>утыр(а)рбыз</i>
2 л.	<i>утыры(а)һыңың/утырыһыңың</i>	<i>утырарһыңың/утырыһыңың</i>
3 л.	<i>утыры(а)р</i>	<i>утырырлар/утырарлар</i>

Литературной форме на *-гайны/-гәйнә* давнопрошедшего времени в дёмском говоре соответствует форма на *-ганейе/-ганыйы/-гәнейе* или, в редких случаях, *-гайзы/-гәйзе*⁵. Парадигма спряжения глаголов в давнопрошедшем времени представлена в табл. 4 на примере глагола *тор-* (быть, жить).

¹ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 206–207.

² Там же. С. 207.

³ Там же. С. 209.

⁴ Там же. С. 209.

⁵ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 106.

Таблица 4

Спряжение глагола *тор-* (быть, жить) в давнепрошедшем времени в дёмском говоре

Лицо	Единственное число	Множественное число
1 л.	<i>торганейем/ торганыйым</i>	<i>торганейек/ торганыйык</i>
2 л.	<i>торганейең/ торганыйың</i>	<i>торганейегез/ торганыйыгыз</i>
3 л.	<i>торганейе/ торганыйы / торгайзы</i>	<i>торганнарейе/ торганнарайы</i>

В силу ряда исторических и этнолингвистических условий лексика дёмского говора представляет чрезвычайно пеструю и сложную картину.

На западе дёмский говор соприкасается с нижнебельским говором, с которым он тесно взаимодействует, а в прошлом составлял, очевидно, единое целое. В настоящее время прослеживаются общие диалектные черты в грамматическом строе и лексике, особенно этнографической. Приведем некоторые лексические диалектизмы нижнебельского говора, имеющие параллели в дёмском говоре, часть которых вошла в литературный язык: *асаба* (вотчинник; дёмск. *аҫаба*); *асалы палас* (узорный палас; дёмск. *аҫалы балаҫ*), *бакрач* (медный половник; дёмск. *бакрас*), *бөлдөркә* (темляк)¹ и пр.

Взаимодействуя на юге с икюшатырской зоной ик-сакмарского говора, а на востоке – со средним говором, дёмский говор несет в себе значительный пласт лексики, общей с указанными говорами, являющейся лексическим достоянием всего южного диалекта, противостоящей восточному диалекту. Для данной категории можно привести следующие примеры: *аркалык* (череседельник; вост. диал. *һырттык*), *бөрләтәү*,

бөзөрләтәү, *беркәтәү*, *бүркәтәү* (зоб; вост. диал. *богак*), *йөзлөк* (облицовка нар; вост. *казна*, *казнак*, *ширзек*), *сөрәннәү* (орать, кричать; средн., ик-сакмар. *һөрәннәү*; вост. *бакырыу*)² и др.

Наблюдается пласт лексики, общий для кудейской зоны дёмского говора и говоров крайнего юго-востока республики. К таковой относятся слова типа *йомордкай/йомартай* (елец; верхнесакмар. *йомарсай*; лит. *йомро сабак*), *бәрә-сәрә килеп* (в беспорядке, растерявшись, не зная, что делать; верхнесакмар., сурян. *пәрә-һәрә килеп*), *сөрсөз* (бестолковый, невоспитанный, недотепа; сакмар. *суртһыз*; лит. *тәртинһез*, *килешһез*), *күмәртәләп* (оптом; сакмар. *күмәртей*; лит. *тулайым*)³. Данный пласт лексики может быть свидетельством и результатом нахождения кубовских башкир в составе кыпчакских родов в прошлом.

Некоторые диалектизмы употребляются в кудейском подговоре и объединяют его с говорами восточного диалекта: *бысак беҙе* (острие ножа; вост. *без*, *беҫ*, *беш*), *булйап куйыу* (назначить время свадьбы; аргаяш. *булйап кайтыу*), *бәҫтек!* (маленький да удаленький; вост. *бәҫтек*, *бәһтек!*), *колкай* (жеребенок; вост. *колкай*, *колокай*), *жиксеу* (чувствовать отвращение; вост. *жикһеу*)⁴ и др. Они могут быть как результатом многовекового контакта носителей подговора с их восточными соседями, так и свидетельством того, что часть башкир региона изначально разговаривала на восточном диалекте.

Дёмский говор и входящий в его состав подговор башкир родов Кобау и Кудей является одним из наиболее хорошо и полно изученных говоров башкирского языка. Находясь в центре исторического Башкортостана и контактируя с говорами всех трех диалектов башкирского языка, он, с одной

¹ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 107.

² Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 219.

³ Там же. С. 220.

⁴ Там же. С. 221.

стороны, обладает яркими и своеобразными чертами на всех уровнях, с другой стороны, имеет большое количество общих черт с говорами как юга и востока, так и запада и севера Башкортостана. Его дальнейшее ис-

следование может быть связано с изучением и монографическим описанием отдельных подговоров, его взаимодействия с литературным языком, фиксацией актуального состояния народной речи.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА КОБАУ

Башкиры рода Кобау исторически были связаны с крупным объединением Минг, образуемая в его составе автономный аймак. После падения ногайского владычества был произведен раздел общей вотчины. Кубовцам достались две анклавные территории в современном Иглинском районе и Буздякско-Туймазинской зоне. Во всех документах и нарративных источниках XVI–XIX вв. они четко манифестировали себя только в качестве башкир. Лишь в XX в. в силу ряда причин, приведших к переводу школьного образования в северо-западных районах Башкортостана на татарский язык, произошла смена этнической идентичности у значительной части населения Западно-Кубовского аймака, тогда как восточные кубовцы сохранили башкирскую этничность. Двойственное татаро-башкирское или полное отсутствие рефлексии относительно вопроса этнической принадлежности было довольно типичным явлением для Западного Башкортостана. Однако после распада СССР начался активный поиск собственных корней. Благодаря архивным документам жители данного региона стали заново постигать свою историю. Для многих из них факт их башкирского происхождения стал настоящим открытием, хотя в детстве от дедушек и бабушек им неоднократно приходилось слышать об этом.

Всплеск башкирской этничности на северо-западе Башкортостана вызвал негативную реакцию у определенных кругов Татарстана, вынашивающих планы по реанимации провалившегося в 1918 г. проекта

«Идель-Урал». Один из нынешних его идеологов Д. Исхаков прямо заявлял: «Вот сейчас мы опять говорим, что республика для татар тесна, что нам весь Волго-Уральский регион нужен»¹. Именно с целью ассимиляции башкир и создания «Великой Татарии» в краеведческой и даже академической литературе соседней республики озвучивается пропагандистский миф о том, что башкиры – это всего лишь название сословия, которое якобы состояло из этнических татар. Подобные публикации преследуют конкретную цель – подрыв башкирской идентичности, в первую очередь у жителей северо-западной части Башкортостана. Антинаучность подобных публикаций очевидна, так как противоречит данным исторических источников. В связи с этим необходимо сделать экскурс в прошлое, чтобы проследить историю этнонима «башкорт», его соотношение с терминами «тептяр», «мишар» и «татар», а также рассмотреть лингвистическую ситуацию в Урало-Поволжье, начиная с эпохи средневековья до XX в.

Этноним «башкорт»² среди других тюркских имен, имеющих живых носителей, на сегодняшний день является одним из самых древних. Более ранними по времени упоминания являются разве что названия уйгур, кыргызы, дубо (тува) и др. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Самое раннее упоминание о них находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе

¹ *Наш народ оказался наивным: интервью с Дамиром Исхаковым / Восточный экспресс. 2001. № 49 [Электронный ресурс]. URL: http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/72_10.03.04.htm.*

² *Народная этимология данного этнонима – 'главный волк' или 'вожак волчьей стаи' (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» значит 'волк'.*

конфедерации огузских племен теле (тегрет), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли¹. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексy огузского наречия.

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые отмечает арабский путешественник середины IX в. Салам Тарджуман². Секретарь багдадского посольства Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, писал в 922 г., что перейдя через рр. Яик, Самара, Сок и Кондурча, они «прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»³. Как видим, в X в. просторы нынешней Самарской области и юго-востока современного Татарстана были населены башкирами, потомки которых проживают там и поныне⁴.

Авторы X в. аль-Истахри и Ибн Хаукаль знают башкир как обитателей Южного Урала и восточных соседей волжских болгар. Однако самое развернутое описание Башкирии дает выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси⁵. На его карте город Карукия, находившийся на территории так называемой «Внешней Башкирии» (Басджурт аль-хариджа), помещен у места впадения в р. Итиль (Агидель) некой реки, текущей с севера, вероятно, Уфимки. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун, Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари

упоминают область Башкурд как провинцию Золотой Орды⁶. Персидский историк и географ XIV в. Хамдуллах Казвини пишет о городе Башкорт: «М.кс и Башкурд – два больших города в седьмом климате» (مکس و باشقرد دو شهر بزرگ باقليم حتم)⁷. Если первый сопоставляется с золотоордынским городом Мокша (ныне с. Наровчат Пензенской области), то второй, судя по западноевропейским картам, отождествляется с Уфой. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»⁸. С XVIII в. оно прочно входит в официальный оборот и научную литературу: в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»⁹, в «Реестре баш-

¹ Togan Zeki Velidi. *Başkırtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4.*

² *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 41; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

³ *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

⁴ *Представители башкирских родов Юрми, Байлар, Буляр ныне населяют Альметьевский, Азнакаевский, Актанышский, Бугульминский, Лениногорский, Сармановский и др. районы РТ.*

⁵ *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

⁶ *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. 236.*

⁷ *The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfi of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 255. Хамдуллах Казвини. Нузхат аль-кулуб. Рукопись 1641 г. из собрания Мичиганского университета.*

⁸ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

⁹ *МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 362.*

кирских волостей» от 1730 г. фигурирует даже определение «Башкирская провинция»¹. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных «татарами»², которые именуется только Казанской землей (краем, уездом). Не секрет, что журналисты современных СМИ предпочитают использовать преимущественно это название вместо официального «Башкортостан». Причина проста: оно укоренено в русской литературной традиции, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей³ существовали, как минимум, с X в., то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь XX в.⁴ Один из идеологов современного татаризма Д. М. Исхаков признает, что «этноним „татары“ – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»⁵.

Поскольку этноним «татары» является плодом деятельности определенных лиц, т. е. представляет собой продукт конструктивизма, возникает вопрос: как именовались предки

казанских татар в прошлом? Этот вопрос волновал многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, татары не упоминаются. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и жогары»⁶. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа⁷. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположение, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учитывать, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигейбек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият⁸ и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих межплеменных политических

¹ МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 138.

² Данный термин ставится в кавычки по причине его неоднозначности. Вплоть до конца XIX в. он не использовался в качестве самоназвания, являясь экзонимом (аллоэтнонимом и сословным названием), т. е. внешним обозначением мусульман Среднего Поволжья. Поэтому безоговорочное употребление данного имени применительно к XV–XIX вв. является модернизацией исторических реалий. Попытки некоторых авторов доказать преимущество нынешних казанских татар с подлинными татарами, обитавшими в VIII–XII вв. близ оз. Буир-Нур в Восточной Монголии и Маньчжурии, а затем истребленными Чингиз-ханом, не имеют подтверждения в исторических источниках.

³ В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (эксоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (эксоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коквицев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

⁴ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

⁵ Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.

⁷ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 62.

⁸ Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногайцы, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг), хан Узбек – узбеки, но опять же никак не татары. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания не имеют под собой доказательной базы.

Население Золотой Орды именовалось татарами лишь со стороны внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских. Сами ордынцы так себя не называли никогда. Таким образом, термин «татары» – это лишь экзоним или аллоэтноним, такой же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира очень проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии, начиная с XIII в., когда Чингиз-хан истребил подлинных татар Монголии, не было ни одного народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонома). Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык», не могут использоваться в качестве научных терминов.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение лишь недавно. Так как же называло себя ко-

ренное население Казанского ханства и Казанского края после вхождения в состав Русского государства? Ныне считается общепринятым, что оно именовалось чувашами. Данное положение стало результатом исследований многих историков. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чувашаи, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Симбирский»¹. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами². В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской деревни Бурундуки (Кайбицкий район РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами³. Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серее и иные тайши, собрався с своимиратными людьми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»⁴ Однако параллельные показания ногайского мурзы Аллабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чуваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»⁵. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода, помимо башкир, упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны

¹ Татищев В. Н. *История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

² Степанов Р. Н. *К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия право, история, филология. Казань, 1964. С. 68–69.*

³ Судное дело чуваш Симбирского уезда // *Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

⁴ *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

⁵ *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является русским экзонимом предков казанских татар, т. е. их внешним обозначением, применяемым со стороны русского населения. Второе название – это их самоназвание и туземное название, используемое представителями тюркских, монгольских и финно-угорских народов. Этноним «чуваши» применительно к татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас».

Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование „чуваш“ (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглового населения („черные люди“), вполне могло быть использовано как этническое определение»¹. Таким образом, в приводившихся выше документах – челобитной «всей Казанской земли», духовной грамоте Ивана Грозного – предки казанских татар были зашифрованы под именем «чуваши».

В этой связи становится понятной характеристика австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, данная Казанскому ханству: «Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваши – весьма искусные стрелки. Чуваши отличаются также и знанием судоходства... Эти татары – культурнее других, так как они и возделывают поля, и занимаются разнообразной торговлей»². Совершенно ясно, что здесь описываются не предки нынешних чувашей, а предки казанских татар. Накануне падения

Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваша на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «И начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „о чем де не бьете челом государю?“ Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»³. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваша-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, охватывавшую территорию северной части Казанского ханства, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молиться»⁴. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми билися, и многих людей побили, и чуваской многой полон отбили...»⁵. Понятно, что чуваша Закамья опять же могли соответствовать не современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом,

¹ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 80–81.

² Герберштейн С. *Записки о Московии* / Ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1: *тексты и перевод* А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 407.

³ *Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-ая половина. С. 166.

⁴ *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой находились три почитаемые мусульманами могилы суфийских шейхов. Их звали Шаам-ахун бен Иштерьяк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа, и Шебли-Суфи-ходжа* (См.: Штлевский С. М. *Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии*. Казань, 1877. С. 63–64).

⁵ Вельяминов-Зернов В. В. *Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями* // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.

чуваши населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Как следует из анализа источников, население Казанского ханства состояло из двух страт, во-первых, оседлых земледельцев-мусульман, составлявших большинство и именованных чувашами и, во-вторых, тонкого господствующего слоя (тюрко-монгольские племена Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт и др.¹), представлявшего кочевую аристократию и эксплуатировавшего тяглое чувашское население. Причем последние, подобно русским, арабам, персам, европейцам, презрительно именовали своих господ татарами. Казанский поэт первой половины XVI в. Мухаммедьяр писал:

*Эх, несчастный и тупой татарин,
Ты похож на собаку,
кусающую своего хозяина:
Ты несчастлив и болезненный,
негодяй и бесчеловечный,
Глаз твой черный,
ты собака преисподней².*

Понятно, что такую негативную характеристику ордынской аристократии Казани мог дать только представитель автохтонного населения края, люто ненавидевшего своих поработителей. Каково соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами?

Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: болгар, эсегел (аскил),

баранджар, сувар (суваз)³. Последние разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага⁴. Выйдя из повиновения болгарскому царю, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности чувашей-язычников. Другая часть сувазов приняла ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират⁵. Арабский путешественник XII в. Абу Хамид аль-Гарнати, побывавший в Саксине⁶, пишет, что там живут выходцы из Волжской Булгарии – болгары и сувары. В городе есть «еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют 'жители Суваара', она тоже многочисленна»⁷. По всей видимости, племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой⁸. Собственно болгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя болгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чувашей-мусульмане. На каком языке они разговаривали?

Как известно, эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз 'дочь' – хир (هير), вместо джуз 'сто' – джур (جور), тугуз 'девять' – тухур (طحور) и

¹ Первые четыре рода были приведены в Поволжье основателем Казанского ханства Улуг-Мухаммедом в 30-х гг. XV в. Мангыты появились в Казани после образования Ногайской Орды в конце XV в.

² Мухаммедьяр. Тухвай Мардан. Нуры Содур. Поэмалар. Казань, 1966. С. 41; Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское книжное изд-во, 1978. С. 129.

³ Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию сувар ~ суваз ~ сыуаш.

⁴ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 76.

⁵ Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.

⁶ Саксин – город, возникший на месте Итиля, столицы Хазарского каганата.

⁷ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М.: Наука, 1971. С. 27.

⁸ Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.

т. д.¹ Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хёр, ҫёр, тахәр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей болгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве болгар VII–XII вв. с современными татарами»². В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (г-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный з-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее конца XV в. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Таким образом, проникновение тюркского языка кыпчакской подгруппы, сменившего в Среднем Поволжье палеотюркский (булгаро-чувашский) и мещерский (финно-волжский) языки, связано с военной и культурной экспансией, шедшей из тюркской степи, в том числе из Башкирии. Проводниками этих процессов были род Барын, который имеется в составе

современных башкир³ и крымских татар, род Аргын, имеющийся у казахов, Мангыт – у ногайцев, Кыпчак – в составе большинства тюркских народов, кроме казанских татар, и др. Что касается Мещерского юрта, то наличие там Иряктинского и Каршинского беляков⁴, а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в гюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения⁵.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительской монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных татар, вероятно, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Однако изменения во внешнем обозначении не изменили внутренней идентификации. Сохранился редкий документ, свидетельствующий об этом. В 1635 г. некий Рахман Кулуй от имени абызов и старейшин Казанского уезда обратился к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرمى چرمشي), «горных чувашей» (тау чуваш چواشي طاو), «иштек-башкир» (иштак башкурт باشقورت اشتهك) в свое подданство⁶. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп «татары» не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей. Можно с уверенностью сказать, что данный этноним имел положительную коннотацию, о чем говорят данные

¹ Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1960. Таблица № 5.

² Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.

³ Башкирский род Барын населяет Учалинский район РБ.

⁴ Иряктинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. билэмәк 'владеть') носят названия башкирских родов Ирякте и Каршин.

⁵ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.

⁶ Юсупов Ю. М. История Башкортостана XV–XVI вв. Уфа: Гилем, 2009. С. 59.

ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и даже Акчуваш¹.

С каких же пор казанские чувашаи-мусульмане стали именовать себя татарами? Как показывают современные исследования, принятие нового имени произошло не ранее конца XIX–начала XX вв. Причем этот процесс поначалу охватил казанских мусульман и лишь позднее мишарей, тептярей и часть северо-западных башкир. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя «татар» «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему негодный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»².

Таким образом, этнофолизм «татары» прижился в качестве самоназвания казанских мусульман, однако произошло это не сразу, так как еще в XVIII в. они продолжали именоваться своим исконным именем. Приведем

некоторые примеры. Некий Кадыргул Кадырметев, допрошенный в 1737 г. в Чебаркульской крепости, о причинах своего пребывания в Башкирии сообщил: «Родом я ясашной чувашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю»³. Соседние народы именовали их аналогично. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тамъянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахуном Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «Ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»⁴. В том, что мулла Мансур и касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев не были чувашами в нынешнем значении данного этнонима, нет никакого сомнения. Поэтому этническая характеристика, данная им Кусяп-батыром, весьма симптоматична.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время среди мусульман Казани становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета», взятые из административной практики Османской империи⁵. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический термин «татары», как претензия на великодержавность периода Золотой Орды, хотя прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя могут считаться, в первую очередь, казахи, ногай-

¹ Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдьяжской волости Акчуваш Юкачев (См.: МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 9).

² Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 49–56.

³ МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 321.

⁴ МИБ. Т. VI. Уфа, 2002. С. 557.

⁵ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

цы и крымские татары, в меньшей степени – узбеки, каракалпаки и башкиры¹. Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары“ как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами“ (в противовес христианам)»². При выборе этнонима казанские интеллектуалы сделали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского населения. Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»³. Таким образом, «татаризм» изначально представлял собой модернистский политический проект, не имевший опоры в истории и культуре. Именно поэтому он не нашел поддержки у башкир, казахов и ногайцев. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар“, обесчестили себя»⁴.

Для понимания сути этнических процессов, протекавших на территории Урало-

Поволжья в XVII–XX вв., необходимо рассмотреть происхождение такой группы населения, как тептяри. Они неизвестны в других регионах России, так как данный социальный институт породила сама башкирская вотчина. Сам факт существования где-либо представителей этой сословной группы априори указывает на принадлежность территории их проживания к категории башкирских земель. Историк А. З. Асфандияров в ряде своих работ объясняет возникновение этой группы населения внутренним развитием башкирского общества. По его мнению, первые тептяри представляли собой башкир, потерявших право на владение землей. В таком случае они переставали быть башкирами-вотчинниками и превращались в башкир-припущенников, которые жили в качестве арендаторов на земле своих соплеменников, т. е. их «припускали» в свои владения другие башкиры-вотчинники. При этом они часто продолжали оставаться собственниками земли в родной волости. Со временем некоторые из них теряли связь со своей общиной или выталкивались из нее насильно. Отсюда социальный термин «тептяр» (от башкирского глагола «тибелеу» – «быть выпинутым»)⁵.

В первоначальный период существования этого института ими становились, прежде всего, те из башкир-припущенников, которые в силу различных социально-экономических причин оказывались в хозяйственном отношении менее состоятельными, чем остальные. Для них было обременительным выполнение повинностей, возложенных на башкирское со-

¹ Золотоордынский компонент в составе башкир представлен родами Барын, Кунграт, Салжсуит, Гирей, Катай, Тамьян, Табын, Меркит, Кувакан, Минг и др.

² Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

³ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

⁴ Ризаэддин Фахреддинев. Болгар в Казан төрөкләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 3бчы б.: «Унтугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус эсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күрэнгәлгән „татар“ исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».

⁵ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Западные башкиры. По переписи 1795–1917 гг. Уфа: Китап, 2001. С. 19–24.

слово, как то: выплата ясака и, главное, несение военной службы «на своем коште». По словам И. К. Кириллова, первоначально они «в казну ясаку ничего не плачивали»¹. В то же время любой экономически окрепший тептяр мог обратно перейти в свое «башкирское звание». Таким образом, первоначально тептярское сословие не имело непроходимых юридических границ с башкирами-вотчинниками. Лишь в 1631–1632 гг. правительство, не желавшее терять доходов, обложило их особым тептярским ясаком. Процесс тептяризации прежде всего коснулся западных башкир. Многие башкиры по тем или иным причинам переходили в сословие служилых и ясашных татар. Например, жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы Мензелинского уезда в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записались в оклад, т. е. стали ясачными татарами². Этнические башкиры были и среди мещан городов Уфимской губернии.

В последующий период истории, когда тептярские повинности стали более обременительными, нежели башкирские, башкиры-припущенники перестали переходить в тептярское сословие, оставаясь в своем собственном. Но зато среди тептярей резко возрастает численность переселенцев из числа чувашей (мусульман и язычников), марийцев, удмуртов, вышедших из своих общин и порвавших связь со своим сословием (ясачным или служилым), что существенно изменяет этнический облик тептярей в XIX в. Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что данная группа состояла исключительно из «татар» не соответствуют действительности³. Последние в большинстве своем относились

к категориям ясачных, служилых, торговых, чемоданных татар, которые превосходили по численности тептярей. После упразднения в 1865 г. Башкирского войска тептяри прекратили свое существование в качестве сословия, однако еще долго сохраняли свое прежнее самосознание. Что касается башкир-тептярей, то за столетия «тептярства» произошел следующий социальный сдвиг: значительная их часть в силу долговременной оторванности от своего этноса стала культурно тяготеть к «татарам», увлекая за собой башкир-вотчинников Мензелинского, Белебеевского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов⁴.

Пожалуй одним из главных факторов, способствовавших утрате национальной идентичности у западных башкир, был лингвистический вопрос. На протяжении веков литературным языком башкир был поволжский тюрки, основанный на чагатайской письменной традиции. Он в равной степени был распространен среди башкир и «татар»⁵. Не случайно В. Н. Татищев писал: «Бухарцы и другие ученые сего народа в Астрахани и Казани чегодайский язык почитают за начало и главнейший в татарских диалектах и оной за необходимый почитают ученому совершенно разумеать, и он так от простого татарского разный, что не учась, разумеать не может, хотя слов подобных в татарском множество»⁶. Таким образом, чагатайский язык был языком высокой культуры, недоступным простому народу. Применение по отношению к нему термина «старотатарский язык», как это делают ученые Татарстана, некорректно. Не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определение русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) и авторов при-

¹ МИБ. Т. III. М.–Л., 1949. С. 490.

² Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. С. 270.

³ Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978. С. 14.

⁴ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Указ. соч. С. 21.

⁵ Галляутдинов И. Г. Основные этапы развития башкирского литературного языка // Ядкар. 1995. № 1. С. 141.

⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 277.

ниматься в расчет по вышеуказанной причине не может. Тот же В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин, татарская книга – турки китаби, турецкая книга – руми китаби»¹.

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском языке, а потому была им малопонятна. Поэтому они обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу аль-Башкурди (1768–1838 гг.) с просьбой перевести ее на свой язык, который они определили как тюркский: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: „Что будет, если переведешь “Сабат ал-‘аджизин” на язык тюрки?“»² Другой писатель, ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «...Они умели читать написанное и писать на тюркском (تورکچه туркича)»³. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюркитили»⁴. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его „тюрки“»⁵. Таким образом, тюрки был своеобразной латынью Востока, общим литературным языком для множества

тюркских народов до появления у них национальных письменностей в XX в. Не случайно в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» указывали именно тюркский или «мусульманский» язык⁶.

Нужно отметить, что если для башкир язык тюрки был естественным продолжением народной речи, то у «татар» он стал доминировать в довольно позднее время (XV–XVI вв.). До этого, как уже говорилось выше, мусульманское население Казанского края говорило на диалекте, носившем на себе печать палеотюркского (булгаро-чувацкого) наречия. Башкиры же пользовались Z-языком общетюркского типа, о чем красноречиво свидетельствует тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари: «У племен кыргыз, кипчак, огуз, тухси, ягма, чигиль, уграк, чарук чистый единый тюркский язык. К ним близок язык йемеков и башгиртов»⁷. Причем нет уверенности в том, что их язык изначально имел фонетические особенности, характерные для современного башкирского литературного языка, как, например, последовательная замена тюркского -s- звуком -h-. По всей вероятности, эта черта сформировалась под влиянием иранской (сарматской) этнической стихии⁸.

Современный татарский язык образовался в результате языковой экспансии, шедшей в Среднее Поволжье из тюркской степи – Ногайской Орды, Крыма, Башкирии. Не случайно Мухамметсалим Уметбаев (1841–1907 гг.)⁹ писал: «...Татар теле боронго джагатай вэ истэк (башкорт) халклары телендэн килгән

¹ Татищев В. Н. *История Российская*. Т. 1. С. 271.

² Галяутдинов И. Г. *Два века башкирского литературного языка*. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.

³ Чукури М.-А. *Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахbab* // *ВС ОРПК НБ КГУ*. 684 т. Л. 7.

⁴ Кукляшев С. *Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым*. Казань, 1859. С. 11.

⁵ Ильминский Н. *Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка* // *Ученые записки Казанского университета*. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.

⁶ *История башкирских родов*. Еней. Т. 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгузжин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа, 2014. С. 319–431.

⁷ Kaşgarlı Mahmud. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Ankara. 1992. Cilt I. S. 30; Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк* / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы, 2005. С. 70.

⁸ Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии*. Уфа: Гилем, 2013. С. 68.

⁹ Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Иш-Мухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.

телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаитлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башкорт кәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил „Кысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә „Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» («... Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюрки. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Ғази», «Бабур-намә»... Общепринятое название этого языка – «тюрки»»¹. Тем не менее «Арифиллах Кииков давал тюрки определение «тач башкортча» («чисто башкирский»)².

На этом языке в XIII–XX вв. писали такие поэты и писатели башкирского происхождения, как Кул ‘Али³, Салават Юлаев, Таджетдин Ялсыгул, Мифтахетдин Акмулла, Шамсетдин Заки, Мухаммад-‘Али Чукури, ‘Арифиллах Кииков, Мухамметсалим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин, Шейхзада Бабич и др. Поэтому, во-первых, мнение, бытующее в широких слоях народа, о том, что северо-западные башкиры разговаривают на татарском языке, которого, как было показано выше, не существовало до начала XX в. по определению, поскольку еще не было народа с таким названием, является ошибочным. Во-вторых, для северо-западных башкир «татарский язык» был исконным, тогда как предки казанских татар – чувашаи – восприняли его на рубеже XV–XVI вв. у тюрков Дешт-и-Кыпчака, в том числе предков северо-западных башкир.

В 20-е гг. XX в. были разработаны нормы современного литературного башкирского языка, которые основывались на юго-восточных диалектах народной речи. В то же время говоры северных и западных башкир, фоне-

тика которых была близка к современному татарскому языку, были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения не замедлили сказаться при проведении советской переписи 1926 г., когда понятия об этнической (национальной) идентичности и родном языке были разведены в разные категории. Восторжествовал принцип лингвистического национализма, господствовавший в Европе в XIX в.: «Я являюсь представителем той национальности, на чьем языке разговариваю». Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугульминский, Бугурусланский, Белебеевский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский язык, то в 1926 г. большинство тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык является татарским, как фонетически наиболее близкий к дореволюционному тюрки.

Таким образом, этническая ассимиляция части северо-западных башкир стала следствием ряда объективно сложившихся причин, о которых было рассказано выше. Однако этот процесс в ряде случаев подстегивался сознательно уже начиная с конца XIX в. Одной из целей политического проекта «татарского миллета», как более высокой, по мысли его авторов, стадии развития локальных идентичностей, были поглощение и полная ассимиляция башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. Определенные круги научного сообщества Татарстана и сегодня прилагают усилия по демонтажу башкирской этничности. К примеру, в некоторых публикациях отрицается факт существования башкирского этноса, мол, это было всего лишь сословие, хотя оснований сомневаться в историчности татарской идентичности неизмеримо больше.

¹ Умидбаев М. И. *Татар нәхүсенәң мохтасары* / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1901. С. 47–48.

² Ғарифулла Кейекөв. *Башкорт тарихы вә ирәкте нәсәбе* / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РҒА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 60-сы б.

³ Единственным источником, проливающим свет на происхождение Кул ‘Али или Кул Гали является сочинение Таджетдина Ялсыгула «Таварих-и Булгарийа», в котором утверждается, что названный поэт происходил из башкирского племени Айле.

Восточные кубовцы в большинстве своем сохранили башкирскую идентичность. Что касается их западных сородичей, то, как показывают приведенные в данном томе ревизские сказки, население таких селений, как Казаклар-Кубово, Тлякей-Кубово, Батырша-Кубово, Арсланбеково, Сайраново, Чукады-баш состояло из башкир. По переписи 1917 г. аул Батырша-Кубово состоял уже по большей части из мишарей, а в Сайраново жили тептяри. Однако тептярами они были только по словению, по-прежнему считая себя частью башкирского этноса. Об этом говорят материалы метрических книг Оренбургского магометанского духовного собрания, в которых они определяли себя исключительно как башкиры (см.: Метрические записи аула Сайран). Аналогичным образом изначально башкирская деревня Мряево со временем эволюционировала в тептярское селение, ныне слившееся с райцентром Иглино.

Что касается тептярского населения аула Копей-Кубово, то его формирование могло происходить как на основе местного населения вследствие изменчивости сословных границ, так и за счет притока пришлого населения. Бытующие у тептярей западного Башкортостана предания о переселении их предков «со стороны Казани» на деле часто отражают факты миграции тех же башкир Мензелинского, Бугульминского, Сарапульского и Елабужского уездов. Учитывая, что на территории современного Буздякского района РБ, как правило, селились башкиры рода Еней¹, можно сделать предположение, что тептяри аула Копей-Кубово формировались именно из их числа. Оказавшись на земле башкир-вотчинников Кубовской и Канглинской воло-

стей, безземельные енейцы, как правило, становились тептярами. При этом они сохраняли память о своем башкирском происхождении, что хорошо отражают данные метрических записей Оренбургского магометанского духовного собрания. Живыми примерами того, что «тептярство» не всегда вело к утрате своей исконной этничности, являются Ахмет-Заки Валиди и Муллаян Халиков – основатели Башкирской Республики – сословные тептяри с башкирской идентичностью.

Говоря о проблемах этнической идентичности тех кубовцев, которые ошибочно считают себя татарами, нужно отметить, что данное явление во многом стало следствием слабого знания собственной истории. Поэтому хочется заострить внимание читателей на приведенных в данном томе материалах и документах, которые говорят сами за себя. Из них следует, что башкирский период истории рода Кобау насчитывает около тысячи лет, тогда как татарский проект, представляя собой недавнее явление, исчисляется лишь несколькими десятилетиями.

Необходимо отметить, что сегодня ассимиляционный процесс, затронувший башкирский народ, в значительной степени остановлен. Благодаря открывшемуся доступу к архивным документам и распространению исторических знаний все большее число этнических башкир, считавших себя до недавнего времени татарами, узнает правду о своем происхождении и своей подлинной истории. В то же время язык перестает быть главным маркером национальной идентичности, т. е. местный диалект и даже татароязычность уже не являются препятствием для башкирской самоидентификации.

---

¹ Башкиры рода Еней на территории Буздякского района РБ основали аул Богады. Одноименное селение есть в Актанышском районе РТ, что указывает на место, откуда они переселились. Енейцы составляют также значительную часть таких населенных пунктов, как Сабаво, Шланлыкүль и др.

II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА КОБАУ

(по материалам книг: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009; Асылгужин Р. Р., Сабитов Ж. М., Хибатуллина Л. А., Юсупов Ю. М. Этническая история и расселение башкир племени мин. Уфа: «Идел Пресс», 2013; Тикеев Ф. С. Нәҗелем бишеге – Кобау // Край родной – Иглинский: Очерки и материалы / Сост. Ф. Тикеев, Г. Хусаинова. Уфа: Гилем, Информреклама, 2002. С. 72–96.)

Старокубово (Кубово, Башкирское Кубово, Абдрашитово, Новокубово), село при р. Мелекес к востоку от райцентра – с. Иглино. Относится к Чуваш-Кубовскому муниципальному образованию (далее м. о. – *авт.*). В ревизия населения (1795 г.) обнаружила в Кубово 23 двора, где проживало 178 башкир. **Кубово** – коренное поселение башкир одноименной волости. О древнем его происхождении говорит название поселения – производное от этнонима. Если в документах перечисляются башкиры-вотчинники без указания их деревни, но с упоминанием их волости, то речь идет, безусловно, прежде всего о жителях их основного поселения под названием Кубово. Например, в заемной записи от 1706 г. говорится о том, что Чюра Кураев, Каныкай Иткустин, Бюстрет Токбердин, Баиш Айбашев из Кубовской волости заняли у Жукова 120 руб. денег¹. Они – жители д. Кубово. Кубовцы свободно распоряжались вотчинной волостной землей. В 1770 г. по купчей записи от 24 мая поверенные д. Кубово Абдрашит Тикеев, Яхья Кадыргулов, Абуталып Сейдяшев, Салим Уразаков, Кучукей Адилев, Халит Айсин, Хабит Увалитов, Иликей Екупов, Халил Абуталыпов, Рясул Кулкашев и жители данного поселения Араслан Тойкин, Айдагул Иткучуков, Мустахим Абутаков, Бакир Азягулов, Инсан и Хамза Яхины, Аняс Усманов,

Исламгул Мурзымбетов, Кузяш, Илистан и Абдин Араслановы, Тагиб Абуталыпов, Абдулла Сейдяшев, Яунбай Абдуллин, Балагуш Бикметов, Кулбеит Адильшин, Кучум Айдагулов, Ильяс Ибрашев, Кани Заитов, Курмангул Аиткулов, Муксин Яхин, Ихсан Кадыргулов, Альмухамет Нурушев, Увалит Гайсин за 560 руб. продали заводчикам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову свою вотчинную землю. Границы отчужденной земли сегодня представляют немалый интерес. «А межи той земли: от устья речки Лаязы, которая впала в речку Катав, и по той речке на гору, называемую Зягалгу, а с той горы, поворотя вправо, на гору Еман, ис которой горы течением началась малая река Инзер, а с той горы, поворотя влево, итти возле межи Китайской волости прямо на степь, называемую Сары-Тюз, до реки Белой, а от той реки Белой, поворотя влево, по реке Белой до вершины, а от оной вершины, поворотя влево ж, на гору Иремяль, и по той горе на речку Березяк до линии Куваканской волости, а от той межи, поворотя влево, чрез гору Бекти на реку Ерузань и, перейдя оную реку Ерюзянь, итти на гору Зягалгу, а с той горы на вышлеписанную, отколь первая межа началась, речку Лаязы»². Выходит, что северная часть Белорецкого района с хребтами Зигальга и Аваяк, а также с горами Ямантау и Иремель в прошлом принадлежала Минской,

¹ МИБ. Т. III. М.–Л. 1949. С. 26.

² МИБ. Т. IV. Ч. I. М., 1956. С. 345–346.

вернее, ее ответвлению – Кубовской волости. По итогам Генерального межевания земель в начале XIX в. в волости осталось лишь 33 тыс. десятин угодий.

Упомянутые 10 чел. в 1773 г. припустили на свою вотчину в д. Кубово Второе (ныне Чуваш-Кубово) чувашей из 25 дворов¹.

Сыновья упомянутого Абдрашита Тикеева стали известными башкирскими казачьими чиновниками: в 1850 г. зауряд-есаулу Габбасу исполнилось 65 лет. Его сыновья Абдрафик (его Шайхмлитан?), Мухтар (его Аюп, Мухаметзян, Вильдан), Абдулгутдус (его Галиахмет), Зиангур (его Муса), Ахметязар, Мурзагул. Отставной зауряд-сотник 62-летний Абдулвахит; его сыновья Габдулнафик (его Султангарей, Сахибгарей), Мухаметсадык (его Нуриахмет), Мухаметхафиз, Мухаметхасин, Мухаметюсуф, Нургали, Хусаин.

В 1795 г. в 23 дворах было зафиксировано 87 мужчин и 91 женщина из башкир, в 1816 г. их было 200, в 1834 г. – в 153 дворах 307 башкир, в 1920 г. – 765. В 1859 г. в Кубово и Мряево взято на учет 549 вотчинников и припущенников.

В начале XIX в. была одна, в конце века – две мечети. Имелись бакалейные лавки (5), хлебозапасный магазин (могазай). «Сведения 1870 г.» обнаружили Башкирские Кубово 92-дворным поселением «при рч. Белегес» в 47 верстах от уездного города. Здесь проживало 510 башкир. Население занималось разнообразными промыслами: пчеловодством, плотничеством, печным ремеслом, плетением лаптей и деланием телег, саней. Посетивший эти края в конце XVIII в. академик П. С. Паллас пишет, что «Здесьние башкирцы, живущие летом и зимою в своей деревне неподвижно, сделались порядочными земледельцами и уже в состоянии вывозить хлеб свой в город на продажу. Притом не упускают они и содержания пчел, но только по обилию медведей, скотом не богаты...»²

¹ МИБ. Т. IV. Ч. I. М., 1956. С. 345–346.

² Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В 3-х ч. СПб., 1773–1788. Ч. II. СПб., 1786. С. 18–29.

³ См.: Приложение. Шежере Тикеевых.

Сельхоз и поземельная перепись 1917 г. обнаружила здесь 137 башкирских дворов, где проживало 817 башкир и 1 теплярский двор (3 чел.). Переписи советского периода указывали на постепенное сокращение жителей деревни: 1920 г. – 765 чел., 1959 г. – 527, 1989 г. – 438. Перепись 2002 г. учла в Старо-Кубово 455 чел. (в основном башкиры).

Перечислим имена известных личностей – уроженцев д. Старокубово. Канзафар Тикеев³ служил походным есаулом по «отводу и приводу» башкирских команд при охране Оренбургской пограничной линии, был участником Отечественной войны 1812 г. Абдрашит и Габбас Тикеевы в разные годы являлись начальниками VII башкирского кантона. Отметим, что из наших современников здесь родился Тикеев Данис Султанович (1940–2008) – профессор, языковед, педагог, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РБ, заслуженный учитель РФ (1998) и РБ (1990). Д. С. Тикеев – автор около 400 работ, в том числе 14 монографий, 6 учебников и 15 учебных пособий. Под его руководством защищено 12 кандидатских диссертаций. Научную стезю Д. С. Тикеева продолжает его брат Тикеев Фаиль Султанович – заслуженный работник культуры РФ, отличник образования РБ и заслуженный работник печати и массовой информации РБ.

Некоторое время существовал выселок с. Кубово – д. Мрясево, состоящая из башкир и припущенных ими людей, которая впоследствии слилась с коренным селением. В 1761 г. в д. Мрясево были припущены тепляри (в 1834 г. 14 чел.).

VII ревизия населения (1816 г.) зафиксировала в этом регионе четыре кубовских аула: **Кубово** – 102 души мужского пола (далее м. п. – *авт.*), **Тавтиманово** – 52, **Новая Токтарово** – 16, **Мряева** – 26.

После пожара 1906 г., произошедшего в Кубово, были основаны д. Сыбакай (Субакай) и Сабит (ныне исчезла), Новокубово. Уроженцем д. Сабит является башкирский поэт Ихсан Насибуллович Ахтамянов. Он писал стихи, в том числе для детей, переводил на башкирский язык произведения советских и зарубежных поэтов.

Кроме того, давно уже исчезли выселки из Кубау: Иляй, написание о котором осталось лишь в названии поля – Иляй ауылы басыуы (Поле деревни Иляй)¹, Новая Токтарово, Шыршылы и Мряево. Последние две деревни влились в состав с. Иглино. Д. Мряево – родина заслуженной артистки БАССР Анисы Хайретдиновны Дильмухаметовой². Д. Мелекес, впервые зафиксированная в 1663 г.³ и в которой летом 1770 г. переночевал академик П. С. Паллас, затем переросла в нынешнее с. Иглино. Впоследствии через Иглинский район РБ (сс. Иглино, Старокубово, Чуваш-Кубово, Тавтиманово и др.) была проложена железная дорога, что способствовало увеличению численности пришлого разноэтничного населения.

Новокубово, деревня к востоку от райцентра – с. Иглино. Относится к Чуваш-Кубовскому м. о. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила Ново-Кубово 84-дворным поселением, где проживали 505 башкир, перепись 1920 г. зафиксировала 90 дворов с 480 жителями – башкирами. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла здесь 261 жителя.

Эта деревня подарила республике немало известных личностей. Новокубово – родина выдающегося оперного певца и исполнителя народных песен Магафура Хисматуллина (1915–2004). Ниже приводим его родословную, любезно предоставленную краеведом Дамиром Кускильдиным: Тикей – Абдрашит (1735–1820) – Канзафар

(1773–1859) – Фазулла (1803 г.) – Зубайдулла (1838 г.) – Хисматулла – Магафур. М. Хисматуллин находится в одном шежере с Тикеевыми⁴. В этой деревне родился и Тикеев Шамиль Амирович, который с 2008 по 2013 гг. являлся заместителем полномочного представителя РБ при Президенте РФ.

Тавтиман, село, ныне крупная железнодорожная станция на рч. Лобовка (левый приток р. Уфа) к востоку от райцентра. В ревизия населения 1795 г. обнаружила лишь 8 дворов в Тауфтыменево, здесь проживало 32 башкира. В 1770 г. Альмухамет Нурушев и брат Шункара Салим Уразаков зафиксированы как жители д. Кубово. Исходя из этого факта можно заключить, что Тавтиманово – выселок из коренного поселения Кубово, ставший самостоятельным населенным пунктом до 1795 г. Учет населения 1859 г. обнаружил здесь 189 башкир. Ревизия населения 1834 г. учла в деревне 131 башкира-вотчинника Кубовской волости. «Сведения 1870 г.» выявили здесь 41 двор, в которых проживало 240 башкир. Имелась мечеть и училище. Проведенная в 1917 г. подворная сельскохозяйственная перепись показала сложный этнический состав села Тавтиманово (ставшего к тому времени ж\д станцией): башкир было 546 чел., проживали в 108 дворах; русских – 257 чел. (41 двор); латышей – 35 (9 дворов); 7 украинцев (1 двор); 6 немцев (2 двора); 4 австрийца (1 двор). Сегодня Тавтиманово – село, объединившее три населенных пункта: одноименные деревню, поселок и станцию.

Назовем имена известных людей деревни, проявивших активность в военно-административной службе. Это – отставной юртовой старшина Альмухамет Нурушев, которому в 1816 г. исполнилось 76 лет, а также 59-летний походный старшина Шункар Уразаков (сын Мавлют).

¹ Тикеев Ф. С. *Нәселем биишеге – Кубау // Край родной – Иглинский: Очерки и материалы / Сост. Ф. Тикеев, Г. Хусаинова. Уфа: Гилем, Информреклама, 2002. С. 72–96.*

² *Край родной, Иглинский. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2009. С. 234.*

³ *Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. С. 149.*

⁴ *См.: Приложение. Родословная Тикеевых.*

Была мечеть. В конце XIX в. взяты на учет ветряная мельница, хлебозапасный на случай неурожая магазин, бакалейная лавка.

Перепись населения 2002 г. показала с. Тавтиманово довольно крупным и многонациональным поселением – 2 094 жителя.

А теперь несколько слов скажем о поселениях башкир рода Кобау, расположенных на юго-западе Башкортостана, между оз. Асылыкуль и Кандрыкуль.

Здесь в период действия кантонной системы деревни Кубовской волости относились к 16-й юрте. Кубовцы в годы Генерального межевания имели 39 тыс. десятин земли. Вотчинников по VII ревизии насчитывалось лишь 254 души м. п. (33,3 %), в то время как припущенников было 507 душ м. п. (66,7 %)¹.

На вотчинных землях рода Кобау, которые были отнесены к Туймазинскому району РБ, основаны 4 этнически смешанные деревни.

Арсланбек Старый (Арсланбек), деревня в верховьях р. Большой Нугуш (правый приток р. Усень) к юго-западу от райцентра – г. Туймазы. Относится к Сайрановскому м. о. Арсланбек становится этнически смешанной в середине XVIII в., когда по договорам от 12 октября 1758 и 1 марта 1781 гг. кубовцы-вотчинники приняли телтярей². В ревизия населения (1795 г.) установила сложный этнический и сословный характер этой деревни: в 6 дворах проживали башкиры (38 чел.), в 7 – телтяри (12 чел.), в 2 – ясачные татары (12 чел.).

Абдулгаллям Гадельнин (1782 г.), в 30-х гг. XIX в. служил юртовым старшиной 18-й юрты XII башкирского кантона. Он имел серебряные медали «За взятие Парижа 19 марта 1812 года» и «В память Отечественной войны 1812 года», когда «с 5-м башкирским полком против французских войск находился»³.

Таблица 1

Динамика численности населения д. Арсланбек Старый

годы кол-во	1783	1795	1834	1859	1870	1905	1920
башкир	-	35	128	{307	248	{1090	{ 565 102 двора
ясачных татар	-	12	-		нет св.		
тептярей	74	48	321				

Ревизия 1834 г. обнаружила здесь 128 башкир-вотчинников Кубовской волости и 50 телтярей м. п. «Сведения 1870 г.» дают несколько названий этого села – Арасланбекова, Кубова, Бегеняшева. Оно располагалось в 40 верстах от уездного города, «при рч Нугуше», имелось 85 дворов, где проживали 448 башкир. В 1902 г. деревня увеличилась до 158 дворов, где проживали башкиры-вотчинники, а также припущенники.

Арсланбек Новый (Арслан), деревня в верховьях р. Большой Нугуш (правый приток р. Усень) к юго-западу от райцентра – г. Туймазы. Относится к Сайрановскому м. о. Это поселение кубовских башкир образовалось

между 1905–1919 гг. куда переехали вотчинники, которых в 1920 г. насчитывалось 714 чел. при 140 дворах. Перепись населения 1920 г. указала на наличие двух деревень – Арсланбек Новый и Арсланбек Малый, которые находились в 18 верстах от волостного центра. Жителей деревни эта перепись учла вместе. К 1925 г. количество дворов существенно сократилось: Арсланбек Малый – 17 дворов, Арсланбек Новый – 74 двора, что, по всей видимости, явилось следствием гражданской войны и голода.

Сайран, село в верховьях р. Большой Нугуш (правый приток р. Усень) к юго-западу от райцентра – г. Туймазы. Центр Сайра-

¹ Центральный исторический архив РБ (далее ЦИА РБ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1506. Л. 64.

² Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 114.

³ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4023.

новского м. о. Ревизия населения 1795 г. учла здесь 53 башкира (9 дворов), 37 ясачных татар (5 дворов) и 13 тептярей (4 двора). О припуске тептярей в 1840 г. было сказано, что они владеют землей «без документов более 200 лет совместно с башкирами-вотчинниками». О припуске татар нет сведений.

Полиэтнический характер села наблюдался и при проведении следующих ревизий населения. В 1834 г. здесь было учтено 134 башкира-вотчинника Кубовской волости, проживавших в 23 дворах и 6 тептярей м. п. (у тептярей учитывали только мужское население).

Таблица 2
Динамика численности населения с. Сайран

годы кол-во	1795	1816	1834	1859	1870	1905	1920
башкир	53 (9 дворов)	90 (27 дворов)	134 (23 двора)	284 { 34 двора	578 { 94 двора	578 { 34 двора	565 { 102 двора
ясачных татар	37 (5 дворов)	34	39 (5 дворов)				
тептярей	13 (4 двора)	13	182 (30 дворов)				

Учет населения 1870 г. обнаружил с. Сайран «на реке Нугушбаше» в 34 верстах от уездного города (г. Белебей), где проживало 376 башкир. Имелось 58 дворов.

На вотчине Кубовских башкир имеется этнически смешанная деревня **Чукады-башево** (название от гидронима – верховья Чукады). Башкиры-вотчинники по договору от 30 мая 1756 г. приняли к себе тептярей и ясачных татар. В 1783 г. здесь учтено 48 жителей. Ревизия 1795 г. учла здесь 12 дворов тептярей (42 чел.), 5 дворов ясачных татар (12 чел.) и 1 башкирский двор (5 чел.). В 1864–1905 гг. здесь находилось правление одноименной волости. В 1902 г. в деревне было 152 двора. В 1920 г. все жители (1 521 чел.) названы тептярами и татарами.

Таким образом, деревни, основанные родом Кубау, расположились на юго-востоке Туймазинского района РБ – в Сайрановском м. о.

С востока к Туймазинскому району РБ примыкает Буздякский район РБ, где также имеется несколько поселений этого рода.

Здесь, как и в Иглинском районе РБ, сконцентрированы ойконимы с Кубау (Кобау), имеющие этническое происхождение. В то же время «первая часть этих ойконимов отличается сложностью происхождения. Вот, например, Копей (Кэпэй) – ‘копи’ – рудник. На Урале таких топонимов множество»¹. Происхождение первой части ойконима Батырша-Кубово автор пособия для учителя «Топонимика Буздякского района» связывает с антропонимом «Батырша», а первую часть ойконима Казаклар-Кубово – с этнической группой казаклар (казахи): «Этническая группа кубовцы могла бы встречаться и даже общаться с другими этническими группами»².

Капей-Кубово, село на рч. Кидаш (левый приток р. Чермасан) к юго-западу от районного центра – с. Буздяк. Центр Капей-Кубовского м. о.

Уже V ревизия населения (1795 г.) обнаружила Капей-Кубово довольно крупным (59 дворов) и многоэтническим поселением: в 10 дворах проживали башкиры (56 чел.), в 30 дворах – тептяри (140 чел.), 19 дворах –

¹ Валиев И. Г. *Топонимика Буздякского района. Пособие для учителя*. Уфа: Издательство ИРО РБ, 2010. С. 6.

² Там же.

ясачные татары (63 чел.). Ревизия 1834 г. также показала преобладание тептярей в этом селе, одних только мужчин было 226 чел. Башкир кубовской волости здесь было учтено 84 чел. Кроме того, здесь проживало 3 башкира-припущенника. Учет населения от 1870 г. показал Капей-Кубово относительно крупным для того времени селом, здесь было 172 двора, где проживало 726 башкир и 82 татарина. К 1920 г. число дворов увеличилось до 411.

Батырша-Кубово, село на рч. Туриат (левый приток р. Чермасан), к юго-западу от районного центра – с. Буздяк. Относится к Капей-Кубовскому м. о. Впервые зафиксировано в 1795 г.¹ Это село также является многонациональным. Ревизия населения от 1834 г. учла здесь 23 башкира-вотчинника Кубовской волости, 182 мишара и 3 тептяря. Учеты населения 1859 г. (317 башкир) и 1870 г. (624 башкир) показали увеличение численности ее жителей и моноэтничность. В 1859 г. здесь было взято на учет 45 дворов, 1902 г. – 126, 1920 г. – 165. Всероссийская перепись населения 2010 г. обнаружила в этом селе 330 жителей.

Казаклар-Кубово, деревня к юго-западу от районного центра – с. Буздяк. Относится к Капей-Кубовскому м. о. В 1902 г. было взято на учет 77 дворов, где проживали только башкиры-вотчинники. К переписи 1920 г. деревня увеличилась до 124 дворов, где было взято на учет 702 жителя. В настоящее время здесь проживает лишь 240 чел.

Телякей-Кубово, деревня на рч. Кырчин (левый приток р. Чермасан) к юго-западу от районного центра – с. Буздяк. Относится к Гафурийскому м. о. Телякей-Кубово, как и

дд. Батырша-Кубово, Капей-Кубово, учтена данными «Экономических примечаний к генеральному межеванию» в 1795 г.² Ревизия населения 1795 г. показала, что в Телякей было 26 дворов и здесь проживали только башкиры. Учет населения 1834 г. обнаружил здесь 343 башкира-вотчинника Кубовской волости, а также 25 тептярей м. п. Последующие годы стали благоприятными для села, к 1859 г. здесь проживало 630 башкир. Сведения от 1870 г. обнаружили Телякей-Кубово 121 дворным поселением (проживало 690 башкир), где имелись 2 мечети, работали 4 водяные мельницы. К 1920 г. количество дворов сократилось до 81, а жителей – до 426 чел.

Потомки башкир рода Кобау ныне проживают и в других поселениях Капей-Кубовского и Гафурийского муниципальных образований Буздякского района РБ.

Таким образом, часть потомков башкир рода Кобау сейчас проживает на территории Иглинского района РБ: в дд. Старокубово, Новокубово, Тавтиман, Субакай. Отметим также, что кубовцы имели д. Мряево, а также Мелекес, которую в 1786 г. продали секунд-майору Уфимского гарнизона С. В. Иглину, со временем ставшую с. Иглино. Примечательно, что д. Мелекес посетил академик П. Паллас. Он также проезжал через д. Кубово (Кубаул)³.

На западе Башкортостана кубовские башкиры расселены между оз. Кандрыкуль и Асылыкуль: в дд. Капей-Кубово, Батырша-Кубово, Казаклар-Кубово, Телякей-Кубово Буздякского района РБ и в дд. Сайран, Старый Арсланбек и Новый Арсланбек, Чукадыбашево Туймазинского района РБ.

¹ Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. С. 148.

² Там же. С. 197.

³ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. II. СПб., 1786. С. 18–29.

Таблица 3

Башкирские поселения Буздякского, Туймазинского и Иглинского районов РБ, основанные на вотчинных землях рода Кобау по ревизиям и переписям населения 1795–2010 гг.

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1989	2002	2010
<i>Буздякский район</i>										
Батырша-Кубово	—	23 баш.-вотч., 182 миш., 3 теп.	313 вотч., прип.	624 баш.	683 миш., 233 теп.	822 теп., миш.	682 баш.	343 баш., тат.	334 баш., тат.	330 чел.
Казаклар-Кубово	—	—	—	—	718 баш., 4 миш.	702 баш.	392 баш.	241 баш.	217 чел., 79 % баш.	240 чел.
Капей-Кубово	56 баш., 63 тат., 140 теп.	84 баш.-вотч., 3 баш.-прип., 226 теп. м. п.	788 вотч., прип.	726 баш., 82 тат.	2074 теп., 251 баш.	2 091 теп., баш.	1 454 баш.	932 баш., тат.	961 чел., 71 % баш., 28 % тат.	949 чел.
Телякай-Кубово	144 баш.	343 баш.-вотч., 25 теп. м. п.	649 вотч., прип.	690 баш.	471 баш.	426 баш.	216 баш.	74 баш.	52 баш.	44 чел.
Каранбаш	—	—	—	—	—	24 хоз. (1925)	161 баш.	61 баш., тат.	74 баш.	49 чел.
<i>Туймазинский район</i>										
Сайран	53 баш., 13 теп., 37 тат. яс.	134 баш.-вотч., 6 теп. м. п.	284 баш., тат.	578 баш., тат.	161 теп.	948 баш.	869 баш.	604 баш.	592 чел., 62 % баш., 27 % тат.	688 чел.
Арсланбек Стар.	38 баш., 48 теп., 12 тат. яс.	128 баш.-вотч., 50 теп. м. п.	307 баш.	248 баш.	761 баш., 12 теп., 6 тат.	565 тат., теп.	264 баш.	136 баш., тат.	118 чел., 78 % баш.	119 чел.
Арсланбек Нов.	236 теп., 26 тат.	—	780 теп.	1090 баш., 157 теп.	—	1 555 баш.	284 баш.	127 баш.	130 чел., 88 % баш.	150 чел.
Чукадыбаш	5 баш., 42 теп., 12 тат. яс.	5 баш., 14 миш., 91 теп. м. п.	164 вотч., прип.	548 теп.	905 теп., 498 тат., 11 рус.	1 521 теп.	нет свед.	нет свед.	361 чел., тат.	359 чел.
<i>Иглинский район</i>										

Кубово Стар., Абдрашит (Башкирское Кубово (1835–1852 гг., с 1895 г.), Ново-Кубово (1816 г., 1834 г., 1858–1861 гг.), Кубово (1872–1892 гг.)	178 баш.	278 баш.-вотч.	549 баш., 42 баш.- прип.	510 баш.	817 баш., 3 теп.	765 баш.	527 баш.	438 баш.	455 чел., 90 % баш.	639 чел.
Тавтиман	32 баш.	131 баш.-вотч.	194 баш.	240 баш.	546 баш., 257 рус.	550 баш.	3 253 рус.	1 968 рус.	2 094 чел., 51 % баш.	2 219 чел.
Мряс, Мряй (Мряево)	—	32 баш., 7 теп. м. п.	—	—	129 теп.	—	—	—	—	—
Кубово Нов. (с 1906 г.)	—	—	—	—	505 баш.	—	—	—	261 баш.	283 чел.
Субакай	—	—	—	—	—	—	—	—	229 чел., 89 % баш.	250 чел.
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1989	2002	2010

Сокращения: **баш.** – башкиры, **баш.-вотч.** – башкиры-вотчинники, **баш.-прип.** – башкиры-припущенники, **миш.** – мишари, **тат.** – татары, **тат. яс.** – татары ясачные, **рус.** – русские, **теп.** – тептяри, **м. п.** – мужского пола, **хоз.** – хозяйств, **чел.** – человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происхождение башкир рода Кобау по-прежнему во многих своих ключевых моментах остается загадкой для исследователей. Выдвигавшиеся ранее гипотезы вряд ли можно считать удовлетворительными. Реконструкцию, предложенную в данном томе, также нельзя признать окончательной, поскольку имеющиеся в распоряжении науки материалы оставляют много «белых пятен» в истории данного рода. Как показывают результаты исследования, кубовцы входили в состав крупного объединения Минг лишь организационно, отличаясь от башкир-минцев своими этническими корнями, ведущими на территорию Северного Кавказа, Придонья и Причерноморья. Письменные источники указывают на их куманское (половецкое) происхождение. Данные генетики фиксируют у них западноевразийские генетические маркеры, а именно гаплогруппы **J2a-M172** и **G2a3b-P303**, что резко отличает их от башкир рода Минг, у которых доминирующими являются гаплогруппы **R1a-M198** и **N1c1-M178**.

В средние века башкиры-кубовцы и меркиты входили в состав объединения Минг. После ухода из Башкирии ногайцев в начале XVII в. земли в бассейнах рр. Дёма, Уршак, нижнего течения Уфы были разделены между всеми его аймаками. При этом кубовцам достались территориально удаленные друг от друга вотчины: Западно-Кубовский аймак находился по рч. Нугуш и Курган между оз. Асылыкуль и Кандрыкуль, Восточно-Кубовский аймак занимал земли по рч. Тауш, Юрмаш, Белегес к востоку от Уфы.

В XVIII–XIX вв. на территории Кубовской и соседней Канглинской волостей протекали сложные социально-демографические процессы. С одной стороны, происходило массовое переселение башкир-припущенников родов Еней, Айле и представителей народов

Поволжья, пополнявших тептярское сословие. С другой стороны, обезземеливание собственно башкир-кубовцев и канглинцев выталкивало многих из них за пределы собственного сословия и, в конечном итоге, этноса. Таким образом, с понижением статуса вотчинников в конце XIX–начале XX вв. башкиры западного Башкортостана сближаются с этносословными группами тептярей, казанских татар и мишарей, что в течение нескольких десятилетий приводит к размыванию их этнического самосознания. Процесс ассимиляции северо-западных башкир усилился в послевоенные годы. Большую роль в этом сыграл ошибочный, если не сказать преступный, перевод обучения в школах этого региона на татарский язык. Фактически, в 50–80-х гг. XX в. по отношению к северо-западным башкирам проводилась политика этноцида, которая, безусловно, должна получить соответствующую политическую оценку.

Рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых. Поэтому внимание к данной проблеме требует от научного сообщества большего взаимодействия с краеведами и знатоками старины. Только основываясь на широкой источниковой базе, появляется возможность создания адекватной картины прошлого различных территорий и родов. Неоценимую роль в развитии краеведения и этнографии играют встречи, семинары, «круглые столы», конференции, организуемые на местах с приглашением историков из научных центров, учителей истории, краеведов. Развитие общественного движения башкирских родов, сочетаемое с изучением и пропагандой истории родного края и этнографии населяющих ее народов, способствует значительному обогащению истории каждого отдельно взятого района/региона.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

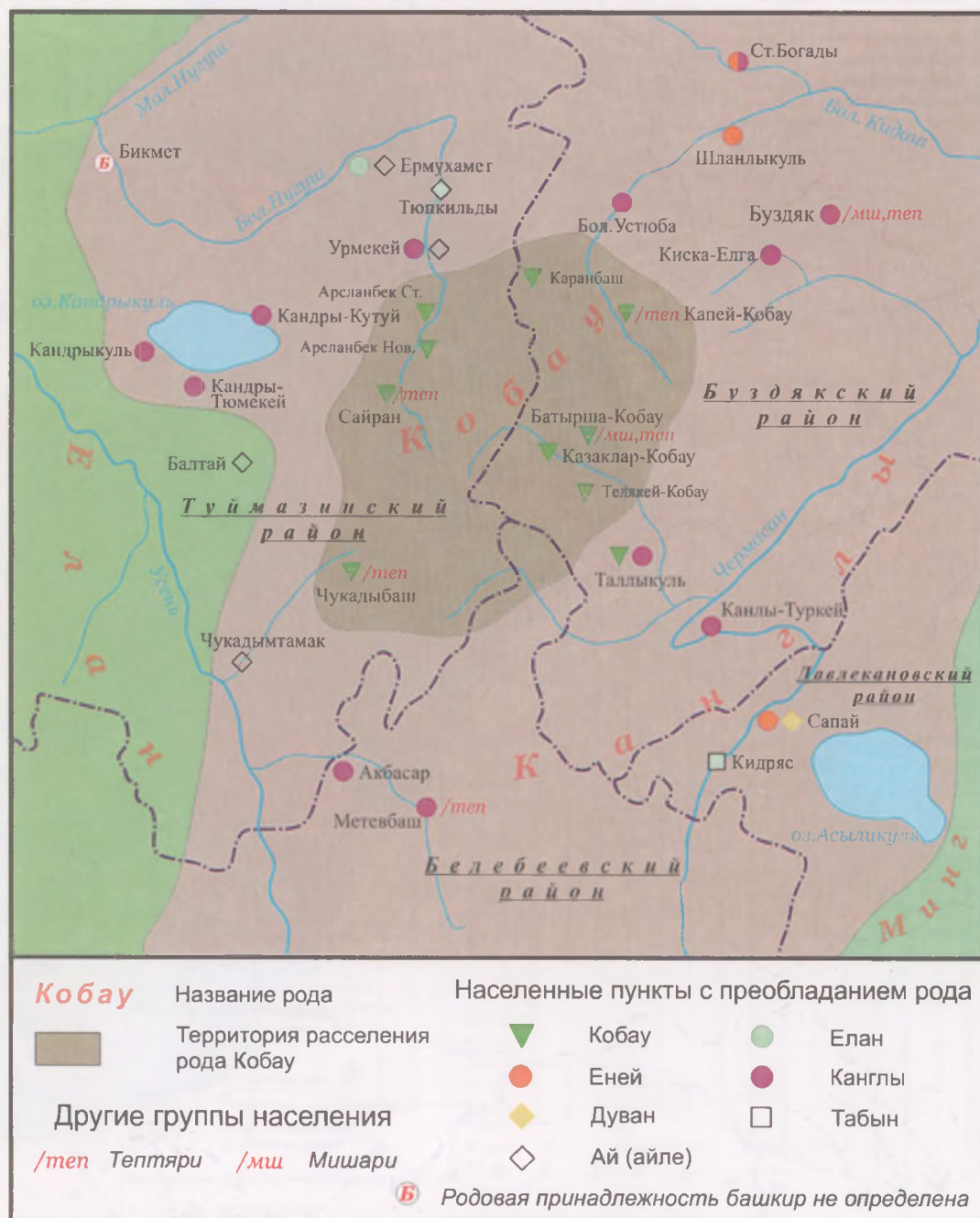

Рис. 1. Кобау. Бuzдыакский и Туймазинский районы РБ

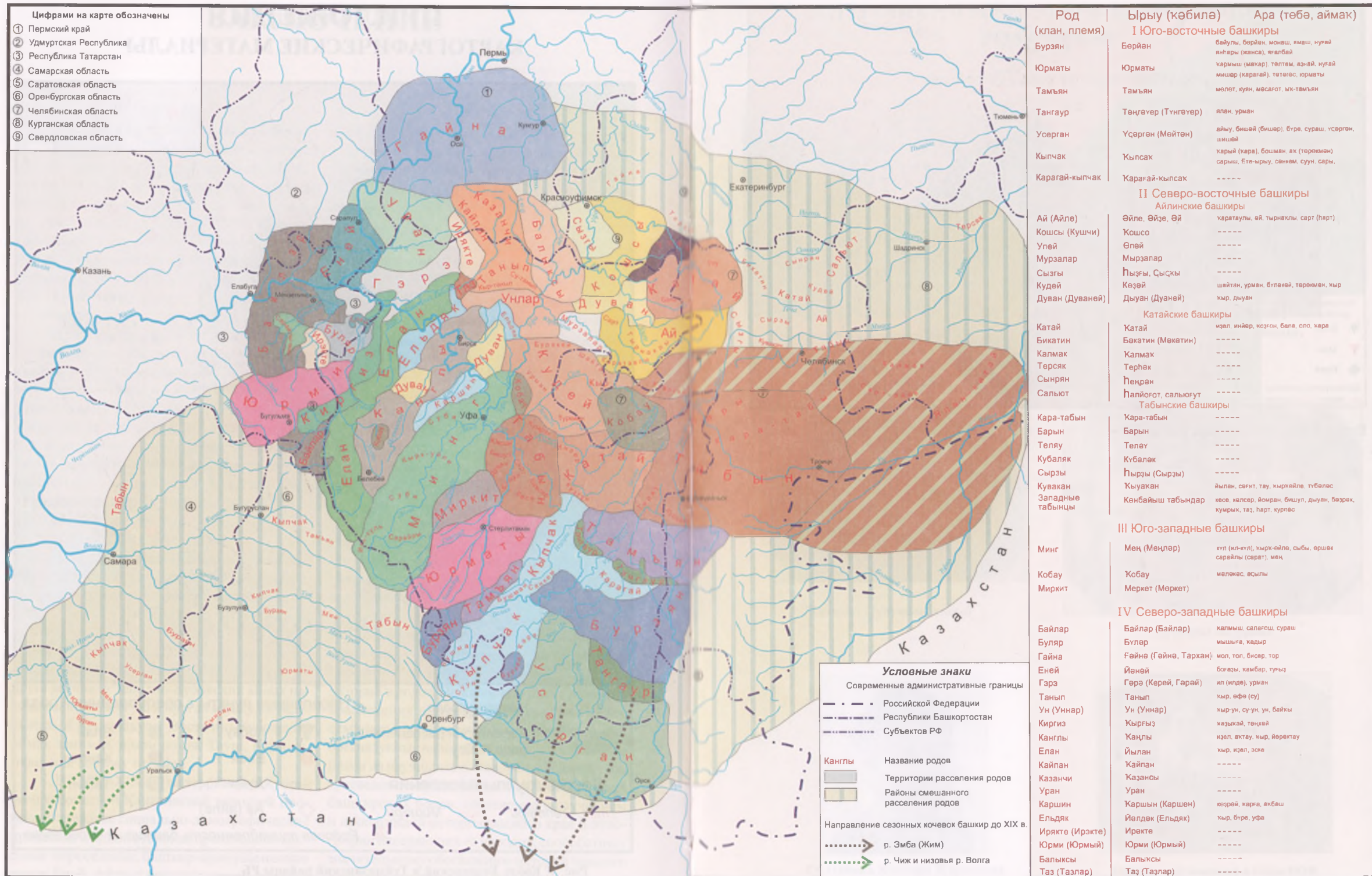

Рис. 2. Башкирские племена (XVI–XVIII вв.)

Автор-составитель Р. Р. Асылгужин. Картограф И. Р. Вильданов. Технический редактор А. Я. Гумерова.

Рис. 3. Кобау. Иглинский район РБ

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА КОБАУ

Буздякский район. Батырша-Кубово

Из семейного архива Файзуллиных,
д. Сайраново
Туймазинского района РБ

Мужчины-кубовцы

Мухамет Султанов (слева)

Проводы на фронт

Султанова Кашифа Идрисовна

Школьные учителя в годы ВОВ

Буздякский район. Копей-Кубово

Жители д. Копей-Кубово

Загира и Фируза Нугмановы

Зухра Тимербулатова

Шайдулла Даянов

Махиян Фазылов

Нурғали Насретдинов

Рава Ситдикова и Неля Шавалеева

**Шайхутдинов Галяутдин
Минаевич**

**Султанов Хатмулла Асылгареевич, полный кавалер Ордена
Славы, Герой Социалистического Труда**

**Батыргареев Нурғали
Сайтгалеевич**

**Латыпова Майкамал
Габдрахмановна,
Мать-героиня**

**Латыпов Мухаметша
Шакирович
(1901–1943)**

**Латыпов Закир
Шакирович
(1908–1942)**

**Латыпов Галим
Шакирович
(1909–1943)**

**Латыпов Сафа
Шакирович
(1910–1942)**

**Латыпов
Фаткильгилым
Шакирович (1913–1942)**

**Латыпов Кашим
Шакирович
(1915–1983)**

**Латыпов Канзильгилым
Шакирович
(1917–1942)**

**Латыпов Мухаметьян
Шакирович
(1921–2010)**

Иглинский район

Мухаммад Нурушев,
*участник Первой мировой
войны, д. Тавтиманово*

**Харисова (Тикеева) Магитап
Фазлиахметовна** (в центре)
в годы учебы в медресе

Нафиков Габдрашит Нафикович,
*1870 г. р., один из первых поселенцев
д. Новокубово*

Артель «Урал», д. Тавтиманово, 1938 г.

Тикеев Кашбулла Фазлетдинович,
*Коран-хафиз, преподаватель медресе,
д. Новокубово*

Мубашир Афзахов с сестрами
(довоенный снимок)

Магафур Хисматуллин (справа),
1931 г.

Афзахов Мубашир Мансурович, участник Великой Отечественной войны (1941–1945) и штурма Берлина

Тикеев Альтаф Нариахметович, командир взвода 112-й Башкавдивизии, награжден тремя орденами Отечественной войны

Альтаф и Ханиф Тикеевы, служили в 112-й Башкавдивизии

Хисматуллин Магафур Хисматулович, заслуженный артист РСФСР (1955), народный артист РСФСР (1965), заслуженный артист БАССР (1949), народный артист БАССР (1953), лауреат премии им. С. Юлаева (1969), награжден орденами Трудового Красного Знамени и Знак Почета, д. Новокубово

Во время встречи Магафура Хисматуллина в д. Новокубово, 1965 г.

Тикеев Ахметсултан Валияхметович с супругой Саимой Абдулловной

Тикеев Данис Султанович, проф., д. филол. н., член-корр. Академии пед. и соц. наук, заслуженный учитель РФ, почетный работник высшего образования РФ, заслуженный учитель РБ, заслуженный деятель науки РБ

**Валиахметова-Гикеева
Гульфая Султановна,**
*отличник просвещения РСФСР,
заслуженный учитель РБ*

Аниса Дильмухаметова,
*заслуженная артистка
БАССР*

Шаура Дильмухаметова,
*дочь И. Дильмухаметова,
народная артистка РБ*

**Начальник охраны Кремля Минигали Шаймуратов (стоит
первый слева) и Шарафетдин Фахретдинов (1905-1942) (стоит
пятый слева, из д. Старокубово). Снимок сделан в декабре 1928 г.**

Ханиф Тикеев, ст.-лейтенант, 112-я Баикавдивизия

Современные башкиры рода Кобау

Фаил Тикеев на церемонии вручения государственной награды в Кремле, 2014 г.

Светлана Ишмуратова,
пятикратная чемпионка мира,
двукратная Олимпийская чемпионка
по биатлону (бабушка родом
из д. Старокубово)

Расфар Тухватуллин,
д. соц. н., д. Новоарсланбеково
Туймазинского р-на РБ

Гази Кашшаф, казанский
литературовед и публицист,
д. Новоарсланбеково
Туймазинского р-на РБ

Ауфар Гареев,
д. геол.-мин. н., д. Сайраново
Туймазинского р-на РБ

Хамидуллин Ильгиз Фанирович,
*заслуженный работник культуры РБ,
д. Копей-Кубово Бuzдякского р-на РБ*

Вагиз Шайхетдинов, *заслуженный
художник РБ, д. Копей-Кубово
Бuzдякского р-на РБ*

Вакиль Шайхетдинов, *заслуженный
художник РБ, д. Копей-Кубово
Бuzдякского р-на РБ*

Финат Набиуллин, *заслуженный художник РБ,
д. Копей-Кубово Бuzдякского р-на РБ*

Буздякский район

Хамидуллин Ильнур Рамильевич

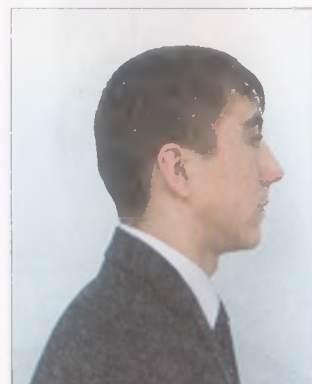
Рахимова Ирина Рашитовна

Мухаметшина Нина Фанировна

Лагыпова Зулфия Рафайловна

Ибатуллин Вилназ Ниязович

Иглинский район

Камалетдинов Урал Назирович

Гарифуллина Мавлида Муталабовна

Вагапов Равиль Миргалиевич

Абузаров Фарит Зуфарович

Абсаликова Гульнара Габдулахатовна

Туймазинский район

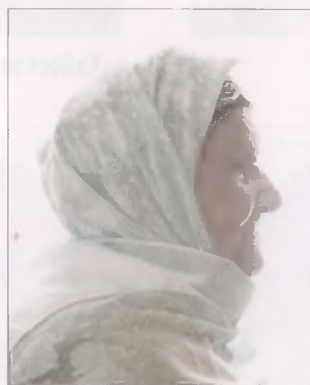
Азат Мустафин

Назым Кулуев

Нурфаяз Мухаметзянов

Расима Гарафутдинова

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА КОБАУ

Шежере Латыповых

(д. Копей-Кубово Буздякского района РБ)

Составители: Ф. М. Латыпов, А. А. Каримов, В. Г. Волков.

Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. д. Копей-Кубово современного Буздякского района РБ.

1. Род примечателен тем, что у Мухаматшакира Латыпова (1857–1936) и ее жены Майкамал Габдрахмановны (1878–1953) было 10 детей – восемь мальчиков и две девочки. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на фронт ушли все восемь сыновей. Шестеро из них погибли, двое вернулись домой.

2. Во дворе школы д. Копей-Кубово установлена стела высотой пять метров из алюминия в честь матери-героини Латыповой Майкамал Габдрахмановны. На стеле перечислены имена ее сыновей, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

I. 1 Исмагил (1705)	14:9 Мухаметсафа Латыпов (1910–1942), участник ВОВ, погиб
II. 2 Галим Исмагилов (1743)	15:9 Канзильгим Латыпов (1917–1942), участник ВОВ, погиб
III. 3:2 Габдулла Галимов (1774) 4:2 Буранбай Галимов	16:9 Гайнельгим Латыпов (1909–1943), участник ВОВ, погиб
IV. 5:3 Латып Габдуллин (1822) 6:4 Хайрулла Буранбаев 7:4 Зайрулла Буранбаев	17:9 Кашбельгим Латыпов (1915–1983), участник ВОВ
V. 8:5 Абделхасим Латыпов 9:5 Мухаматшакир Латыпов (1857–1936), жена Майкамал Габдрахмановна (1878–1953) 10:7 Минзитдин Зайруллин	18:9 Фаткильгим Латыпов (1913–1942), участник ВОВ, погиб
VI. 11:8 Амир Латыпов 12:8 Хади Латыпов 13:9 Мухаметша Шакиров (1901–1943), участник ВОВ, погиб	19:9 Мухаметзакир Латыпов (1908–1942), участник ВОВ, погиб
	20:9 Мухаметьян Латыпов (1921–2010), участ- ник ВОВ
	21:9 Бадегеямал Латыпова
	22:9 Фархиямал Латыпова
	VII. 23:13 Ясриб Шакиров 24:13 Флюр Шакиров 25:13 Анас Шакиров 26:13 Асыф Шакиров 27:16 Риф Латыпов 28:16 Фанир Латыпов 29:17 Зиряк Латыпов 30:17 Камиль Латыпов 31:19 Фахим Латыпов

32:20 Физат Латыпов (1963)

33:20 Ризат Латыпов (1949)

VIII.

34:23 Руслан Шакиров

35:23 Раушан Шакиров

36:27 Алик Латыпов

37:27 Ринат Латыпов

38:27 Радиф Латыпов

39:27 Айдар Латыпов

40:27 Айнур Латыпов

41:28 Сабит Латыпов

42:28 Салават Латыпов

43:29 Азат Латыпов

44:29 Захит Латыпов

45:31 Рузил Латыпов

46:31 Фаиль Латыпов

47:32 Фидан Латыпов (1995)

48:32 Лейсан Латыпова (1991)

49:33 Рамиль Латыпов

IX.

50:36 Линар Латыпов

51:41 Султан Латыпов

52:43 Ильшат Латыпов

53:43 Юнир Латыпов

54:46 Наиль Латыпов

55:46 Рафаиль Латыпов

56:46 Фидан Латыпов

Шежере Мустафиных и Сафиных (д. Сайраново Туймазинского района РБ)

I.

Шәрип (1768–?)

II.

1. Латыйп (1832–?)

III.

1.1 Мостафа

2.1 Мөхәмәтсафа (1881–?)

3.1 Закир

IV.

1.1 Хөснүлгата Мостафин

2.1 Мирғарифан Мостафин

3.1 Хөснүлла Мостафин

4.2 Шакир Сафин (1909–?)

5.2 Әхмәт Сафин (1900–?)

6.2 Хафиз Сафин (1911–?)

V.

1.1 Әүис Мостафин

2.2 Фәһим Мостафин

3.6 Усман Сафин (1936–?)

VI.

1.1 Фидан Мостафин

2.1 Фидрат Мостафин

3.2 Фәнил Мостафин

4.2 Фаил Мостафин

5.2 Фәнзил Мостафин

6.3 Винер Сафин (1959)

7.3 Вил Сафин (1961–1991)

8.3 Хәлил Сафин (1967)

VII.

1.1 Артур Мостафин

2.2 Азамат Мостафин

3.2 Азат Мостафин

4.3 Айзар Мостафин

5.4 Линар Мостафин

6.4 Динар Мостафин

7.5 Алмаз Мостафин

8.5 Тимур Мостафин

9.6 Салауат Сафин

10.8 Хәмит Сафин

11.8 Илнур Сафин

VIII.

1.4 Искәндәр Мостафин

Шежере Тикеевых
(д. Старокубово Иглинского района РБ)

Составители: Ф. С. Тикеев, А. А. Каримов, В. Г. Волков.

Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. д. Старокубово современного Иглинского района РБ и архивные исторические документы.

1. Род Тикей оставил глубокий след в истории Башкортостана. Судя по источникам, его представители были в гуще многих исторических событий. В конце XVI в. вождами кубовских башкир были два брата Караманбий и Урман-бий. Первый ушел вместе с ногайцами на Кубань, но его сын Теникей (Тэңэй или Тэнкэй)-бий остался на родине. В начале XVII в. он вместе со своим дядей Урман-бием участвовал в разделе до того момента единой вотчины, которой совместно владели башкиры родов Минг, Кобау и Меркит. В 1671 г. сын Урман-бия Уразлы Урманов вместе с бием рода Минг Янбахты-князем и его родственниками Махмудом Дистановым и Камачиком Яиксубиным ездили ко двору царя Алексея Михайловича, где де-юре утвердили произведенный некогда раздел земли. Потомками Тэнкэй-бия были:

- Кудашман Тикеев, сотник, участник восстания Карасакала
- Абдрашит Тикеев (1735–1820), начальник VII башкирского кантона
- Габбас Тикеев (1786), начальник VII башкирского кантона. На его примере можно показать причины волнений 1834–1835 г. в Приуралье, которые были очень значимыми для башкирского и других народов, населявших Башкирию. Габбас Абдрашитович Тикеев, участвовавший во французской компании 1806–1807 гг., с 1834 по 1836 гг. был начальником VII башкирского кантона. В это время Урал охватили волнения русских крестьян, которые были подхвачены башкирами. Их возмутило распоряжение правительства о постройке запасных хлебных складов за счет населения. К тому же стали распространяться

слухи о передаче в удел не только государственных крестьян, но и башкир, а также об обращении их в христианскую веру. Башкиры начали изгонять царских чиновников, а затем у ближайшего кантонного начальника (им оказался Габбас Тикеев) в присутствии муллы взяли присягу о том, что у него нет никаких предписаний о передаче башкир в удел и об обращении мусульман в христианство. Составшие составили общественные приговоры о том, чтобы «магазины не строить», «стоять против власти» и закрепили их тамгами жителей и печатью кантонного начальника Тикеева. Последний был вынужден подписать приговоры и дать поверенным билеты для проезда «во все российские губернии». Отметим, что вотчинное право на свои земли башкиры потеряли только в результате Октябрьской революции 1917 г.

2. Представители рода Тикей участвовали в Отечественной войне 1812 г., а Канзафар Тикеев был награжден Георгиевским крестом. Многие из них участвовали в Первой и Второй мировых войнах.

3. В настоящее время представители рода Тикей занимаются просветительской работой в школах, институтах. Общий педагогический стаж этого рода составляет около 700 лет.

4. Необходимо отметить, что Магафур Хисматуллович Хисматуллин, оперный певец (тенор), режиссер и педагог, народный артист Башкирской АССР (1953), народный артист РСФСР (1965), награжденный орденами Трудового Красного Знамени и Знак Почета, тоже представитель этого рода.

I.

1. Караман (قارامان)-бий, ушел с ногайцами на Кубань

II.

2. Теникей (تنيكاي)-бий

III.

3. Мамбеткул-бий

IV.

4 Корзямал-бий

V.

5 Колсар-бий

VI.

6. Манкай-бий (1650), родился в д. Кубово, ныне д. Старокубово Иглинского района РБ, знал грамоту, построил в деревне мечеть, при которой было медресе, где деревенских детей обучал грамоте.

VII.

7. Тикей-бий, родился в 1680 г. в Кубово

VIII.

8:7 Биш Тикеев (1765), жил в д. Тикеево

9:7 Яумбай Тикеев (1765), жил в д. Тикеево

10:7 Кудашман Тикеев, сотник, участник восстания Карасакала

11:7 'Абдрашит Тикеев (1735–1820), начальник VII кантона

IX.

12:11 Канзафар Тикеев (1773–1859), походный есаул по «отводу и приводу» башкирских команд, охранявших Оренбургскую пограничную линию, участвовал в Отечественной войне 1812 г., награжден Георгиевским крестом.

13:11 Ибрагим Тикеев (1775–1836)

14:11 Саитбаттал-хажи Тикеев (1791–1865), зачинатель линии священнослужителей, учителей и преподавателей рода Тикеевых

15:11 Габбас Тикеев (1786), начальник VII кантона, был в центре волнений башкир 1834–1835 гг. в Приуралье

16:11 Габдулвахит Тикеев (1789), юртовой старшина. Участник Отечественной войны 1812 г. Находился на службе с 1812 по 19 марта 1814 гг. в 11-м Башкирском полку в Саксонии, Баварии, Франции, участвовал в сражениях 4 и 5 октября 1813 г. под Лейпцигом. В 1835 г. в составе 10-го Башкирского полка был командирован в Бессарабию.

X.

17:12 Кагарман (1793–1818)

18:12 Утяган (1794)

19:12 Юнус (1789–1820)

20:12 Дилявир (1801)

21:12 Файзулла (1805)

22:13 Абдулгалим (1803)

23:13 Файруз (1813)

24:13 Мухаметгарей (1817)

25:13 Зиганша (1821)

26:13 Хужиахмет (1831)

27:13 Юнус (1832)

28:14 Хажиахмет-хазрат (1827)

29:14 Файзельгаффар (1829)

30:14 Ахметжан (1831)

31:14 Мухаметзариф (1833)

32:14 Мухаметгариф (1841)

33:14 Мухаметлатиф (1841)

34:14 Мухамет (1841)

35:14 Габдельяппар (1855)

36:15 Габдрафик (1815)

37:15 Мухтар (1818)

38:15 Габдулкутдус (1825)

39:15 Зигангир (1827)

40:15 Ахметьяр (1830)

41:15 Мурзагали (1843)

42:16 Габделнафик (1815)

43:16 Мухаметсадык (1825)

44:16 Мухаметхафиз (1831)

45:16 Мухаметхасан (1834)

46:16 Мухаметюсуф (1841)

47:16 Нургали (1844)

48:16 Исмагил (1847)

49:16 Фазлетдин (1851)

XI.

50:21 Ардашир (1825)

51:21 Галиулла (1831)

52:21 Кутлиахмет (1833)
53:21 Шагимухамет (1836)
54:21 Зубайдулла (1838)
55:21 Мирхайдар (1846)
56:28 Фазлыахмет-мулла (1854–1932)
57:28 Гиниатулла муадзин (1856)
58:28 Нусратулла мулла (1858)
59:28 Афтах (1862)
60:28 Хажилислам мулла
61:32 Мухаметфатих
62:32 Мутигулла
63:32 Амир

ХII.

64:54 Галимулла
65:54 Гизатулла
66:54 Хисматулла
67:54 Файзулла
68:56 Валиахмет
69:56 Нуриахмет, просветитель
70:56 Шамсиахмет, мулла
71:56 Фасахат
72:56 Фаткия
73:56 Хайфа
74:56 Магитап, просветитель
75:60 Гайнислам
76:60 Мутагар
77:63 Шамиль
78:63 Рамиль

ХIII.

79:66 Гайфулла (1908–1930)
80:66 Мансур
81:66 Магафур Хисматуллин (1915–2004), оперный певец (тенор), режиссер и педагог, народный артист Башкирской АССР (1953), народный артист РСФСР (1965), награжден орденами Трудового Красного Знамени и Знак Почета
82:68 Ахметсултан Тикеев (1913–1999), учитель, участник ВОВ 1941–1945 г., в течение всей войны в составе авиационной дивизии Краснознаменного Балтийского флота обслуживал боевые самолеты морской береговой охраны, после войны находился на административной работе.
83:68 Мунавара (1926–2004)

84:68 Муназаха (1932–1991)
85:69 Зайтуна Тикеева (1916), учитель, стаж более 35 лет
86:69 Альтаф Тикеев (1918–1988), учитель с более чем 35-летним стажем, участник ВОВ 1941–1945 гг., сражался в рядах 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии, дошел до Берлина, награжден 4 орденами Отечественной войны.
87:69 Ханиф Тикеев (1921), учитель, стаж работы более 35 лет, участник ВОВ 1941–1945 г., сражался в рядах 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны.
88:69 Магдан (1933)
89:69 Жавир
90:72 Мажит
91:72 Васалима
92:72 Нурулла
93:73 Габдулла
94:73 Габидулла
95:73 Мусадика
96:73 Зуфар
97:74 Камиль
98:74 Хамида
99:74 Наиль
100:74 Назга
101:77 Дмитрий
102:77 Ольга
103:78 Лилия
104:78 Ильдар

ХIV.

105:80 Наиль (1935)
106:80 Раиль (1936)
107:80 Ансаф (1939)
108:81 Мурат (1938)
109:82 Данис Тикеев (1940–2008), профессор, заслуженный учитель РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный учитель РБ, заслуженный деятель науки РБ, автор учебников по башкирскому языку для школ, училищ и вузов. В 2013 г. его имя присвоено Иглинской средней школе № 4.
110:82 Фаяз Тикеев (1948–1993)

111:82 Фаиль Тикеев (1950), кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник печати и массовой информации РБ, отличник образования РБ, автор и составитель более 30 книг
112:82 Гульфая Тикеева (1952), отличник народного просвещения РСФСР, заслуженный учитель РБ
113:82 Анас Тикеев (1956–2011)
114:82 Диларис Тикеев (1958)
115:82 Гузель Ибрагимова (1961), отличник образования РФ, обладатель гранта Президента РФ по образованию
116:83 Зияфат
117:83 Зульфир (1950–2004)
118:83 Зульфия
119:83 Зухра
120:83 Тагир
121:83 Нафиса
122:83 Замзамия
123:83 Фанур
124:84 Рамзия
125:84 Анис
126:84 Римма
127:90 Виль
128:90 Важит
129:90 Роза
130:90 Римма
131:90 Науфал
132:91 Мунира
133:91 Кобора
134:91 Забир
135:91 Нурия
136:91 Гулира
137:91 Фанур
137:92 Марат
137:92 Гульфира
137:92 Гульзира
137:92 Фарит
137:92 Мавлит
137:92 Файзулла
137:92 Гульфая
138:94 Сагит
139:94 Вахит
140:94 Фаниля
141:94 Назира
142:94 Раиса

143:101 Татьяна

XV.

144:108 Мурат
145:108 Азамат
146:109 Салават (1972–2002)
147:109 Марат Тикеев, преподаватель вуза, кандидат исторических наук, автор пособий и множества статей по истории России и археологии
148:110 Альберт
149:110 Альфред
150:111 Дилара
151:111 Алмаз
152:111 Азамат
153:112 Римма
154:112 Альфия
155:113 Раушания
156:114 Азат
157:114 Ильгиз
158:115 Ильгизар
159:115 Алия

XVI.

160:144 Аскар
161:147 Тимур
162:148 Арсений
163:149 Милина
164:152 Мансур
165:152 Аида
166:154 София
167:154 Арина
168:155 Айнур
169:155 Амалия
170:155 Азалия
171:158 Вадим
172:158 Тимур

АКТЫ БАШКИР КУБОВСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений, военной службы и иных сторон жизни башкир Кубовской волости. Документы №№ 1, 2, 4, 5, 6, предоставленные д. и. н. Б. А. Азнабаевым, публикуются впервые.

№ 1. Челобитная башкира Кубовской волости Кадыкея Якшикеева и других царям Ивану и Петру Алексеевичам¹.

1681 г.

//л. 2// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом холопи ваши Уфинского уезду Ногайские дороги Кубовские волости башкирцы Кадыкейка Якшикеев Явкейка Юмашев с товарищи жалоба государи нам тое ж дороги Минские волости на башкирца Каразламбетя Аднагулова с товарищи на четырех человек в нынешнем во 189-м году збилон Разламбетка с холопей ваших с товарищи свои изтари их и наших с сенных покосав и порубил косою у нас холопей ваших лошедь коня серова цена тому коню четыре рубли и тое косу холопей ваших у него Разламбетятнрили и нас холопей ваших бил и увечил и тем нас холопей ваших изувечил и обечезтил милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеавеликия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи с ним Разламбетям в том дать свой царской суд великие цари государи смилуйтесь пожалуйте

//л. 2 об.// Челобитчик Кадыкейка тамгу свою приложил

Челобитчик Явкейка тамгу свою приложил

//л. 3// 199 г. августа в 11 день став на суд перед ближним окольнічим и воеводою перед Васильем Федоровичем Стрешневым истец Кубовские волости башкирец Кадыкайка Якшикбеев искал за себя а за товарищей своих не искал а за ответчика за Уразламбетка с товарищи на суде отвечал башкирец Тохтагулко Деветееви выслушав исковую челобитную в ответе сказал в нынешнем-де во 199-м году он-де ответчик с товарищи в их сенных покосех сено косили потому что те сенные покосы в их ответчиковых вотчине а не в их исцовых и их исцов с тех покосов не збивали а коня-де сера он ответчик косою порубил и в нарочным делом как они исцыево ответчика били одново.

И истец с ответчиком имали за веру ответчик дал исцу на душу. Сверх веры истец слался разных волостей на двадеть на четыре человека на Собана с товарищи в том что те трети видели как они ответчики их исцов с тех сенных покосов збивали и коня сера косою порубили в том на тех третих и шлютца.

И ответчик выслушав исцовую ссылку на тех третих не слался потому что-де те трети одной их деревни и все на него челобитчики и в челобитье они написаны товарищи

//л. 4// И истец по допросу сказал что-де которые имяна в исково их челобитной написаны и они-де все на него челобитчики и знамяна свои приложили.

Знамя исцово

Знамя ответчиково

Толмачил Иван Панков

Ставил пристав Фролов Ивашко

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1092. Л. 1–8.

И после суда исца и ответчика велено дать на поруки с записью приставу ему ж Ивашку Фролову.

И августа в [...] пристав Ивашко Фролов по исце и по ответчике подал порушные записи таковы:

//л. 7// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцем бьет челом холопя ваши Уфимскаго уезду Ногайской дороги Кубовской волости башкирцы Кадыкейка Якшикеев Явкчика Юмакаев с товарищи велено нам к делу производимому по челобитиу нашему на башкирцов Минской волости о сенных покосех и о прочтем представить выпись данную предич нашему Телмаметке Сеитикову с товарищи в 1780 году на землю которую при сем представляем милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеавеликия и малыя и белыя России самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи списать с тое выписи список приобщить к делу а подлинную отдать нам великие государи цари смилуйтесь пожалуйте

//л. 8// Список слово в слово

Лета 1780 июня в 7 день бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеавеликия и малыя и белыя России самодержцу а стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву подали челобитную Уфимскаго уезду Кубовская волости башкирец Телмаметка Сеитяков с товарищи а в челобитье ево написано в прошлом-де во 160 году отделена ему с товарищи вотчина по речке Бозбею и по иным речкам а урочишиде и меди написаны в отдельных книгах уфинца Алея Уракова и в той вотчине чинят-де им насилства разные люди и чтоб великий государь пожаловал их велел им дать с тех книг выпись чтоб им в той вотчине насилства и налог никто не чинили а в отдельных книгах 160 года написано по указу великого государя и по наказной памяти отвел Алчей Ураков по сыску вотчину Кубовская волости башкирцу

Телмаметке Сеитикову с товарищи по левой стороне от устья до вершины речки Бозбея где состоит болота называемое Ксикичкол а от него по левой стороне лога и лесов до вершине речки Ушкози а от него до речки Илмешкаран чрез сырт Большой и Чорнай лес бикбуляк прямо на Моховое озеро а от него на вершину речки Улчилги левой стороной до речки Кчугана и по на устье речки Кургаили и по ней до устья коя впала в речку Нугуш и по Нугушу до первой межи устья Бозбея и по указу великого государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца и по отдельным книгам стольник и воевода Иван Тимофеевич Кондырев тоу вотчиноу против отдельных книг Алея Уракова велел ему Тельмаметке с товарищи владеть и с той вотчины в казну ясак платить другим людям в той их вотчине насилства и налог без суда и без сыску не чинить. К подлинной выписевеликаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеавеликия и малыя и белыя России самодержца печать Уфимскаго города стольник и воевода Иван Тимофеевич Кондыревприложил а на обороте написано справил Ивашко Жилин.

№ 2. Челобитные башкир Кубовской волости Килейки Истеева и Айтяка Айбашева царям Иоанну и Петру Алексеевичам².

1698, 1703 гг.

//л. 1// Государю царю и великому князю Петру Алексеевичу и ... всеа великия и малыя России самодержцу бьют челом холопи твои Уфимскаго уезду Сибирской дороги Кубовские волости башкиры Килейка Истеев с товарищи в нашей де вотчине на Сибирской дороге по Белегесу речке под ... поселились насилством своим ... и пашни пашут и сена косят и всякие насилства чинят... милостивый великий государь царь и великий князь

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1315. Л. 1–4.

Петр Алексеевич всея великия и малыя и белыя России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь по них послать ... насильства великий государь смилуйся

//л. 1 об.// Толмачил Володка Жилкин по его воле Петрушка Савинов руку приложил

//л. 2// 1703 году декабря в 24 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белыя самодержца приставу Даниле Воротникову ехать ему в Уфинской уезд по Сибирской дороге по речке Белегеса приехав при гуточных и сторонних людех дать на поруки (зачеркнуто – что живут по той речке) татар которые поселились по той речке Белегес в вотчине Ногайские дороги Кубовские волости башкирцов Килейка Истеева с товарищи по челобитью на них и аз Килейка с товарищи в насильстве пашенной земли сенных покосов

//л. 3// От великих государей и царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцов на Уфу ближнему нашему стольнику и воеводе Дмитрию Никитичу Головину бьют челом нам государям уфинского уезда ногайской дороги Кубовской волости башкирцы Айтяк Айбашев с товарищи на Москве великих государей жалованные вотчины за ними в Уфинском уезде леса и рыбные ловли и бобровые гоны и звериные ловли и всякие угодыя и тем нашим великих государей жалованьем вотчина исстари ... (далее текст не прочитывается).

//л. 3 об.// По Уфе реке на левой стороне два песка с санными покосами и с той реки Уфы по речке Каратамаку по левую сторону березником и под осиннику и до калиновых кустов по черный лес по ... и по Таушу речке на горелой дуб вверх по Таушу речке по левой стороне чрех черный лес именуемый Улька до вершины речки Белегес по обе стороны и до вершины Лобав речки да вниз по елнику с первой межи Куян Сакату по Бусте речку на сырт Багылты на речку Усу по левой сторону по речку Буй и по Куян Сакате а в недавних годех на той ево старинной вотчине и во всяких угодыях поселились пришлые русские люди татара и

чуваша и пришли из Казанского Тобольского Кунгурского уездов и из Табынского городка и в тех ево старинных вотчинах поселились пашни распахали и сена косят и лес много рубят и дельные деревья меченныя порубили и от того их многолюдства в лесной их вотчине лисицы и белки и ... бобровые вежи запустели и ныне зверя бить и рыбу ловить и конских стад пустить стало негде и нашего великих государей ясаку и всяких податей платить стало нечем а ныне де приходят многие люди и в вотчине его и во всяких угодыях

//л. 4// и на пашенных ево местах сселяться и теснят и разоряют и нам с старинных вотчин наших великих государей ясаку промыслить самим прокормиться нечем да они пришлые люди рыбные ловли берут на оброк и оброчат где кто живут и приписывают к Казани к Тобольску Кунгуру Соликамску мимо города Уфы и отдают из оброку и хотят тою вотчиною завладеть и вотчину их пустошат да бьют челом нам великим государем на Москве в Приказе Казанского дворца и на Уфе свозят наших великих государей грамоты и на Уфе берут влденные памяти будто у них в Уфимском уезде диких полей и порозжих земель а в летнее время у них в тех своих вотчинах и угодыях на полянках кочуют с женами и детьми и конскими стадами и кочевать не дают у него в тех вотчинах конские стада ходят и в зимнее время и нам великим государем пожаловать не велеть впредь русским людям и татарам и чувашам и черемисам их вотчинную землю и сенных покосов и всяких угодыев не велеть и в том в приказе Казанского дворца

// л. 4 об.// нам великих государей указе писать чтоб от пришлых людей не разорится и от великих государей службы и ясаку и всяких податей не отбыть и конские стада и сами от тесноты и от голоду не померли и о том послать нашу великих государей грамоту и впредь угодыи и землю русским пришлым людям на оброк и в тягло отдавать не велел. Писано на Москве сего 7205 (1698) году сентября в ... день.

№ 3. Запись заемной кабалы башкир Ногайской дороги Кубовской волости Чуры Кураева с товарищами поручику М. Г. Жукову¹.

8 июля 1706 г.

Июля в 8 день писана кабала, что заняли Уфинского уезду, Ногайские дороги, Кубовские волости башкирцы Чюра Кураев, Каныкай Иткустин, Бюстреть Токпердин, Баиш Айбашев уфинских иноземного списку у поручика у Михаила Гаврилова сына Жукова денег 120 руб. до срока с вышеписанного числа в месяц.

А порукою в той кабале писаны: татарского языку толмачи Дмитрий Сюзмин, Андрей Вязмитинов, Иван Гавренев, да Сибирские дороги, деревни Мреевы татарин Уразбахта Мреев, Трухменские волости башкирец Муракай Киликеев, да Кудейские волости башкирец же Кучюк Токшеиков.

Свидетели: приказные подьячие Петр Халтурин, Василей Друецкой, Василей Семенов, Федор Жулебин. Толмачил вышеписанной поруччик Дмитрий Сюзмин.

№ 4. Житейская запись мари Осинской дороги Акмурзы Акзигитова башкиру Ногайской дороги Кубовской волости Явгосте (Яу-Кусты) Инькину².

9 сентября 1706 г.

Сентября в 9 день писана запись такова: лета 1706-го сентября в 9 день Уфинского уезду, Осинский дороги, деревни Яшпаевы черемисин Акмурза Акзигитов дал на Уфе сию запись Ногайские дороги, Кубовские волости башкирцу Явгосте Инькину в том: взял я, Акмурза, у него, Явгосты, наперед у сей записи 6 руб. с половиною денег. А за те деньги жить мне, Акмурзе, у него, Явгосты, во дворе его до срока до Семенова дни сентября

до первого числа предбудущего 707-го году и работать всякая еводомашня и отъезжая работа, и во всем ево, Явгосты, и домашних ево слушать, ни в чем не огурятца, и над скотом ево и над животом никакова дурна и хиторства не чинить, и пократчи не збежать. А буде я, Акмурза, у него, Явгосты, до того вышеозначенного срока жить и работать не стану или в чем стану огурятца, й над скотом ево и над животом какое дурно учиню, или, пократчи животы его, збегу, и ему, Явгосте, взять на мне, Акмурзе, данные свои деньги и за покраденые свои пожитки и за сносную цену по ево, Явгостиной, скаске, что скажет, тому и верить.

№ 5. Запись башкира Казанской дороги Бюлярской волости Акметя Аднагулова башкиру Ногайской дороги Кубовской волости Юртбагышу Токметеву с семьей о припуске его в свое повыгье общей вотчины³.

30 января 1734 г.

Писано запись под гербом четырекопешным: Уфинского уезду, Казанской дороги, Балярской волости башкирец Акметь Аднагулов дал на Уфе от крепостных дел на себя запись Уфинского уезду, Ногайской дороги, Кубовской волости башкирцу Юртбагышу Токметеву в том: припустил он, Акметь, оного Юртбагыша в вотчину свою, в повыгье свое. И ему, Юртбагышу, и детемево и внучатом и правнучатом владеть в той ево вотчине, вповыгье ево, с ним, Ахметем, вообще, и в лесах оному Юртбагышу борти про себя, сколько пожелает, делать, и всякого зверя побивать, и, где имеютца в той вотчине какие речки или озера, рыбу ловить, и всем употреблять вообще ж, и хмель щипать, и дрова или бревна понадобятся рубить, и лубья снимать, и ни в чем в той вотчине друг друга не избивать, и ничем не изнурать. Да и он же, Акметь, усту-

¹ МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 26.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 316–317.

пил оному Юртбагышу старинными своими к вечному владению пятьюдесять бортьми. Да еще ему, Акметю, зделать оному Юртбагышу ко владению в той же вотчине 50 же бортей. А ему, Юртбагышу, которой ясак надлежит к платежу в казну на Акмете, то ему, Юртбагышу, давать ему в помочь половина, тако ж в той вотчине, с какого общаго владения надлежит с кого взять коликое число оброку, делить пополам. И впредь сю запись им не уничтоживать. А ему, Акметю, и жене ево и детем и внучатом и правнучатом оного. Юртбагыша и жену ево и детей и внучат и правнучатис той вотчины ото владения общаго вышеписанного не отличать. А ему, Юртбагышу, в тое вотчину в по-вытье оного, Ахметево, собою никаких людей ко владению не при пушать. А кто из них против сей записи в чем не устоят, то правому взять на винном заряду 50 руб., а с челобитья сверх заряду правому ж на винном убытки по евоскаске, что скажет, тому и верить. А по очистке владеть впредь по тому ж вообще против вышеписанного.

№ 6. Прощение башкира Енейской волости Аббас-муллы Тютеева императрице Анне Иоанновне¹.

3 февраля 1734 г.

Перевод с прошения февраля 3 дня 1734 году

Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна Самодержица Всероссийская

Уфимского уезду Казанской дороги Енейской волости я нижайший раб башкирец служил вашему императорскому величеству всякую службу как дед и отец мои нижайшие служили исстари отец мой ездил всех четырех дорог с башкирцами с Дмитрием Молостым в азовской поход, да в прошлых годех

по бытности Льва Аристова беглого из полку солдата за некоторое важное слово, поймав, я нижайший, привез в городна Уфу и допрашиван и по допросу его по делу и по указу, что учинен изволте рассмотреть, да другая служба моя, когда блаженной и вечно достойный памяти его императорское величество воевал шведов велено быть по указ отправить из всех четырех дорог 1 000 человек, и в то число и Казанской дороги мы нижайшие трижды 250 человек, а из нашей Енейской волости отправил я нижайший братьев своих всего 31 человек, дав им лошадей и деньги, а я был в то число выборным и то значить в канцелярии Уфы, а третья служба в прошлые годех в при бытности Петр Матвеевича Апраксина в Казани губернатором послан был к нам на Уфу Василия Федоровича Люткина указом вашего императорского величества, в котором написано велено, чтоб датънам нижайшим сех 4 дорог башкирцам шертъ через курана из лутчих людей 4 человека взять в Казань четырех дорог башкирцы выбрал меня нижайшего Апаса муллу Тютеева, да Тамьянской волости башкирца Кучума Кучумова, Казанской дороги каршинской волости Мряса муллу Салыткова Кубовской волости Юсупа и оной Петр Матвеевич Апраксин всех нас четырех по одному кафтану и по рублю денег и за красной печатью пожаловал указом в котором написано велено Карыкалпацкой орды воровского хана которой был по Ногайской дороге, токо же и других башкирцов которые склонились к оному хану поймав и по оному указу с оными киргисцами и каракалпаками учинили бой и из оных казаков и кайсаков поймав дали в Уфу и в Казань то значить в допросе их которой указ и поныне имеется на руках.

¹ РГАДА. Ф. 248. Он. 3. Д. 821. Л. 344.

№ 7. Показания башкирского старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева о планах повстанцев¹.

21 июля 1735 г.

1735 года июля 21 сказка Кедряса Муллакаева с товарищи, а в сказке его, был де сбор башкирцев у озера Ассылыкуль, а главные заводчики были Ишаля Кайдилин Субиминской волости, Рыскул-багатур Кубовской волости, человек с 600, на оном сборе приговорили Минской волости Юная с товарищи, Каршинской волости Шерыпа Мрякова с товарищи, ежели к ним вора к такому делу сообщается, то де их рубить не будут, а ежели же будут служить е. и. в. с русскими людьми, то де они будут их губить, говорили, что Апас убьет Мясгутомс товарищи...

№ 8. Свидетельство о даче купчей на землю башкирами Кубовской волости купцу Ивану Твердышеву².

1770 года Сибирской дороги Кубовской волости старшины Юлая Азналина поверенный той деревни от мирских дел Абуранты Токеев дали купчую Ивану Борисовичу Твердышеву 34 человек к Белорецкому Катав-Ивановскому заводу общую вотчину с лесами по реке Катав, Инзер, Юрюзань, за 560 рублей.

Свидетели: премьер-майор Михайла Гаврилов Белавин, капитаны Михайла Николаев Аничков.

№ 9. Купчая поверенных башкир Сибирской дороги Кубовской волости Абдрешита Тюкеева с товарищами заводчикам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову на вотчинную землю по рр. Белой, Юрюзани и Лаязы³.

24 мая 1770 г.

Лета 1770-го году мая 24-го числа. По учиненной в Уфимской провинциальной канцелярии резолюции, а по силе имянного блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны и Иоанновны за подписанием собственныя е. и. в. руки 1736-го году февраля перваго на десять дня указа, и учиненного прошлого 1742-го году июля 10-го числа господином действительным тайным советником, ковалером и бывшим Оренбургской губернии губернатором Иваном Ивановичем Неплюевым з бывшим жездесь в Уфе бригадиром Аксаковым общего определения, и присланного е. и. в. из Оренбургской губернской в Уфимскую провинциальную канцелярию прошлого 1759-го году декабря 6-го числа указа, Оренбургской губернии, Уфимского уезду, Сибирской дороги, Кубовской волости, команды старшины Юлая Адналина, деревни Кубов поверенныя той деревни от мирских людей Абдрешит Тюкеев, Яхья Кадыгулов, Абуталып Сейдяшев, Салим Уразаков, Кучукей Адилев, Халит Айсин, Хабит Увалитов, Иликей Екупов, Халиль Абуталыпов, Рясуль Кулкашев, будучи в Уфе, от Уфимских крепостных дел дали сию купчую коллежским ассесорам медных и железных заводов содержателям Ивану Борисову сыну Твердышеву и Ивану ж Семенову сыну Мясникову. Мы и оной нашей деревни Кубовой мирские люди, а именно: Араслан Тойкин, Айдагул Иткучуков, Мустаким Абутакоев, Бакир Азягулов, Инсан и Хамзя Яхьины, Анясь Усманов, Исламгул Мурзымбетев, Кузяш, Илистан и Абдин Араслановы, Тагиб Абуталыпов, Абдулла Сайдяшев, Яунбай Абдуллин, Балагуш Бекметев, Кулбеит Адальшин, Кучум Айдагулов, Ильяс Ибрашев, Кани Зайтов, Курмангул Аиткулов, Муксин Яхьин, Ихсан Кадыргулов, Алмухаммет Нурушев, Увалит Гайсин, всего по именам и с нами 34 человека, с общего добровольного согласия понаписанному от них и нас дого-

¹ РГВИА Ф. 20. Оп. 1/47. Связка 52. Д. 5. Л. 35.

² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Крепостные книги. Д. 12 329. Л. 12.

³ МИБ. Т. IV. Ч. I. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 345–346.

ворному и верюшему на татарском диалекте, умеющих грамоте, за руками, а неумеющих за тамгами, татарскому письму, учиненному с реченными коллежскими ассесорами Твердышевым и Месниковым сего 1770-го году марта 21-го дня, которое при заключении сей купчей от нас в Уфимской провинциальной канцелярии у крепостных дел с переводом на русский диалект объявлено, в том, что продали мы им, Твердышеву и Месникову, детям и наследником их в вечное владение впрок бесповоротно к их Белорецкому и Катавскому железным заводам общую нашу всей той деревни Кубовой башкирцов вотчинную землю с лесы, санными покосы, с рыбными ловли, с хмелевым щипанием, также с найденными железными и прочими впредь найденными ж рудами в тех проданных им межах. А межи той земли: от устья речки Лаязы, которая впала в речку Катав, и по той речке на гору, называемую Зягалгу, а с той горы, поворота вправо, на гору Еман, ис которой горы течением началось малая река Инзерь, а с той горы, поворота влево, идти возле межи Катайской волости прямо на степь, называемую Сары-Тюзь, до реки Бе-

лой, а от той реки Белой, поворота влево, по реке Белой до вершины, а от оной вершины, поворота влево ж, на гору Иремель, и по той горе на речку Березяк до межи Куваканской волости, а от той межи, поворота влево, чрез гору Бекти на реку Ерузянь и, перейдя оную реку Ерузянь, идти на гору Зягалгу, а с той горы на вышеписанную, отколь первая межа началась, речку Лаязы. И в тех межах на оной проданной земле им, коллежским ассесорам, и их наследникам вечно пашню пахать, сено косить и на строение и на дрова лес рубить и уголья жечь, сколько когда потребно будет. И в том нам, башкирцам, и по нас наследникам не препятствовать. И да той проданной земли дела нет и не вступатца. А взяли мы, вотчинники башкирцы, со оных коллежских ассесоров Твердышева и Месникова, за показанную землю со всеми угоды денег 560 руб. И вольно им, коллежским ассесорам Твердышеву и Месникову, оною проданною нами вышеписанною землею по предписанным урочищам всеми значившимися выше сего угодыми владеть и довольствоваться, а нам, башкирцам, дела нет и не вступаться...

МЕТРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ АУЛА САЙРАН

Метрические записи Оренбургского духовного магометанского собрания являются ценнейшим документальным источником о мусульманском населении нашего края. Приходские имамы составляли ежегодные ведомости, в которые вписывали сведения о новорожденных. При этом со слов родителей указывались различные анкетные данные, в том числе их национальная принадлежность, отношение к которой было результатом свободного самоопределения прихожан. При сравнении метрических записей с материалами подворной сельскохозяйственной переписи

1917 года выявляются интересные коллизии. Например, жители аула Сайран, учтенные в переписи как тептяри, представителям мусульманского духовенства при личном опросе манифестировали себя в качестве башкир. Ввиду большого объема документов, превышающих возможности данного тома, здесь приводятся лишь 5 первых записей за 1874 год и одна за 1901-й в качестве иллюстрации идентичности жителей указанного селения. Полная публикация материалов является делом будущего.

1. О родившихся в 1874 году

تاریخ تولد	اسم المولود	اسم الأب	اسم الأم	مكان الميلاد
1	غازیما	داوطلباشا	غینلکامال	دروازه
3	خوبایبۇللا	والیوللا	بیبیغازیامال	دروازه
21	غایفۇللا	خابربراخمان	غازیزا	دروازه
23	فازلیاخمات	اسلامگول	بیبیخانیفہ	دروازه
24	شاریفکامال	توخفاتشا	اسخابъяمال	دروازه

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	из какого рода, имена отца и матери	где родился
	1	Газима	1 янв.	отец башкир Давлетша, мать Гайнелкамал	в деревне Сайран
1		Хубайбулла	3 янв.	отец башкир Валиулла, мать Бибиغازьямал	в деревне Сайран
2		Гайфулла	21 янв.	отец башкир Хабибрахман, мать Газиза	в деревне Сайран
3		Фазлыяхмат	23 янв.	отец башкир Исламгул, мать Бибиханифа	в деревне Сайран
	2	Шарифкамал	24 янв.	отец башкир Тухфатша, мать Асхабъямал	в деревне Сайран

ЦИА РБ. Ф. И-295 Оп. 9. Д. 738. Метр. книга № 84.

2. О родившихся в 1901 году

برنجی " فصل " ۱۹۰۱ نجی یلده دیناغه کیلکان بالالری بارلر

ایر فر	بالانک لسمی	قابو آبدہ توغان آبک لیجه نجی کونی	بالانک آنا آناسینک هم هر ایکی طرفده اولان بالاسلک، لده اکرده بولسه فامیلهمی قابو طاقهدن ایدکی
۱	الیاس	۲۷ نجی ما یده	آنا سہ باشقورط عبیدہ ایللی قدر مو ، آنا سہ ام کلثوم باشقورط محمد یار قزی
۴	صابره	۵۰ نجی ما یده	آنا سہ باشقورط محماد اسلام محمد عنی او علی آنا سہ بی بی زینب باشقورط احمدی قزی
۱۰	قرن نور	۳۰ نجی اییونده	آنا سہ باشقورط اقمیر خوجا احمد او علی آنا سہ قرن جان باشقورط عین ال دین قزی
۱۱	دسغ تارا	۵ نجی اییون	آنا سہ باشقورط تحفه شاه فضل جان او علی آنا سہ کلثوم باشقورط قرن شاه قزی
۹	علم ال دین	۵۰ نجی اییونده	آنا سہ باشقورط محماد ال دین محمد عنی او علی آنا سہ فقیسه باشقورط باشقورط عبیدہ ایللی
۱۰	مکنه عظیم	۳۰ نجی اییولک	آنا سہ باشقورط طمغلی قران ، العین آنا سہ درضان باشقورط دیبیب اوسو قزی
۱۱	یارالمه	۱۴ نجی اییولک	آنا سہ باشقورط بمید الم محمد العین آنا سہ خیر النساء احمد شاه قزی

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	из какого рода, имена отца и матери	где родился
10		Минлегазим	3 июля	отец башкир Минлегарей Валиуллин, мать Дурзабан (?), дочь башкира Хабибрасуля	в деревне Сайран

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 16. Д. 306.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА КОБАУ	13
Исторический очерк башкирского рода Кобау.....	13
Происхождение башкир рода Кобау по данным геногеографии.....	31
Язык башкир рода Кобау по данным диалектологии.....	32
Вопросы этнической идентичности башкир рода Кобау.....	39
II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА КОБАУ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
ПРИЛОЖЕНИЯ	61
Картографические материалы.....	61
Антропология и этнография башкир рода Кобау.....	65
Шежере башкир рода Кобау.....	79
Акты башкир Кубовской волости.....	85
Формулярный список о службе чиновников и урядников VIII башкирского кантона за 1843 г.....	92
Конduitский список обер-офицеров и зауряд-чиновников XII башкирского кантона за 1843 г.....	104
Ревизские сказки башкир Кубовской волости (1816 и 1834 гг.).....	118
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. о селениях башкир рода Кобау Белебеевского и Уфимского уездов.....	152
Метрические записи аула Сайран.....	190